КОПЫЛ

№2
(18) 2016

историко-
краеведческий
альманах

Нам 5 лет!

Чуть Николай Денисович,
ст. Петровская, нач. XXв.

ISSN 2306-1383

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ «КОПЫЛ»

№ 2
(18) 2016

Издатель:
Управление культуры администрации муниципального образования Славянский район Краснодарского края

Редакционный совет:
А.В. Богачев
Ю.А. Вишнякова
О.В. Леус
А.Н. Рябиков
Р.И. Синяговский
В.В. Чернявский
Г.И. Черноусова

Автор и руководитель проекта: Д.А.Решмет

Дизайн и верстка:
А.В. Путинцева

СОДЕРЖАНИЕ:

Зубихин К.В.
Первые годы советской власти в ст. Анастасиевской (воспоминания о брате).....5

Раскосов Р.Н.
«Голь на выдумки хитра». Или казачьи городки из лодок.....16

Фуфалько Б.Д.
Полиен Николаевич Яковлев.....20

Решитько Б.Т.
Калаусы 23

Письменная Т.Г., Штымбалюк А.В., Назарова Е.В.
Цыгане-мусульмане г. Славянска-на-Кубани.....26

Рябиков А.Н., Боярко И.Г.
Участие жителей станицы Петровской в партизанских отрядах в годы Великой Отечественной войны.....28

Гречишко Д.Н., Братчик Н.А.
К истории развития здравоохранения в ст. Анастасиевской (1917–2000 гг.).....35

Фуфалько Б.Д.
Виктор Борисович Бражников – борец и патриот.....37

Решитько Б.Т.
Славянск-на-Кубани 50 лет назад.....41

Наша галерея: Латыш-Кочубей А.А......58

ISSN 2306-1383

QUARTERLY ANTHOLOGY
OF HISTORICAL AND
REGIONAL STUDIES
“KOPYL”

№ 2
(18) 2016

The publisher:
Department of culture
of municipal entity of
Slavyansky Area
Krasnodar region

Editors:
A.V. Bogachyov
U.A. Vishnyakova
O.V. Leus
A.N. Ryabikov
R.I. Sinyagovsky
V.V. Chernyavsky
G.I. Chernousova

The author and the project head: D. A. Reshmet

Design and making-up
A. V. Putintseva

CONTENT:

Zybihin K.V.
The first years of Soviet power
in st.Anastasievskaya
(memories of the brother).....5

Raskosov R.N.
«Necessity is the mother of invention».
Or Cossack towns of the boats 16

Fufalko B. D.
Polien Nikolaevich Yakovlev.....20

Reshitko B.T.
Kalaysi 23

Pismennaya T.G.,
Shtimbalyk A.V.,
Nazarova E.V.
Gypsies-muslims of Slavyansk-on-Kuban.....26

Ryabikov A. N.,
Boyarko I. G.
The participation of residents of the village
Petrovskaya in partisan units in the years
the Great Patriotic war.....28

Grechishko D. N.,
Bratchik N.A.
The history of the development of health
in st.Anastasievskaya(1917-2000).....35

Fufalko B. D.
Viktor Borisovich Brazhnikov -
a fighter and a patriot.....37

Reshitko B.T.
Slavyansk- on-Kuban 50 years ago.....41

Our gallery: Latish-Kochubey A. A. 58

Первые годы советской власти в ст. Анастасиевской (воспоминания о брате)

Иван Васильевич Зубихин родился в 1884 году в ст. Анастасиевской Краснодарского края, в семье крестьянина-иногороднего. После окончания трех классов начальной школы, с 12 лет работал у купца Подгорного в г. Темрюке начальником по обслуживанию покупателей, а с возрастом был поставлен за прилавок – продавцом. В 1903 году призван в царскую армию. Службу проходил в гор. Тбилиси, военная специальность – сапер-подрывник, в звании унтер-офицер (старший сержант). В г. Тбилиси состоял в рабочих революционных кружках. С демобилизацией из армии в 1906 году вернулся к тому же купцу Подгорному, где также включился в революционную работу, привлеченный революционером Лемподистовым.

В 1907 году (точно не помню) в разгар преследования революционных рабочих, Лемподистов и его два товарища, уходя от преследования казаков ст. Курчанской и их атамана – офицера Кулика, на Андреевой горе были убиты. Зубихину И.В. оставаться в гор. Темрюке, на глазах полиции, было нельзя. Он приехал к отцу и жил в Анастасиевской, куда спустя несколько месяцев прибыл брат Семен Васильевич, ушедший от преследования полиции гор. Новороссийска, где он также работал у купцов продавцом. Третий брат Лев Васильевич ушел из г. Краснодара и работал в кооперативе в ст. Старокорсунской, четвертый – Николай Васильевич находился, как и я, при отце. Все мы при отце занимались сельским хозяйством до первой мировой войны 1914 года.

Всю империалистическую войну Иван Васильевич провел на Турецком фронте, как и три его младших брата. В дни февральской революции, в 1917 году, из-за ранения в руку он был демобилизован. В ст. Анастасиевскую Иван Васильевич прибыл членом партии ВКП(б) и приступил к организации масс на борьбу с контрреволюцией «за власть советов».

Развитый, политически грамотный, с хорошей организаторской и ораторской способностью (по тому времени) Зубихин И.В. был признанным вожаком анастасиевцев. На ярких примерах он разоблачал всю звериную сущность бывшего царского строя и опоры его контрреволюционной верхушки - зажиточного казачества, нещадно эксплуатировавшего бесправное иногороднее население и беднейшее казачество. Разоблачал продажность временного правительства с бывшими царскими министрами. Разъяснял значение Корниловского похода на Петроград, как душителя революции. Со-

Зубихин Николай Васильевич.
Фото 1915 года

бытия текущего момента сейчас же доводились им до широких масс.

Результат этой работы сказался быстро. Иногородние, беднейшие казаки и фронтовики все это впитывали в себя, как земля влагу в засуху. Был организован комитет иногородних, в который вошли: Зубихин И.В., Зубихин С.В. (расстрелян белыми в 1919 году), Николаенко Гр., Марухно, Желудовский, Шкурупий И.П., Ковалевский, Марухно Як.Д., Ященко Я., Ященко Арх. и другие. Помещался комитет вначале в бондарке Носова И.П., а затем перешел в здание кинотеатра б. Коломина.

Комитет организовывал собрания, совещания и общестаничные митинги, на которые шли с красными флагами и лозунгами: «ДОЛОЙ ВОЙНУ», «ЗА МИР И СВОБОДУ!», «ЗА ВЛАСТЬ РАБОЧИХ, БЕДНЕЙШИХ КРЕСТЬЯН И КАЗАКОВ» и др.

Контрреволюционное казачество во главе с ата-

Зубихин Семен Васильевич (справа) с сослуживцем. Фото 1915 года

маном Семеном Иванисом, брат которого, Василий Иванис, был членом Кубанской казачьей рады, открыто грозилось разогнать босяков-иногородних и их комитет. На это им в ответ на митингах выступающие тт. Поздерский, Тюнин, Ященко Я., Кошевой М.В., Николаенко Гр., Марухно Я. и др. и, как всегда, завершающий Зубихин И.В., бросали гневные слова, им - в прошлом участникам еврейских погромов в г. Минске и расстрелов рабочих в 1905 году.

Иван Васильевич, зная хорошо историю революционной борьбы рабочего класса России и роль в ней контрреволюционного казачества, говорил: «Нет, не наступит больше пора расстрелов рабочих и еврейских погромов, пора, когда ваши жены и родственники приезжали к вам и вместе с вами грабили рабочих и еврейские семьи, увозя домой ковры, мануфактуру, обувь, швейные машины, шубы». Такие выступления вызвали ярость у врагов.

К этому времени многие фронтовики пришли домой с винтовками. На одном из последних митингов во дворе бывшего станичного правления при большом количестве народа (300-400 чел.) был поставлен вопрос – утвердить в станице одну революционную власть. Выступали многие товарищи, в том числе на стороне Советской власти казаки: Гордиенко Радион В. и Шевцов Зот (оба уничтожены белыми в момент отхода красных).

На собрании дело дошло до того, что могло вспыхнуть восстание. Заправилы контрреволюционного казачества кинулись к складу оружия, но подоспели фронтовики с винтовками: Марухно Я., Полежаев Л., Есауленко Т., Ященко Я., Сытник П. и другие и тем сорвали кровавую вспышку.

Шел 1918 год. По станицам уже были организованы красные отряды, был отряд и в Анастасиевской, в котором Иван Васильевич вел большую политическую пропаганду о партии большевиков и о том, что они хотят дать народу, а также о многом другом, что должен знать народ. После разгрома ген. Корнилова под Екатеринодаром, в марте – апреле 1918 года и его гибели, объединение революционно настроенных масс шло быстрым темпом, чему способствовала неустанная страстная агитационная работа Ивана Васильевича и его актива, который вырос в большую силу. Это, ставшие впоследствии бойцами Таманской армии, Кошевой А., Мурмель Д.Г., Мурмель Т. Гр., Сытник П., Малый А., Феденко Иг., Хилик П., Росомаха Д., Марухно П., Кулик Г., Рябчевский А., Белошапка Д., Галепа Г., Есауленко Т., Андриевский Ф., Пронько А., Бочко Пр., Бочко А., Гунько Ив., Ященко Як., Марухно Як., Ященко Арх., Петин В., Гарькуша Н., Гарькуша М.И., Величко Л., Полежаев Л., Шкута, Бринь В., Забуга Гр., Станов Гр., Николаенко Гр., Таран В., Евтушенко Е., Евтушенко М., Баклаженко Гр., Шкуренко Н., Ковалевский К., Шкурупий И., Поздерский, Тюнин, из казаков: Бондаренко С., Варюха Л., Гордиенко Р., Шевцов З. и многие другие иногородние и казаки. Каждый из них как мог агитировал за власть трудового народа, против помещиков и кулаков и против

войны, что и давало нужный результат.

Кругом полыхал пожар гражданской войны. Время пропаганды и агитации прошло, наступил этап борьбы, борьбы с оружием в руках под лозунгом: «Вся власть советам!». Красные отряды оставляли свои станицы и города. От Тамани и по всей Кубани отряды стремились влиться в крупные воинские соединения. 6 августа 1918 года отряд оставил ст. Анастасиевскую. Командиром Анастасиевской полуроты был Полежаев Леонтий, комиссаром - Зубихин И.В., командиром 1-го взвода - Забуга Гр., 2-го взвода – Станов Гр. Ив.

По словам партизан Таманской армии Высланко П.Т. и Кошевого М.В. в гор. Туапсе из отрядов было сформировано два полка: 1-ый кавалерийский Таманский полк и 2-й пехотный Таманский полк. Во втором Таманском полку были избраны командиром полка - Полежаев Леонтий, комиссаром – Зубихин Ив. Вас.

Партизан Таманской армии Коломиец Пав. Куз. подтверждает что: «Полежаев Л. был комполка, Зубихин И.В. – комиссаром полка, он же и начальник штаба. Я его часто видел и у нас во второй роте, в которой комроты был Бринь Вас. Тер., зам. роты – Николаенко Гр. В боях за Армавир Бринь был контужен, Николаенко и я – ранены. Встречался я и в последующих боях и с И.В. за Ставрополь, Благодарное, Александрию, где меня вторично ранило, и свалил тиф. Ивана Васильевича всегда можно было видеть среди бойцов и слышать его призывный голос: «Не теряться, крепить дисциплину!».

Партизан Таманской армии Мурмель Терентий Гр. – 80 лет – говорит: «В гор. Туапсе командиром 2-го Таманского полка назначили Полежаева Л., комиссаром – Зубихина И.В., он же и начальник штаба. Ездовым на штабной подводе был назначен я, Мурмель Т. Бой был и за Туапсе, но сильный бой был за Армавир. Белые бросились на штаб полка. Комиссар, а с ним и охрана штаба, бросились к больным и раненым бойцам с призывом – не дать разгромить штаб полка, отстоять самих себя. (Прим. автора – командиры, комиссары тогда выбирались и очень стихийно сменялись и выбирались другие) Все, кто только мог стоять на ногах, взялись за винтовки, а у кого не было, я роздал оружие с подводы, и, под командой Ивана Васильевича, дружными залпами отбили налет белых. По полю валялись убитые лошади и трупы казаков. Подобрав оружие и патроны, мы присоединились к своим. По сторонам и впереди гремели бои.

В перерывах между боями Иван Васильевич выступал на митингах, призывая бойцов к организованности и дисциплине. Он говорил: «Крепите свои боевые ряды, тогда нам казаки не страшны. Вольемся в ряды Красной армии и с ней мы вернемся на Кубань. А это будет! Что значат казаки? Их горсточка против России. А нас миллионы. Если вы не будете выполнять боевые приказы командующего тов. Ковтюха (им. он стал в октябре 1918 года) и приказы своих командиров больших и малых, то вы уже не бойцы Таманской армии, а предатели революции, сброд не способный защищать не только Советскую власть, но и вызволить из казачьей неволи своих детей и жен. Всех вас неорганизованных порубают казаки. Но этому не бывать! Кубань будет советской. Мы вернемся! И не можем не вернуться – там ждут наши дети, жены, отцы, матери». Простые ясные слова комиссара вселяли в бойцов веру, что так и будет.

Налеты белых и большие бои были на всем нашем пути: Белореченск, Армавир, Ставрополь, Благодарное, Святой Крест, Кизляр и Астраханские пески. Весь этот кровавый путь командиру полка, комиссару, командирам батальонов и рот по многу раз в день приходилось поднимать бойцов на бой с озверелой казачьей конницей, и Иван Васильевич всегда был как комиссар в первых рядах.

Полк таял. В Астрахань пришли не все. Я и Мурмель заболели тифом и в Астрахань привезли меня без сознания. Иван Васильевич лично сам отправил меня в гор. Саратов в госпиталь, а сам остался в Астрахани.

Встретились мы с ним в 1920 году в ст. Анастасиевской, он был уже председателем Ревкома. Сбылись слова Ивана Васильевича – КУБАНЬ СТАЛА СОВЕТСКОЙ! МЫ ВЕРНУЛИСЬ!».

В гор. Астрахани Иван Васильевич был недолго. Тиф свалил и его. Болел он долго и последний госпиталь, из которого он вышел, был в гор. Саратове. По выздоровлении его направили в формирующиеся части, которые принимали участие в боях за г. Уфу. Под Уфой он был легко ранен в ногу. После взятия Уфы, летом 1919 года, долечивался там же, а потом работал в Уфимском губернском отделе социального обеспечения.

Наступил 1920 год. Кубань очищалась от Деникинских белых армий. Состояние здоровья Ивана Васильевича было плохое. Врачебная комиссия для поправления здоровья направила его по месту жительства, куда и прибыл он вскоре после вступления Красной Армии в ст. Анастасиевскую.

Я лично (брат И.В.) в этот период, т.е. по октябрь 1918 г., был на Турецком фронте в 300 километрах от турецкого города Трабзон, вглуби Турции, в 505 пехотном Староконстантиновском полку – пулеметчиком. Но речь не обо мне.

6-8 августа 1918 года в ст. Анастасиевскую вступил карательный отряд генерала Шкуро под командованием офицера Садило. Началась зверская расправа с населением, причисленным к большевизму. В первый же день расстреляли рабочего мельницы Поздерского (поляк) и казака Мироненко. Очевидец Капуста Е.И. говорит: «Гнали их под вечер на расстрел, а мы, подростки, шли надзирая. Мироненко шел гордо, Поздерский что-то выкрикивал». Расстреляны они на выезде из станицы в сторону г.

Темрюка, там и зарыты. Рабочего Тюнина, хорошего агитатора, схваченного при попытке к бегству из станицы, зверски убили кольями и зарыли в глинищах в районе бывшей бойни (позже МТС). Погибли и казаки большевики Гордиенко и Шевцов.

Каратели грабили, насиловали жен и дочерей ушедших бойцов Таманской армии. Хозяйство растаскивали, скот и лошадей забирали для формирования казачьих частей белых. Станичная тюрьма и каменные сараи во дворе были до отказа набиты арестованными, которых предварительно избивали чем попало. Рассказывает нам отец Зубихин Василий Андреевич: «На второй или третий день отобрали из арестованных 65 человек и на подводах повезли нас в ст. Славянскую с приговором военно-полевого суда белых на повешение, если утвердит приговор Отдельский военно-полевой суд. При посадке на подводы били нас зверски плетьми, шомполами, прикладами. Руки приложили при этом и наши анастасиевские казаки. Обоз этот с дороги был возвращен с указанием – судить местным судом к порке. Били нещадно шомполами. Передо мной били Бажана Стефана – 100 плетей – после порки лез он на четвереньках и рвал. Меня били за ним, насели на ноги и голову. Били добровольцы – наши станичники – до тех пор, пока я не потерял сознание (ему было 74 года). Очнулся я среди избитых».

Били многих, в том числе: Радченко Корн., его жену Радченко, Кулик Кс., Коломина А., Железняк М., Дроченко А., Бажан А. и многих других. (Отец называл многие фамилии, но моя память не сохранила их). Лекарств в аптеке продавать для битых не разрешалось, раны гнили. Бажан Стефан до конца своих дней ходил на двух костылях (жил более 90 лет и умер в 1966 году).

Порки, виселицы были по всей Кубани. В гор. Темрюке в городской тюрьме погибло более 2000 человек. Там многих без суда просто душили руками за горло или, накинув на шею петлю, вытаскивали мертвыми. У анастасиевских казаков руки тоже в крови. А за Темрюком тоже были враги – немцы Кейзеровской Германии. Всего не перечесть.

«О проклят! Проклят будет тот,
Кто эту кровь забудет!»
(из стихотворения на расстрел рабочих 1905 г.)

****

Работая с первых дней Советской власти в Ревкоме, я случайно обнаружил листы кассовой книги станичного казачьего правления конца 1919 года с такой записью: «Уплочено церковному старосте за ПУДОВЫЕ СВЕЧИ И МОЛЕБЕН о даровании победы православному воинству над большевиками – 100 р. Казначей (подпись) Получил староста (подпись) в …….. по ……..».

Нет! Не помогли православному воинству ни пудовые свечи, ни молебны! 20 марта 1920 года в станицу Анастасиевскую вступила Красная Армия. Первые дни власть в станице осуществлялась военной комендатурой, в которой я работал сотрудником.

Став на партийный учет в Славянском райкоме партии, брат, Иван Васильевич Зубихин, прибыл в Анастасиевскую с рекомендацией на пост председателя Ревкома.

Ревком был организован быстро. В его состав вошли: Зубихин И.В., Бондаренко А.М., Маяцкий Андрей, Шкурупий Ив., Овчаренко Ал., Кошевой М.В., и другие. В скорости Маяцкий был послан председателем Ревкома в ст. Холмскую и там был убит бандой. На помощь Ревкому пришел актив 1917 года и новые товарищи – это были партизаны Таманской армии. Была организована станичная партячейка: Зубихин, Николаенко, Бондаренко, Ященко, Коломиец, Стаханов и другие.

С первых же дней усиленно проводилась политико-разъяснительная работа среди населения, особенно среди беднейшей его части по вопросам: «Что такое Советская власть и что она дает народу?». Декреты: «О войне и мире», «О земле» и о многом другом.

Эта часть работы, можно сказать, не погрешив против истины, легла на членов партии и особенно на Зубихина И.В., как более политически грамотного. Опиралась на актив из бедноты и партизан, умело используя текущие события, а именно: «Врангель в Крыму; его десант на Кубань 14 августа 1920 года; полный разгром Врангеля 16 ноября 1920 года; война с панской Польшей; банды Рябоконя в приазовских плавнях; местные наши банды Шуйского, Немыки и других, требовавшие острой революционной бдительности и борьбы.

Кроме этого стояло еще много неразрешенных хозяйственных вопросов: о земле для иногородних, о семенах, тягле для бедноты, о школе и о многом другом, к чему и сводились выступления Ивана Васильевича, призывавшего население станицы к объединению вокруг Советской власти и его Ревкома. Особенно к объединению призывалась беднота.

Вопрос о земле – острый вопрос. Ревком разрешил его правильно, в чем видна направляющая рука партии. Безземельное иногороднее население получило землю из свободных общественных земель, не затронув казачьих паевых наделов. Этим была бита карта контрреволюционного казачества, стремившегося поссорить из-за земли между собой трудовое казачество и иногородних. Безлошадная беднота, вдовы и сироты получили лучшие, близлежащие к станице земли. Вопрос о семенах для посева и тягле для бедноты казался не разрешенным. Иван Васильевич обращается с призывом от имени Советской власти ко всему населению – помочь бедноте тяглом и семенами. Одновременно проводится изъятие семенного зерна у контрреволюционной верхушки казачества, бежавшего с белыми.

От имени Ревкома Иван Васильевич обращается к комбригу кавалерийской бригады 22 дивизиитов. Цыпляеву и к их комиссару оратору Посылкину - помочь вспахать землю безлошадной бедноте. Посылкин неоднократно с женой, так же бойцом бригады, бывал в нашем доме, как гость Ивана Васильевича и нашей семьи. Командование бригады выделило из своего конского состава несколько десятков отбракованных лошадей и передало безвозмездно Ревкому для определения их среди бедноты. Одновременно была выделена часть бойцов с лошадьми на пахоту.

Важный вопрос разрешен, дело за урожаем. Урожай был в 1920 году очень плохой, а на Поволжье совсем погиб. Наступал голод.

Выступая на митингах, Иван Васильевич призывал:

«Не теряться – кое-что уродилось!»

«Победили контрреволюцию, победим голод и засуху!»

Придет пора, говорил он, когда человек будет управлять и дождем: нажмет кнопку и придет дождь.

При жизни его часто спрашивали ради шутки: «Иван Васильевич скоро ли будет та кнопка, чтобы нажать и пошел дождь?». Зажиточная часть недобитой контрреволюции, когда неимущие обращались к ним за хлебом, говорила: «Идите к Зубихину - пусть он нажмет кнопку, чтобы у босоты был хлеб».

О кнопке старшее поколение помнит и сейчас. А ведь мечта сбылась. В наши дни кнопкой являются дождевальные машины на тракторной тяге и сетевое трубное орошение. Вам, теперешнему поколению, трудно себе представить, что значит для труженика полей вспаханная и засеянная земля, урожай с которой принадлежит только ему.

Сбылась вековая мечта крестьян о матушке, кормилице земле. О тех далеких днях пенсионер Литовка П.А. говорит: «В 1918 году отец мой Андрей Литовка и четыре моих брата: Корней, Андрей, Кирилл и Даниил ушли с Таманской армией. Возвратился в 1920 году только один Даниил и тот при разгроме десанта Улагая был тяжело ранен и вскоре умер. После гибели пяти взрослых мужчин нашей семьи, нас осталось 13 человек детей (отца и старших братьев). Мне было 15-16 лет. Страшный голод и нищета душили нас. Издевались казаки. С приходом Советской власти нам оказали помощь. По распоряжению Ивана Васильевича нам выдали муки, семян, дали лошадь, воз сена. Выдали кое-какую одежду, мне гимнастерку. Такая помощь оказывалась многим семьям бедноты и вдовам партизан».

«Цыгане шумною толпою по Бессарабии кочуют»…

Нет! Нет! Не по Бессарабии! – это во дворе школы «ШКМ» стоят 7-8 шатров, под ними семьи из 6-8 человек, а у иных и больше, ведь есть же и старики. Тут же горн, наковальня. Цыгане куют новые, отплескивают старые лемехи, ремонтируют плуги, бороны. Это предпосевной ремонт сельхозинвентаря. В стороне на огне котел, вокруг него орава голодных цыганчат. Варится обед (не теперешний) – болтушка из муки и воды, сильно подсоленная. Повар цыган Антон Н., старший над кузнецами – Антон Иванович Османов.

Рассказывает Оглы Антон Николаевич (86 лет): «Это председатель Зубихин Иван Васильевич организовал нас на Котель (так они называли свою артель из 12 кузнецов). Питались сообща из котла. Я был за повара. А дети, жены и старики получали понемногу муки и питались отдельно. За работу мы получали с граждан деньгами, которые и распределяли между собой. Учет работы и денег вел русский парень – Алеша (фамилию не помню). Многое забыто, говорит Антон Николаевич. Поводом для их работы послужило голодное время. Цыгане голодали, это была весна 1921 года. Иван Васильевич и предложил им работу. «Ведь люди же они!» - говорил он.

Артель «На Котел» существовала до тепла. Простор степей манил цыган. В одну из ночей табор ушел в неизвестном направлении.

Прошли десятилетия, отыскался след цыганского табора: Османов А.И., бывший старший кузнец – умер. Его сын Османов И.А., участник Отечественной войны, живет в г. Темрюке. Там же живет участник этой артели Мартазаев Николай. В г. Славянске-на-Кубани живет 83 летний Османов Антон Иванович (родственник первого), живет на хуторе Трудобеликовском, имеет свой хороший дом с усадьбой. У него 13 человек детей и внуков. Взрослые работают, дети учатся, есть и девятиклассник. Они тоже следопыты, ищут, где погиб сын одной матери из далекого города, по ее письму. Антон Николаевич нет, нет, да и застучит по наковальне молотком – надо соседке сделать цепь для Барбоса, другой – крючок на дверь, третьей … да мало ли, что надо кому сделать. Все будет сделано и дело не в плате за труд – под звон наковальни Антон Николаевич не раз в мыслях пройдет тот длинный тяжелый путь от прадедов до лучших сегодняшних дней.

Я лично знаю многие цыганские семьи, имеющие хорошие дома, нередко каменные, с хорошей обстановкой, с традиционными коврами на стенах и полах. В прошлом цыгане – кочевой, бесправный народ, народ сплошной неграмотности, не имевший родины – обрел ее. Это и есть наша ленинская

национальная политика в действии.

Появилась организация бедноты «КОВ», то есть комитет общества взаимной помощи, объединивший вокруг себя бедноту вдов и партизан. Первыми председателями «КОВ» были Бондаренко А.М., Марухно Ф.О., Ковалевский К.А., членами совета и актива – Марухно Як. Д., Ященко А.М.., Феденко И.М., Шкуренко Н.И., Баклаженко Гр., Ященко Як., Марухно Н.Д., Бочко Пр. С., женщины – Сотник, Ячменник, Стринжа, Боюн Т., Капуста – это были преданные вожаки бедноты, организующие ее вокруг «КОВа», и здесь была видна умелая руководящая рука партии, такой рукой и был ее член - председатель ревкома Зубихин.

Появилась и женская организация «Женотдел». На собраниях избрали делегаток в женотдел. Первым женоргом была Хрытченко А., но недолго, ее сменяет Говорова Ефросинья и после нее Капуста Елена И. Делегатками избираются: Сотник Э., Ячменник Ф., Ярина, Зубихина М.В. (сестра И.В.), Овсиенко, Стринжа Е., Железняк М., Горбачева А., Бажан А., Шкабарня, Пискун, Павлова, Боюн Т., Нарижняя. Актив – Кулик Кс., Корж Л., Коркус А., Корж Т., Радченко П., Мельник, Овтин Е. и другие.

Да простят нам делегатки и активистки женщины, фамилии которых я вместе с бывшим женоргом

У меня сохранилось две фотокарточки делегаток 3-ей районной женской конференции, посвященной 8 марта 1926 года. Одна – 8 человек: Капуста Е., Зубихина М., Мельник, райженорг Сесенко, три делегатки из ст. Петровской и одна делегатка не опознана нами.

Второе фото – вся конференция – группа 45 человек. Но, наверное, надо считать делегатами и двух малышей на руках у матерей. Значит всего 47 делегаток.

Кто они – эти двое? Какова их судьба?

Вот здесь-то, среди женщин делегаток и актива, да и не только актива, а всех женщин станицы, как нигде, Иван Васильевич имел самое искреннее уважение. По самым тяжелым вопросам жизни они шли к нему и не только в здание Ревкома, а запросто домой. Многие пожилые женщины обращались к нему просто «Иван», так близок был он им.

Комсомол

Первым секретарем комсомола были Денисенко Анатолий – детдомовец, присланный из района (умер от туберкулеза), Стринжа Исидор, Овсиенко Михаил, Нестеренко Георгий, члены бюро комсомола: Капуста Елена, Овчаренко Семен, Белоус Иван, Гобрачев Максим Д. (сейчас здравствует в ст.

Женорганизация ст. Анастасиевской. 8 марта 1926 года

Капустой Е.И. не мог вспомнить. Замечательной внешней особенностью делегаток была Красная Повязка на голове. Все мы с вами теперь видим на картинах художников «Делегатку» с красной повязкой 20-х годов.

Анастасиевской).

Комсомол рос быстро. Когда партия и правительство выбросили лозунг «Грамотный, научи грамоте неграмотного! комсомол стал застрельщиком ликвидации неграмотности, многие комсомольцы

Красные делегатки третьей женской конференции Славянского района. Март 1926 года

пошли «культармейцами». Вечерами в хаты собирали по 5-7 неграмотных и при лампе, а если не было керосина, так и при каганце, обучали грамоте. Многие таким путем стали грамотными.

О комсомоле я записал со слов бывшего члена бюро комсомола того времени Капусты Е.И. – пенсионерки. Многих из названных выше комсомольцев знал и я.

Неурожай 1920 года в Поволжье заранее предопределил надвигающийся страшный голод. По всей стране работали продотряды по заготовке продовольственного и семенного зерна. Анастасиевский Ревком в 1920 году с этой важнейшей задачей справился сам. В порядке госзадания было сдано много десятков тысяч пудов зерна государству. Это заслуга огромного актива, руководимого партийной ячейкой и Ревкомом.

Наступила голодная зима 1920-1921 года. Голод в Поволжье уносил тысячи жизней, особенно детей. Призыв молодой Советской республики «Спасите детей Поволжья от голодной смерти!» нашел живой отклик в сердцах анастасиевцев (кроме врагов). На собраниях, митингах председатель Ревкома Зубихин И.В., в своих выступлениях обращался больше к женщинам – матерям, рассказывая им, как умирают голодные дети у голодных матерей на руках. Слушая его призыв на митинге, многие стояли с глазами полными слез.

Всколыхнулась женская масса, дрогнули материнские сердца, зажженные пламенными призывами Ивана Васильевича. За несколько дней снесли они, что имели: фасоль, муку, зерно-пшеницу, ячмень, кукурузу, что составила два вагона и два вагона из общественного запаса были отправлены голодающим Поволжья. Это был отклик анастасиевцев на призыв о помощи голодающим.

В эту же голодную весну 1921 года был такой случай. После религиозного праздника «Пасхи» верующие устраивают поминки по умершим родственникам на кладбище. Священники служат у могил панихиду, а за это дают священнослужителям пасхи, хлеб и другие продукты, которые потом все это делят между собой. Перед дележом Иван Васильевич обратился к священникам с просьбой передать этот хлеб голодающим, оставив себе небольшое количество. Священникам было неудобно не откликнуться на этот призыв. Четыре подводы пасок и хлеба было доставлено в Славянский детский дом беспризорных, где был голодный паек.

С уходом кавалерийской бригады из ст. Анастасиевской в 1921 году охрана населения была возложена, кроме милиции, на организованный из партизан «ЧООН» - то есть чрезвычайный отряд особого назначения, в который вошли Малый А., Сытник П., Ященко А., Феденко И., Гунько И., Величко Л., Марухно п., Андриевский Ф., Варюха Л., Петин В., Есауленко Т., Бочко Д., Бочко П., Бочко А., Евтушенко И., Евтушенко Е., Жданов К., и многие другие.

Банды Шуйского, Немыки, в Приазовских плавнях банда Рябоконя, делали налеты, убивали граждан. Убит Кочерженко К. на Урме, там же зверски замучен и брошен в Кубань комендант х. Ханьков – Жданов Константин. Убит комендант х. Свистельник – Гаркуша. Изнасилованы и убиты одиннадцать женщин, в том числе одна девочка 11-

12 лет, которые шли через Прикубанские плавни из г. Новороссийска, женщины не нашей станицы.

Убит на хуторе Прикубанском конный красноармеец. Выстрелом из-за угла у порога дома убит предревкома Овчаренко Алексей. Некоторое время спустя выстрелом в окно ранили предревкома Подольского Якова. Большой налет сделала банда на хлебные амбары в момент высадки десанта Улагая на Кубань 13 августа 1920 года и десанта на Таманский полуостров генерала Харламова.

С разгромом Врангеля в Крыму 16.11.1920 г. бандитизм пошел на убыль. Последний большой налет банды был на колхоз «Путь Ленина» х. Коржевского в 1931 году. Убит Ивлев Иван, смертельно ранен Кравец Тихон Влас., ранены Пасько Антон, Пучко Херсан. Вот так, в такой обстановке и проводилась массовая разъяснительная работа среди населения, особенно приплавневых хуторов, в которых находили приют и продукты банды.

Выступая на хуторских митингах, собраниях Иван Васильевич и другие партийные, и беспартийные товарищи всегда могли получить пулю из обреза бандита, но они неустрашимо разъяснили «что возврата к старому нет!».

Иван Васильевич говорил: «Есть среди населения и такие, кто хотят, чтобы старая власть вернулась назад и не только хотят, но и вредят новой Советской власти, банды убивают тех, кто за новую власть, грабят и т.д. Но поймите, что это им не поможет. Вот возьмите яйцо, разбейте его, а тогда попробуйте склеить эти куски. Как бы Вы не старались, все равно Вам его не склеить, все вытекло из него и прежнего яйца не будет.

Так и старую жизнь, власть, нами разбитую, Вам не склеить. Да ведь на стороне советской, правда и лучшая доля всех тружеников земли, бедняков, середняков, рабочих. А вы слушаете иной раз богачей, кулаков, которые всю вашу жизнь сидели на вашей шее. Вы им пахали, сеяли, с половины или третьей, четвертой части за их землю. А ведь Советская власть отдала Вам землю - она ваша, урожай весь ваш. Это Иванисы, Задорожние, дворяне Непокупные и многие др. Вам лучше знать кто они, они сидели на вашем горбу. Пауки они, в том числе попы Стеньковские, Омельченские, Успенские именем бога грабившие Вас, на пользу царям, помещикам и кулакам».

Вступив в Анастасиевскую, Красная Армия еще вела бои в стороне Новороссийска, раненые бойцы поступали в госпиталь, размещенный в школах. Тиф косил не только бойцов, но и население, а особенно детей. Госпитали были переполнены, не доставало врачей, медсестер, сиделок, санитаров, было ограничено количество медикаментов, бинтов, ваты.

На митинге, который открывает Иван Васильевич, он обращается ко всем, особенно к материнским сердцам, к женщинам – идти работать в госпиталь, облегчить своим материнским уходом страдания больных и раненых бойцов. «Ваши сыновья, братья и мужья вот так же где-то на других фронтах, в госпиталях переносят смертные муки, а сними рядом у изголовья страдальца-бойца, не смыкая глаз ни днем ни ночью, сидят такие же, как вы – мать, сестра, ласка которых и уход вырывают жизнь бойцов из когтей смерти».

И женщины шли на зов. Да кто мог не пойти? Когда у многих женщин сердце исходило кровавыми слезами по своим мужьям, отцам, братьям еще не вернувшимся с других фронтов. И вернутся ли?

Выступали на этом митинге по этому вопросу и другим комбриг Цыпляев и комиссар Посылкин. Многие женщины – старые и молодые, в том числе, как застрельщики, делегатки, стали работать в госпитале. Комсомол принял самое деятельное участие в этом. Комсомольцы, кроме непосредственного ухода за ранеными, собирали по дворам для раненых продукты: молоко, масло, битую птицу, сушеные фрукты для компота, материал для бинтов, вату и многое другие. Такими сборщиками были и комсомолки: Капуста Елена и Любич Мотя, тогда еще молоденькие девушки. Много продуктов приносили в госпиталь наши женщины сами.

Госпиталь находился рядом с нашим двором, в школе. Сестра И.В. и моя пошла работать медсестрой, за ней пошла сиделкой соседка Набока (заразилась тифом и умерла).

Отец наш помогает топить печи в госпитале, варка пищи и стирка белья и заражается возвратным тифом, затем повторный приступ. Фельдшер Лебедь предупреждает «готовьтесь, отец умрет». Нет, не умер. Назло врагам выжил, как и под плетьми. В 1925 году с дочерью Марфой Вас. они были депутатами сельсовета, - служили народу. Отец умер в 86 лет в 1933 году. В госпитале заразилась и сестра. Долго ей пришлось качать на подушке стриженной головой пока поправилась. Многие работавшие добровольно в госпитале переболели тифом и не одна со смертельным исходом.

Бойцы Таманской армии, живущие и сейчас, помнят, что такое тиф и астраханские пески, в которых гибли их товарищи от тифа, без глотка воды, без медицинской помощи. Падали на песок, чтобы больше не подняться, а больные и здоровые шли все дальше и дальше, отбиваясь с оружием в руках от белых.

Усилиями медработников и женщин, помогавшим им, тиф был пресечен. Уходя из станицы, госпиталь кавалерийской бригады хорошо укомплектовал наш станичный медицинский пункт инструментами и медикаментами, в чем немалая забота была и предревкома Зубихина. Память о бойцах кавалерийской бригады и ее славных командирах – комбриге Цыпляеве, комиссаре Посылкине, командире полка Воронове и других, оказавших помощь в пахоте полей и лошадьми, надолго сохранилась в сердцах наших станичников.

Приближалось 1-е сентября 1920 года – начало первого учебного года советской школы. Недостаток школ можно восполнить, приспособив хаты, а вот с учителями как? Кто они? Колесник Александра Матвеевна, Копыл Лидия Дмитриевна, Набока Мария Михайловна, Набока Анна Герасимовна, Броило Полина Ксенофонтовна, Непокупная Елена Павловна, Стеньковский, Кравченко, Косенко А.Т., Брюханова Кс.Ф.

Мировоззрение некоторых учителей было не на уровне советской школы. Иван Васильевич говорил мне: «Надо добиться, чтобы учитель дореволюционной школы сердечно принял сегодняшних детей бедноты, батраков и партизан, к тому же явившихся в школу плохо одетыми, и подчас в постолах, с худенькими голодными личиками».

О детворе особенно была трогательной забота Ивана Васильевича, изыскавшего для некоторых одежду и обувь. Долгие годы об этом вспоминали матери и повзрослевшие дети. Голодная зима стояла у порога. Райком ВКП(б) и отдел народного образования провели райконференцию учителей. Здесь же, в станице, провести в жизнь решения конференции должен был предревкома Зубихин И.В.

Идет совещание учителей, присутствуют: культармейцы, актив комсомола, делегатки. Иван Васильевич обращается к учителям с большой речью и призывом – подготовить общими усилиями школьные здания, изыскать книги, учесть детей и переосознать свое отношение учителя к новой советской школе.

Иван Васильевич свое обращение закончил словами Некрасова:

«Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо Вам скажет сердечное
Русский народ!».

Призыв нашел отклик в сердцах учителей. На этом совещании был и я. Общими усилиями учителей, комсомольцев, делегаток и многих родителей – школы были подготовлены к приему детей. В дни подготовки, когда шел ремонт, по многу раз в день можно было видеть в школах Ивана Васильевича и его заместителя по хозяйственной части, соратника по Таманской армии Шкурупий Ив.П. Трудные вопросы решались на месте.

1-го сентября 1920 года школы заполнились шумной разноголосой детворой. Блестят их глазки. Посветлели озабоченные лица учителей. Звонок! Все стало на свое место. Учебный год начался.

Моя к Вам просьба, дети, большие и маленькие! УЧИТЕСЬ! ХОРОШО УЧИТЕСЬ! У вас есть все! Завтракая в школьном буфете булочкой, колбаской, горячим кофе, вспоминайте школьников 1920 года, с их голодной зимой, у которых не было самопишущих ручек, красивых портфелей, книг, тетрадей, красивой одежды, как у вас, у многих не было даже хлеба на каждый день. Но жажда к знаниям у них была велика!

Спустя годы эти дети стали: врачами, учителями, инженерами из народа, тружениками села, прославленными командирами-бойцами, вместе со всем народом отстоявшими от фашистской нечисти в 1941-1945 годах ЗАВОЕВАНИЯ ОКТЯБРЯ!

Кто они? Это Ваши папы, мамы, дедушки и бабушки. Они везде: в школе – учителя, в больнице – врачи, в поле – трактористы, герои труда колхозники, командиры бывшие и настоящие. Вот кто они, фамилии их придется назвать не мне, а вам.

Зимой в станице непролазная грязь. Нет тротуаров, дети из-за грязи не посещают школы. Предревкома Зубихин И.В. выступает на митинге с предложением: вымостить тротуары из кирпича, заготовленного для постройки церкви. 200 тысяч штук кирпича стали служить не богу, а народу. Контрреволюция станицы вела злостную агитацию против этого, с угрозой расправиться силами банд. Не устрашились! Тротуары долго служили людям, благодарившим за настойчивость Ивана Васильевича и ревкомовцев.

Нет электросвета, нет кино, нет театральных постановок. Иван Васильевич обращается к комсомольцам, к учителям и другим культурным силам станицы с предложением своими силами разрешить этот вопрос. Около бывшего здания кино устанавливается паровой локомобиль от молотилки, подвозят 10-15 арб соломы и заработало динамо. Горит лампочка Ильича в школе, работает кино, есть электросвет в комсомоле, ревкоме. Теперь и по вечерам идет культработа.

В районе Иван Васильевич отыскал бывшего режиссера крупного городского театра т. Вишневского, в здании школы устраивается сцена. Вишневский сам пишет декорации, да еще какие! Под стать хорошему городскому театру. Иван Васильевич знакомит учителей с Вишневским и просит их организовать под его руководством любительские спектакли. Настал первый день постановки, идет пьеса «Дни нашей жизни», зал полон, зрители с восторгом рукоплещут артистам.

Потом идут пьесы: «Коршун», «Живой труп», «На дне», «Трупы не погребенные». Идут комедии, появляются новые пьесы на злобу дня и все это под силу Вишневскому.

Я и сейчас вспоминаю, с каким восхищением и благодарностью принял трудовой народ станицы эти постановки, особенно молодежь, недоступные ей в прошлом. Великолепен в ролях был сам Вишневский, остро отточенное мастерство которого видно было и у его любителей – артистов. Весь сбор от постановок шел голодающим детям Поволжья. Артисты играли бесплатно. Прошло сорок шесть

лет. Так и хочется спросить – где они?

«Одних уж нет, другие далече»…..

Что еще можно сказать об Иване Васильевиче?

Не было такого вопроса, который не был бы разрешен. Трудности остановить его не могли. «Опираясь на народ, можно горы своротить» - говорил он.

Голос его звучал и звал к объединению вокруг Советской власти не только в станице, но и на хуторах: Соболевском, Ханькове, Прикубанском, Шапари, Коржевском и х. Свистельникова, где жили и укрепляли Советскую власть его же соратники по Таманской армии: это Бочка Денис С., Бочка Прохор С., Бочка Апанас С., Ловской Пол., Андриевский Федот Т., Евтушенко Ефим, Евтушенко Михаил и многие другие.

1922 год – конец зимы. Заторы льда на реке Кубани грозят затоплением полей, хуторов около пристани Урма. Иван Васильевич лично, как сапер-подрывник, берет взрывчатку, идет на затор и взрывает его в нескольких местах, а под конец сам проваливается в ледяную воду. Приехал домой, слег в постель. Еще не выздоровев, опять принялся за работу, но ненадолго. Примерно с июля месяца он слег в постель, чтобы больше не подняться. Уже будучи безнадежно больным, он говорил мне: «Как можно мне оставить работу, так мало еще сделано, работать бы и работать». 5-го ноября в 4 часа ночи его не стало.

Хоронили его 7-го ноября 1922 года, в день празднования Великой Октябрьской революции. Гроб с телом подняли на плечи его же соратники, бойцы Таманской армии и соратники по работе. Реют знамена. Траурная процессия направляется к могиле в центре станицы, около здания Ревкома. Куда ни глянь – людские массы, много школьников, комсомольцев, делегаток в красных повязках. Многие приехали с хуторов за 10-15 километров.

Такую массу народа на похоронах Анастасиевская видела впервые. Это была дань уважения народа своему сыну, отдавшему все свои силы ему же - народу.

На траурном митинге у могилы о тяжелой утрате выступали с речами многие бойцы Таманской армии, члены партии, представители райкома ВКП(б), выступления которых изложены словами некролога:

«Памяти тов. И.В. Зубихина

5-го ноября 1922 г. в станице Анастасиевской безвременно скончался наш дорогой товарищ, бывший председатель исполкома ст. Анастасиевской, член Р.К.П. Иван Васильевич Зубихин.

Я лично знал тов. Зубихина несколько лет. Весть о его смерти невольно заставляет сказать о нем несколько слов: тов. Зубихин был честный, с непреклонной волей, революционер-коммунист, стойкий борец нашей доблестной Таманской армии, в рядах которой тов. Зубихин прошел Астраханские пески.

Он бросился бороться за лучшее будущее трудящихся, за их освобождение. Он был истинным олицетворением честнейшего товарища, всей душой преданного делу революции, чем и достиг той симпатии и того уважения, каким он пользовался среди станичной бедноты, среди членов РКП и среди отдельской власти. Он отличался самым бескорыстным и честным характером. Будучи в Анастасиевской председателем исполкома в тяжелые 20-21 годы, он никогда не претендовал ни на какие личные материальные выгоды, жил в полном смысле жизнью революционера-коммуниста, ничуть не заботясь о себе, отдавая все силы революционному делу.

И вот, мы слышим – он умер!

Тов. Зубихин умер еще во цвете лет и, несомненно, это большая утрата для нашей Р.К.П.

Вечная память тебе, дорогой товарищ!

Александр Селетков»

До постройки памятника, на могиле были установлены на деревянной опоре две надписи:

1-я «Товарищи, оказывайте революционные почести преждевременно скончавшемуся члену партии, предревкома тов. Зубихину Ивану Васильевичу»

Анастасиевская ячейка ВКП(б)

2-я «Революционные заслуги предревкома тов. Зубихина Ивана Васильевича, да послужат примером другим».

Анастасиевский революционный комитет.

Редактировали эти надписи: секретарь ячейки Коломиец Антон или Стаханов и предревкома после И.В. член партии Подольский Яков.

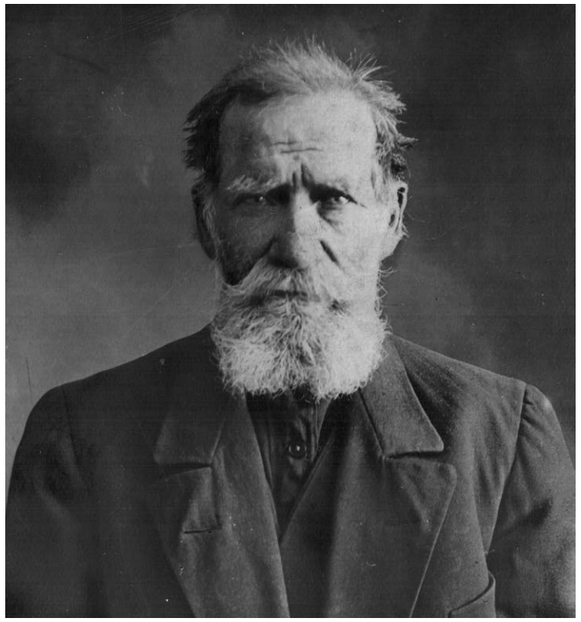
Памятник на могиле Ивана Васильевича был поставлен много лет спустя силами общественности. Небольшой обелиск, который олицетворял собой не только памятник Зубихину, но в его лице и на его могиле, - всем погибшим бойцам Таманской армии станицы Анастасиевской. Это нигде и никем не записанная воля партизан и народа.

В годы немецкой оккупации памятник на могиле И.В. Зубихина и дом, в котором он родился, разрушены, как и многие памятники и дома в годы Отечественной войны 1941-1945 гг.

В 1955-1956 году (точно не помню) прах Ивана Васильевича перенесен в сквер дома соцкультуры и похоронен в общей могиле нескольких граждан, погибших после смерти Ивана Васильевича в разное время. Былых надписей нет.

Прошло сорок четыре года. Старшее поколение и до сих пор чтит память Ивана Васильевича, вспоминая его только добрым словом.

Лучшим памятником ему стало то дело, которому он служил беззаветно, поднятое народом нашей страны, в том числе и его соратниками, на недосягаемую высоту, на вершине которой ярко горит звезда коммунизма.



Зубихин Василий Андреевич. Фото 20-х годов

В заключение хочется сказать – как виден из поколения в поколение кровавый след царизма на протяжении веков.

Прапрадед наш Зубихин Петр родился в 1693 году, умер в 1796 году, жил 103 года. Прапрадед – волгарь – родился и жил на Волге в гор. Самаре. Молодым, лет 25, попал в набор царевых рабочих, работал плотником, а потом стал корабельным мастером царя Петра I, царствовавшего с 1682 по 1725 год. Строил он корабли и при Петре II, внуке царя Петра I и при других царях. В Самару вернулся, когда ему было около 60 лет.

В годы крестьянского восстания, под руководством Емельяна Пугачева (1779-1775 гг.), когда ему было больше 60 лет, явился к Пугачеву со словами: «Буду тебе строить струги, вязать плоты спускать их на Волгу». Сам по старости не работал, только руководил.

Два его сына сложили свои головы в рядах пугачевской вольницы.

После разгрома Пугачевского восстания, прапрадед бежал из Самары с семьей и меньшим сыном Никитой (наш прадед) в деревню на Волге.

В деревне прапрадеда выдали царскому розыску. Судили, приговорили: «Бить нещадно батогами». Били нещадно, чуть не умер под батогами, после чего стал хромым на всю жизнь. К фамилии Зубихин прибавилось прозвище «Хромой пугач».

Это и есть устное предание из рода в род передаваемое о нашем прапрадеде.

Прадед Зубихин Никита Петрович с прозвищем «Пугач» жил там же на Волге и умер в 97 лет. Один из его сыновей служил 25 лет царской службы – пушкарь; два других старших сына погибли в Отечественную войну 1812 года, ополченцы Кутузовской армии.

Страшная нищета, голод и безземелье гнали крестьян на Дон и Кубань на заработки в одиночку и артелями. В одной из артелей было два сына нашего прадеда. При окончании работы, казаки не отдали всего заработка артели и устроили кровавую драку в которой убили младшего сына прадеда. Сын Андрей (наш дед) домой возвратился без брата.

Дед наш Зубихин Андрей Никитович (Пугач) умер в 1890 году в 96 лет. В селе на Волге был волостным старостой. В 1850 году по царскому указу заселялся гор. Темрюк на Кубани. Переселенцев и их сыновей 25 лет не брали в царскую армию. Дед Андрей увез своих четверых сыновей в гор. Темрюк, спасая их от царской службы, пятый сын родился в Темрюке.

Прозвище «Пугач» на Кубани отпало. Отец наш Василий Андреевич Зубихин умер в 1933 году в 86 лет. Он перетерпел судьбу нашего прапрадеда «Пугача хромого». За участие его и семьи на стороне большевиков, белые казаки присуждают его к повешению в группе 65 человек. Казнь заменяется поркой плетьми-шомполами. Бьют зверски, до потери отцом сознания, ему было тогда 74 года.

Старший сын Иван Васильевич сражается в Таманской армии. Второго сына Семена Васильевича, как большевика, в 1919 году расстреляли белоказаки. Третий сын – Николай Васильевич сидел в тюрьме у белых, но потом его выпустили как инвалида Турецкой войны. Четвертый – я, возвратившись с Турецкого фронта, ушел в плавни к красно-зеленым.

Хозяйство разграблено.

Семья моей жены аналогична моей семье. Ст. Красноармейская (бывшая Полтавская). Отец моей жены Рябчук Епифан Иванович и его два сына ушли с партизанами Таманской армии. Отец попал в плен к белым и его подвергли порке плетьми. Через некоторое время заболел тифом и умер.

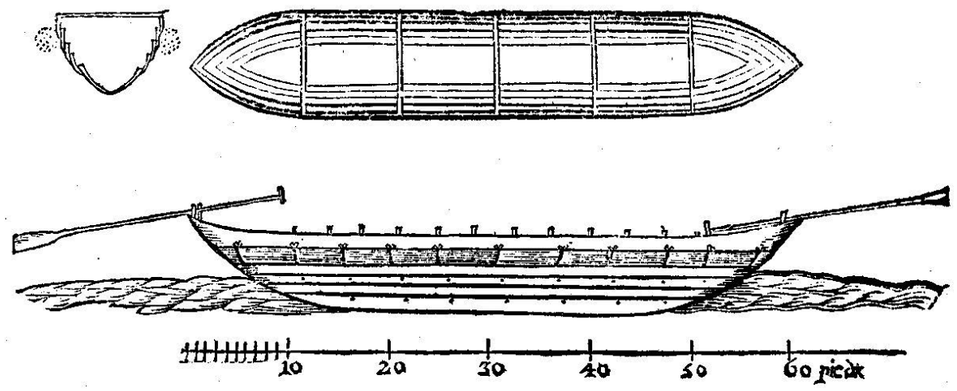
Старшего сына Петра белоказаки казнили в г. Георгиевске, второй сын Федот прошел весь славный путь Таманский армии.

Белоказаки, издеваясь над семьей, выбросили из хаты все имущество: столы, кровати, подушки и другую утварь облили керосином и хотели сжечь, но более благоразумные не дали сделать это говорят: «Кругом хаты под камышом, в том числе и Рябчукова, спалите всю станицу».

На нашем поколении кровавая борозда царского произвола оборвалась. Оборвал ее ОКТЯБРЬ.

К.В. Зубихин,
1966 год

«Голь на выдумки хитра». Или казачьи городки из лодок



Изображение запорожской чайки из книги Боплана

В истории казачьего фортификационного искусства XV-XVII вв. существует еще немало интересных тем, ожидающих пытливых исследователей. Так, мало кто из историков казачества знает, что наряду с долговременными фортификационными сооружениями, окружавшими казачьи городки на Дону и Днепре, казаки строили временные фортификационные сооружения. Необходимость в возведении таких укреплений возникала у казаков во время их многочисленных военных походов, совершавшихся не только по суше, но и по воде. Если во время сухопутных походов казаки строили укрепленные лагеря из телег, то во время походов по морям и рекам для возведения стен лагеря использовались корпуса судов. В настоящей работе мы рассмотрим сведения о случаях постройки городков из лодок, зафиксированные в письменных источниках XVII века.

На протяжении XV-XVII вв. донские и запорожские казаки совершали многочисленные военные походы по Азовскому и Черному морям. Эти многотрудные походы к берегам Тамани, Крыма, Анатолии и даже Босфора зачастую имели целью добычу зипунов, то есть военных трофеев. Для донских казаков добыча, позаимствованная у турок и татар в результате морских походов, была основной статьей доходов вплоть до конца XVII века. Иными словами, казаки жили за счет разбоя, преимущественно морского. Генерал Патрик Гордон, познакомившийся с донскими казаками во время Азовских походов 1695-1696 гг., писал: «…на Дону строго воспрещено сеять или жать какое-либо зерно… Так они поступают, дабы принудить себя добывать средства жизни пиратством на Меотийском озере (Азовское море – Р. Р.) и Черном море» [1].

В ходе морских походов казакам нередко приходилось не только атаковать противника, но и обороняться самим, в том числе и на суше. При этом казаки использовали оригинальные укрепления, которые служат хорошей иллюстрацией русской пословицы «голь на выдумки хитра». При возникновении опасности быть окруженными превосходящими силами противника казаки вытаскивали на сушу свои суда (чайки, струги), переворачивали, и сооружали из них импровизированное укрепление.

Самое раннее упоминание о постройке такого городка из лодок содержится в описании Адахунского морского сражения, произошедшего у берегов Таманского полуострова летом 1638 года. Это сражение, окончившееся гибелью донской казачьей флотилии, нашло отражение во множестве русских и турецких источников XVII века, а реконструкции этого сражения посвящены обстоятельные работы историков В.Н. Королева, И.В. Волкова, О.Ю. Куца и др.

В июле 1638 года казачья флотилия вышла в Азовское море и направилась к Керчи для того, чтобы не допустить турецкие каторги (лодки) к городу Азову, который с июня 1637 года находился в руках казаков. В составе флотилии было около 2 тысяч казаков на 40 стругах (по другим сведениям, около 1600 казаков на 30 стругах). Под Таманью казаки вступили в бой с турецкой эскадрой, продолжавшийся с перерывами два дня. Так началось Адахунское сражение, которое происходило в несколько этапов.

Дальнейший маршрут казачьей флотилии после боя в Керченском проливе реконструируются историками по-разному [2]. Опуская подробности этих реконструкций, отметим, что в итоге флотилия казаков была заблокирована турецкой эскадрой Пияле-паши в одном из кубанских лиманов (современные Кизилташский или Ахтанизовский лиманы), а со стороны Черкесии подошли войска крымского хана. Усыпив бдительность казаков заключением мира, хан приказал загородить ночью выходы из лимана кольями и затопить там суда, груженные камнем. Попытавшись на следующий день прорваться в море, казаки увидели, что попали в западню. Смекнув, что теперь казачья флотилия находится в безвыходном положении, на сторону турок перешли запорожцы, что еще более усугубило и без того незавидное положение донских казаков.

Донцы высадились на берег неподалеку от турецкой крепости Адахун и сделали из своих стругов укрепленный лагерь, который вскоре был осажден турками. По И.В. Волкову, оборона лагеря из лодок могла происходить 23-29 июля 1638 года, при этом в самом лагере было около 250 казаков [3]. В это время остальные казаки, побросав оружие в воду, пытались прорваться по суше в сторону Азова. Многих из этих казаков переловили татары и черкесы, отряды которых рыскали в окрестностях Таманского полуострова в поисках «донских кяфиров».

Турецкий географ и путешественник XVII века Эвлия Челеби, побывавший в 1666 году на месте Адахунского сражения и видевший могилы «шехидов», павших в боях с казаками, сообщает в своей «Книге путешествия» следующую интересную подробность: «Будучи окруженными на суше Хаджи пашой и татарским ханом, казаки сделали лагерь из своих лодок в устье реки и защищались в течение семи дней и ночей. Эту битву и сейчас еще помнят под названием Адахунской. В конце концов, не спаслась ни одна лодка, и все они были проведены с триумфом в Константинополе с опущенными крестами их флагов…» [4].

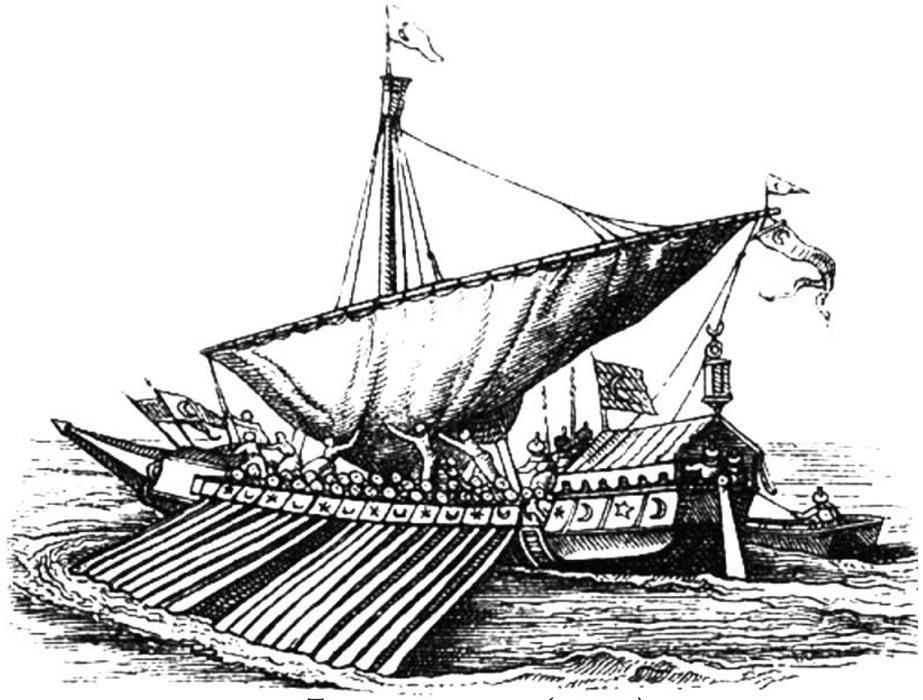
Как видно из приведенной цитаты, турки разобрали казачье укрепление и устроили в своей столице своеобразный парад из казачьих лодок. Уцелевшие защитники лагеря из лодок были взяты турками в плен и также привезены в Константинополь. Трофеями турок стали 30 чаек [5], значит можно предположить, что городок из лодок, построенный казаками на берегу Ахтанизовского лимана, мог иметь немалые размеры, даже при условии, что для его возведения были использованы не все суда.

Следующий известный автору случай постройки казаками городка из лодок имел место через 60 лет после Адахунского сражения. В 1698 году три казачьих лодки, на которых находилось 37 человек во главе с походным атаманом Леонтием Поздеевым, совершили разведывательный поход от города Черкасска до турецкого Ачуева, находившегося в устье Черной Протоки (современная река Протока). Историк С.Н. Шаповалов приводит доводы в пользу того, что это событие произошло в августе 1698 года [6], а не в сентябре, как полагал автор этих строк [7].

Появление казачьих лодок в устье реки было замечено турками. Навстречу казакам из города выступил отряд, в котором было около 500 конных и пеших воинов. Видя такую многолюдность неприятеля, казаки вытащили свои лодки на берег и соорудили из них импровизированный городок, причем, сверху днища лодок были осыпаны землей. Учитывая, что в данном случае у казаков было всего три лодки, городок имел три стены и был открыт с горжи, которая могла быть обращена к реке.

Подойдя к неожиданно возникшему укреплению казаков, турки вступили в продолжительную перестрелку, которая сменилась сабельной рубкой. По сведениям русского источника, в ходе трехчасового боя турки потеряли около 30 человек, а казаки – одного. Однако численный перевес неприятеля сыграл свою роль и в результате внезапной атаки турок, когда они с боевым кличем со всех сторон бросились на городок, в плен попали 35 казаков. Лишь одному казаку удалось спрятаться в тростнике и позднее добраться до Азова.

Как мы видели выше, донским казакам приходилось прибегать к постройке городков из лодок в тех случаях, когда в ходе морских походов им случалось быть окруженными неприятелем. Однако корпуса судов использовали в качестве укреплений не только казаки, но и их традиционные противники – турки. Один из таких случаев оригинального использования корпусов кораблей относится к 1642 году, когда турки принялись обустраивать Азов, оставленный казаками после нескольких лет Азовского осадного сидения (1637-1642 гг.).



Турецкая каторга (галера)

При отступлении казаков из Азова летом 1642 года ими были подорваны все крепостные башни и подожжены прочие городские строения, поэтому туркам достался разоренный город с жалкими остатками былых фортификационных сооружений. В условиях отсутствия строительного леса и камня, необходимых для восстановления крепостных стен, турки построили временные укрепления из корпусов галер. Как писал А.И. Ригельман, «они из четырех поврежденных на море галер сделали полисады», то есть стены [8]. Быть может, принцип постройки укрепления из корпусов судов был подмечен турками у казаков, побежденных ими в Адахунском сражении летом 1638 года?

В настоящее время практически невозможно определить, кому принадлежало первенство в изобретении способа постройки временных укреплений из корпусов судов, равно как и кто у кого позаимствовал это изобретение: турки у казаков, либо казаки и турок? Но на примере Азова мы видим, что турки сделали стены городка из ветхих галер, которые уже не предполагалось использовать для мореплавания. Напротив, казаки наспех сооружали свои городки из тех судов, на которых им еще предстоял обратный путь к родным берегам (в случае, если бы они одержали победу над неприятелем). В свете вышеизложенного строительство стен временного укрепления из корпусов ветхих галер, осуществленное турками в Азове в 1642 году, представляется единичным случаем. Напротив, что касается казаков, то здесь речь может идти уже об определенной традиции, примеры которой известны по описаниям событий 1638 и 1698 гг.

К сожалению, упоминания о постройке казаками городков из лодок редко попадали на страницы письменных документов. Но важно, что сведения о таких городках содержатся не только в русских, но и в турецких источниках, то есть их существование – достоверный факт.

Очевидно, что размеры импровизированных городков были обусловлены длиной казачьих судов. Согласно наблюдениям военного инженера на польской службе Гийома ле Вассера де Боплана, сделанным им во время пребывания на Днепре в 1630-1640-е гг., размеры запорожской чайки были таковы: длина около 60 футов; ширина 10-12 футов [9]. Вице-адмирал К.И. Крюйс, неоднократно бывавший на Дону в 1699-1711 гг., оставил следующее описание традиционных плавсредств казаков: «Суда их, кои они чолнами называют, беспалубные… с кормы и с носу островаты, длиною от 50 до 70 и более футов, а шириною от 18 до 20 футов, оные снабдевают они по бокам шанцами из тростника, соломы или камыша в 6, 7 и 8 футов толщины, которые им в защиту груди против стрел служат, на них имеется только по одной мачте с ра-

инным парусом, который употребляют только по ветру и то по нужде, поспевают больше на греблях, имея количеством по великости судна от 16 до 40 весел, коими они не только Татар, но и Турок скоро нагоняют…» [10].

С помощью перевода футов в метры получаем размеры судов: длина запорожской чайки составляла около 20 метров, ширина от 3 до 4 метров; длина донского «чолна» от 16 до 23 метров, ширина (по-видимому, наибольшая) от 6 до 6,5 метров. Следовательно, городки из судов были относительно невелики, но вместе с тем достаточны для того, чтобы укрыть за своими бортами-стенами казачьи экипажи.

Насколько эффективны были городки, наспех построенные казаками из лодок? Казаки Леонтия Поздеева в 1698 году оборонялись против превосходящих сил противника около 3 часов. Если верить Эвлии Челеби, то городок, сделанный казаками на берегу Ахтанизовского лимана в 1638 году, оборонялся 7 суток (!). Таким образом, несмотря на кажущуюся непрочность укреплений из лодок, они были довольно эффективны для обороны. Во всяком случае, борта судов позволяли казакам успешно укрываться от части неприятельских пуль и стрел.

Итак, если во время плавания по рекам и вблизи морского побережья возникала угроза попасть в окружение, казаки применяли следующую тактику: подходили к берегу, вытаскивали свои суда (струги, чайки и пр.) на берег и сооружали из них импровизированный городок, внутри которого было легче обороняться от неприятеля. На наш взгляд, не исключено, что подобная тактика могла применяться и в тех случаях, когда в ходе морских походов казаки приставали к берегу для отдыха, охоты, рыбной ловли, и пр. Постройка городков из лодок могла входить в традиционный алгоритм действий казаков при высадке на побережье, где их могла подстерегать опасность.

Факт постройки казаками городка из лодок в 1698 году, то есть через 60 лет после Адахунского сражения, может свидетельствовать о том, что эта оборонительная тактика могла применяться казаками на протяжении длительного времени.

В заключение интересно заметить, что оба случая постройки казаками городков из лодок имели место в бассейне р. Кубань: в 1638 году такой городок был построен в устье Ахтанизовского лимана; в 1698 году – в устье р. Протока (северный рукав Кубани). Минуло несколько столетий и сегодня лишь скупые строки старинных документов доносят до нас сведения о казачьих городках из лодок, чьи борта щедро обагрялись казачьей и турецкой кровью. Шел XVII век…

Р.Н. Раскосов

Список литературы:

1. Гордон П. Дневник 1690-1695. М.: Наука, 2014. С. 414-415.
2. Куц О.Ю. Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. М.: «Старая Басманная», 2014.
3. Волков И.В. Еще раз об Адахунском сражении казачьего флота в 1638 г. // Древности Кубани. Вып. 16. Краснодар, 2000. С. 58-59.
4. Там же. С. 54.
5. Там же. С. 57.
6. Шаповалов С.Н. Походы донских казаков на турецкую крепость Ачуев в конце XVII в. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11.
7. Раскосов Р.Н. Морской поход донских казаков под город Ачуев в 1698 году // Копыл. 2014. № 3 (11). С. 25-27.
8. Ригельман А.И. Ведомость и географическое описание крепости святого Димитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами, сочиненное по Указу Правительствующего Сената 1768 года. 1768. [Ростов-на-Дону, 1918]. С. 42-43.
9. Боплан Гийом Левассер де Описание Украины. М.: «Древлехранилище», 2004. С. 257, 259.
10. Крюйс К.И. Розыскания о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове (с некоторыми сведениями о казаках), учиненные по повелению Петра Великого вице-адмиралом К. Крейсом и поднесенные царевичу Алексею Петровичу // Отечественные записки. Ч. 20. № 54. 1824. С. 69-70.

Полиен Николаевич Яковлев

Падали и гибли, кровью истекали
И поили ею знойные пески,
А над ними коршуны злобные летали,
Жадно рвали тело ваше на куски.

Падали и гибли, но свои заветы
Гордо на знамёнах вы несли вперёд.
Грудью пролетарской берегли Советы,
Оттого и слава ваша не умрёт.

Не одно поколение жителей г. Славянска-на-Кубани, множество гостей города, проходя мимо памятника героям похода Таманской Красной Армии, открытого 23 декабря 1923 года, читали эти величественные стихи, которые выгравированы на мраморных досках, размещённых на памятнике. Кто же автор этих строк? Кому выпала честь, чтобы его стихи были увековечены на памятнике? Нашим современникам это особенно интересно ещё и потому, что этот памятник стал главным элементом на гербе г. Славянска-на-Кубани, поскольку именно в станице Славянской начался легендарный «Железный поток».

Всю сложность, противоречивость гражданской войны, жертвенность и веру в светлое будущее удалось передать в своих стихах Полиену Николаевичу Яковлеву в двадцатые годы XX века, когда на народные деньги создавался первый памятник таманцам – героям 500-километрового перехода Таманской Армии в августе – сентябре 1918 года.

Полиен Николаевич Яковлев родился 27 декабря 1883 году в г. Тифлисе (Тбилиси) в семье провизора (по другим данным – в семье военного врача). Учился в Воронежской прогимназии и Острогожской гимназии. Проучившись в гимназии четыре года, из-за тяжёлой болезни вынужденно прекратил учёбу и переехал в г. Москву.

В 1901 году был принят учеником общеобразовательного отделения в Суриковское училище живописи, зодчества и ваяния, в котором проучился только два года, одновременно посещая занятия в Московской народной консерватории. При этом Полиен Николаевич много читал, «стал человеком широкообразованным, много знающим и много умеющим» [1].

В то же время постоянный поиск себя, неудовлетворенность самим собой, проблемы со здоровьем не позволили окончить ни одного учебного заведения. Но высокая эрудиция, а также глубокие познания в разных областях знаний, постоянное самообразование позволили Полиену Николаевичу работать учителем. В 1911 году по состоянию здоровья он переехал на Кубань в станицу Усть-Лабинскую и устроился учителем рисования в женскую гимназию, в которой проработал

до 1916 года, а также давал частные уроки музыки.

Причина переезда П. Н. Яковлева в станицу Славянскую автору не известна. После года работы в казачьей гимназии станицы Славянской он был приглашён на работу преподавателем и воспитателем в учительскую семинарию станицы Полтавской и работал там до 1920 года. Эти годы были одними из самых сложных в истории России в XX веке, шла гражданская война. Нет сведений и о том был ли Полиен Николаевич сторонником белого или красного движения. Однозначно можно констатировать только то, что как бы не менялась власть, он продолжал работать учителем и воспитателем.

После установления на Кубани Советской власти, накопленный опыт преподавательской и воспитательной работы, опыт организации общественной деятельности помогли Полиену Николаевичу в работе на новых общественных, государственных должностях в качестве руководителя и организатора.

В январе 1920 года Полиен Николаевич назначен заместителем начальника политпросвета в станице Славянской. На момент назначения он не состоял в партии большевиков, да и сведений о том, что он состоял в какой либо другой политической организации также нет. А в июле этого же года его назначают редактором Славянского отделения РОСТА – Российского телеграфного агентства, которое вело информационную и пропагандистскую работу [2]. «Окна РОСТА» посвящались злободневным событиям, как местного, так и республиканского значения. Сатирические плакаты, комиксы, выполненные в острой и доступной манере, снабжённые лаконичными стихотворными текстами, разоблачали противников молодой республики Советов.

11 мая 1920 года Кубано-Черноморский ревком принял постановление о переименовании Черноморской губернии в округ [3]. В связи со сложившимися трудностями в проводимых Советской властью мероприятиях было принято решение о разукрупнении отделов области и организации новых отделов, соответствующих новым политико-экономическим задачам. При ликвидации Таманского отдела были организованы три новых: Темрюкский, Тимашевский и Славянский. Печатным органом вновь образованного Славянского отдела стала газета «Знамя труда» во главе с Полиеном Николаевичем Яковлевым. Редактором газеты Полиен Николаевич проработал два года. «Газета была очень политизирована. Большую часть площади занимали постановления и декреты советского правительства, материалы Генуэзской мирной конференции, были заметки о помощи голодающим Поволжья. Но надо отдать должное П. Н. Яковлеву – редактор изо всех сил старался сохранить газету, понимая, как она нужна славянцам. Районка 1921–1923 годов была интересной. «Знамя труда» доносит до наших дней сообщения о событиях в районе. Время грозное, голодное и холодное, а на страницах – много оптимистических материалов. Так 23 апреля 1922 года в станице Славянской открылась первая аптека, а 14 мая – зубоврачебный кабинет. Первого мая 1923 года сообщается о закладке памятника в честь погибших героев Таманской Армии. И поныне украшает этот монумент набережную у сельхозтехникума. На его гранях высечены стихи, автором которых является редактор газеты «Знамя труда» П. Н. Яковлев» [4].

В январе 1923 года П. Н. Яковлева назначают заместителем редактора краевой газеты «Советский станичник», издаваемой в Краснодаре как печатный орган Кубано-Черноморского областного исполкома и областного комитета РКП(б). После прохождения двухлетнего кандидатского стажа Полиен Николаевич был принят в члены ВКП(б) и переведён на новое место работы ответственным секретарём краевой газеты «Советский пахарь» в г. Ростов-на-Дону.

С сентября 1925 года в г. Ростове-на-Дону стала выходить краевая детская газета «Ленинские внучата», главным редактором которой был назначен Полиен Николаевич Яковлев. Газету он возглавлял до 1941 года. Впоследствии газета «Ленинские внучата» стала одним из лучших детских и пионерских печатных изданий в стране.

«С этой газетой связана самая счастливая пора его жизни, расцвета писательского дарования… П. Яковлев, по его признанию, писателем быть не собирался. Ещё в 1917 году, когда ему было тридцать четыре года, у него и в мыслях не было, что пройдёт каких-нибудь несколько лет, и ему придётся взяться за перо. Он говорил, что его «побудила писать

мысль о необходимости дать популярный материал в занимательной форме по истории Таманской Армии …» [5]. «Поход Таманской Армии глубоко потряс станичного учителя, завладев всем существом, вошёл в его сознание событием, которое настойчиво повелевало рассказать о нём. Так появилась повесть «Наша взяла». Однажды взявшись за перо, Яковлев уже не расставался с ним до конца своих дней…» [6].

За пятнадцать лет плодотворной писательской деятельности из-под пера П. Н. Яковлева вышли около десяти повестей и несколько десятков рассказов, героями которых, в основном, были дети. Герои его произведений показаны в разных жизненных ситуациях, принадлежат к разным социальным слоям, являются участниками классовой борьбы в дореволюционной России, во время гражданской войны, в послевоенный период мирного строительства. Для Полиена Николаевича они всегда остаются детьми. Автор не является сторонним наблюдателем, он проживает тяжелейшие жизненные испытания, выпавшие на долю его героев, независимо от того, кто они: юноша или девушка, гимназист или беспризорник, юный герой в период гражданской войны или пионер-подпольщик, юный партизан, участвующий в жестокой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны.

Для нас, жителей Кубани, особенно близки и дороги: повесть «Наша взяла», где показано участие простых станичных и хуторских мальчишек в героическом походе Таманской Красной Армии, и роман «Девушка с хутора», в котором почти с документальной точностью описана Гражданская война на Кубани, в которой участвовали не только взрослые, но и дети.

Повесть «Рождение отряда», которая вышла в г. Пятигорске в 1942 году, была первым художественным произведением советской литературы об участии пионеров в партизанском движении в период Великой Отечественной войны.

Жизнь писателя закончилась трагически. В сентябре 1942 года, в оккупированном немецкими войсками г. Ростове-на-Дону, Полиен Николаевич, в числе других государственных и общественных деятелей, был схвачен гестаповцами и казнён.

Память о П. Н. Яковлеве в г. Ростове-на-Дону увековечена на одном из общественных зданий на улице им. М. Горького. На мраморной доске высечена мемориальная надпись: «В этом доме с 1934 по 1942 г.г. жил и работал Яковлев Полиен Николаевич».

Сменяются поколения. Сейчас мы живём в новой стране и в чём-то по-другому смотрим на окружающий мир, но неизменным остаётся всё то, что волновало героев произведений Полиена Николаевича Яковлева, это любовь к своей земле, дружба, преданность и патриотизм, гордость за свою Родину, за своих отцов и дедов.

Книги Полиена Николаевича и сегодня продолжают жить.

Произведения П. Н. Яковлева

1. Гимназисты (Семья Мироновых) // Ковчег. – Ростов н/Д, 2004.
2. Девушка с хутора. – Ростов н/Д : Ростиздат, 1949.
3. Девушка с хутора. – Ростов н/Д : Ростиздат, 1966.
4. Девушка с хутора. Наша взяла. – Краснодар : Кн. изд-во, 1982.
5. Дзинь-Фу-Фун. – Ростов н/Д : Севкавкнига, 1926.
6. Жмых и Мазан. – Ростов н/Д : Буревестник, 1925.
7. Наша взяла. – Ростов н/Д : Азово-Черноморское кн. изд-во, 1926.
8. Наша взяла. – Ростов н/Д : Северный Кавказ, 1931.
9. Первый ученик. – Ростов н/Д : Азово-Черноморское изд-во, 1934.
10. Первый ученик. – Ростов н/Д : Ростиздат, 1938.
11. Первый ученик. – М. - Л. : Изд-во Детской литературы 1941.
12. Первый ученик. – Ростов н/Д : Ростовское книжное изд-во, 1985
13. Петькины друзья. – Ростов н/Д : Буревестник, 1925.
14. Рождение отряда. – Пятигорск, 1942
15. Старый и малый. – Ростов н/Д : Северный Кавказ, 1933.

Б. Д. Фуфалько,
историк-краевед
г. Славянск-на-Кубани

Список литературы:

1. Гегузин И. Друг детворы // Добрый след. Рассказы краеведа. – Ростов-на-Дону:Ростовкнигиздат, 1987. –С. 40–44.

2. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 15. Пр–Ро. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – С. 225.

3. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) / Гос. архив Краснодарского края;сост.: А. С. Азаренкова, И. Ю. Бондарь, Н. С. Вертышева. – Краснодар: Кн. изд-во, 1986. –С. 63.

4. «Заре Кубани» – 85 лет. История. Люди. События : [приложение к газете «Заря Кубани», посвященное 85-летию газеты]. – [Б. м.]:ООО «Редакция газеты «Заря Кубани», 2015. – С. 5–6.

5. Гегузин И. О книгах Полиена Яковлева // Яковлев П. Н. Девушка с хутора. Наша взяла. – Краснодар: Кн. изд-во, 1987. – С. 8.

6. Гегузин И. О книгах Полиена Яковлева // Яковлев П. Н. Девушка с хутора. Наша взяла. – Краснодар: Кн. изд-во, 1987. – С. 6.

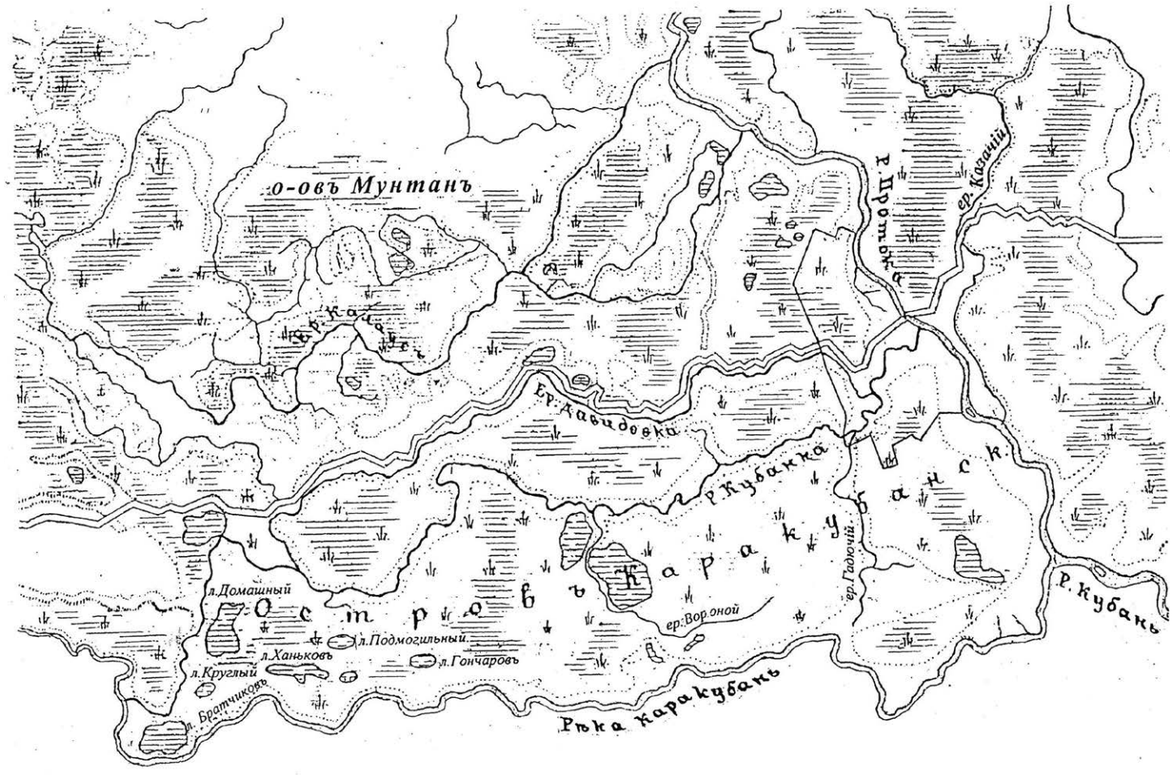
7. Яковлев В. Твой папа-лапа. Воспоминания об отце // Ковчег Кавказа: альманах. – 2004. – № 4. – С.230–233. – URL: http://www.kovcheg-kavkaz.ru/issue_40_381.html.

8. Барсуков Э. Обыкновенный волшебник // Ковчег Кавказа: альманах. – 2004. – № 4. – С.166–168. – URL: http://www.kovcheg-kavkaz.ru/issue_40_380.html.

9. Яковлев Полиен Николаевич : [персональная страница, библиография] // МБУК Красносулинского района [Ростовской области] «Межпоселенческая центральная библиотека» : сайт. – URL: http://www.sulinlib.ru/pisateli-dona-detyam/116-yakovlev. – (Писатели Дона – детям).

КАЛАУСЫ

ВЕРХОВЬЕ КУБАНО-ПРОТОКСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ



Естественные условия Славянского района так изменены в процессе хозяйственного освоения территории, что отдельные (даже крупные) природные объекты сохранились только в названиях, которые, конечно же, ничего не говорят о своих носителях. Сказанное относится и к ерику с тюркским названием Калаус. Некоторых читателей, наверняка, удивит даже заголовок этой статьи: почему Калаусы, а не Калаус? Да потому, что за этим гидронимом скрываются сразу три бывших водотока: собственно Калаус, Малый Калаус и Сухой Калаус.

Известный исследователь Кубанской дельты Н.Я. Данилевский писал полтора века назад о ериках, начало которым давала Протока, что их сеть «не изображена ни на одной карте даже с приблизительною верностью». К сожалению, учёный не знал, что в то время уже существовала карта кубанской дельты, составленная Межевой комиссией Черноморского казачьего войска. Правда, она тоже не была «верной», так как не опиралась на геодезическую основу, построенную позже, но интересующий нас объект показан на ней уже «в трёх лицах».

Итак, ерик, носивший «родовое» название Калаус, брал начало из Протоки чуть выше нынешнего хутора Бараниковского. Исток Малого Калауса располагался между теперешними посёлками Прибрежным и Садовым. А Сухой Калаус уже тогда, в начале второй половины XIX века, соответствовал своему названию, так как начинался не из Протоки, а из небольшого лиманчика, который вряд ли мог обеспечить ему хоть слабую проточность.

Все три ерика текли в юго-западном направлении и когда-то были солидными водотоками, заметно облегчавшими ношу Протоки при прохождении по ней половодий и паводков. Об их величине свидетельствует тот факт, что после окончания Кавказской войны по Калаусу планировалось организовать внутреннее судоходство. Сегодня о бывших ериках дают представление фрагменты их гряд, сохранившиеся по обеим сторонам автодороги Славянск-на-Кубани – Петровская в том месте, где она пересекает землепользование агрофирмы «Сад-Гигант». Эти аккумулятивные нагромождения можно с полным правом считать памятником естественной истории кубанской дельты.

Даже по изрядно препарированным временем и людьми остаткам гряд бывших ериков видно, что Калаусы имели довольно высокие и широкие прирусловые валы, на которых можно было что-то строить и что-то выращивать, не боясь затопления. Археологическими раскопками, выполненными на территории Рисового поселения, подтверждён факт проживания на Калаусах людей ещё во время существования Боспорского царства (VI-III вв. до н.э.). Скорее всего это были представители меотских или эллинских племён. Характерно, что артефакты более позднего времени в тех местах не обнаружены.

Говоря о том историческом периоде, когда дельта Кубани входила в состав Крымского ханства, известный краевед И.Д. Попко писал: «На перерезанном Протокой низменном поперечнике между Кубанью и Азовским морем, где ныне (в середине XIX века – Б.Р.) раскинулось одно задвинутое камышами и не обнимаемое глазом болото, … кипел когда-то огромный гидравлический труд… По преданию, над этой водной сетью работали тысячи пленников, уводимых крымцами… из погромов Руси и Польши… В настоящее время… восстановить развалины этой сложной канализации… стоило бы немалых трудов»…

При закладке садов плодового гиганта и последующей поквартальной вертикальной планировке рельефа, при рытье осушительных и сбросных каналов и строительстве рисовых чеков на десятках тысяч гектаров никакой стародавней «канализации», построенной русскими пленниками, не обнаружилось. Скорее всего это была одна из «фантазий» «почтенного историка», распускавшихся им под прикрытием своего генеральского авторитета.

После переселения в Западное Предкавказье потомков запорожских казаков и устройства вдоль реки Кубани Черноморской кордонной линии на одном из поворотов Калауса был учреждён сторожевой пост, унаследовавший имя ерика. А вскоре при нём появилась почтовая станция Таманского тракта. Во избежание путаницы посту присвоили название «Петровский», а станции – «Калаусская». Но последнюю чаще именовали «Калаузы». Возможно потому, что Калаусов (Калаузов?) было несколько. Во второй половине XIX века, когда создавалась северо-кавказская триангуляция, на этом месте был установлен пункт под названием «Крепость».

Наименование «Калаус» до недавних пор ассоциировалось у краеведов с жестоким поражением, которое нанёс отряду горцев донской генерал на кубанской службе М.Г. Власов осенью 1821 года. При этом дореволюционные и современные любители старины по-разному излагают его детали и нередко игнорируют неопровержимые факты. Так, Ф.А. Щербина пишет, что прогнойный лиман, располагавшийся между руслами двух ериков, имел в окружности 20 верст и был большой глубины. Но водоёмов таких внушительных размеров на упомянутой карте кубанской дельты вообще нет. А что касается глубины, то она у пойменных лиманов не превышала 1-1,5 аршина.

Трудно поверить, что казачьи офицеры, прибывшие на место действия с других постов Черноморской кордонной линии, лучше ориентировались ночью в калаусских плавнях, чем вездесущие предводители горцев. Почему же казаки в таком случае приняли Каракубань за «ерок топкой, крутобережной и наполненной водой так, что малорослая лошадь должна была плыть через оной»? И чего стоила разведка Каракубанского острова, проведённая накануне вторжения «непрошенных гостей» и так детально описанная краснодарским краеведом В.П. Бардадымом в его книге «Атаманы»?

На фоне того, что казаки не смогли идентифицировать Каракубань, поразительной выглядит эвакуация на левой берег реки двухтысячного «остатка» закубанцев. А гибель трети их отряда объясняется не столько полководческим талантом генерала М.Г. Власова, сколько скученностью людей и лошадей на ограниченной площади длинного, но узкого лимана. Кстати, в вопросе о том, сколько живых лошадей досталось казакам, тоже нет единства: приводятся цифры и 518, и 516, и 318 голов.

После калаусского побоища генерал А.П. Ермолов, «опекун» Черноморского казачьего войска, изменил направление Таманского тракта в 4-й части кордонной линии. Сразу после переправы через Протоку дорога уходила вправо по берегу реки и, дойдя до первого Калауса, спускалась по его левому прирусловому валу до Петровского поста (см. карту). Таким образом, экипажам, следовавшим в Тамань, уже не приходилось объезжать с юга лиман, позже получивший «сухопутное» название «Толока» и приближаться к границе на

опасное расстояние (всего 200-300 саженей).

В 1822 году в междуречье Кубани и Протоки появилось первое большое селение – будущая станица Петровская. Одновременно на берегах Терноватого и других крупных ериков продолжали возникать переселенческие хутора. Но по-настоящему Мунтанский остров стал заселяться только в 1866 году, после водворения по приказу военного министра России станиц Славянской и Анастасиевской. В начале 1870-х годов территория междуречья была разделена на станичные юрты. При этом полоса, занимаемая «бассейнами» Калаусов, оказались в юртах двух молодых станиц.

Славянской достались земли при собственно Калаусе, Сухом Калаусе и Малом Калаусе. Их поделили между 22 пайщиками, тремя частновладельцами и двумя мещанами. Анастасиевской отошли земли, прилегающие к северо-западному продолжению Калауса – ерику Чумакову. Из них отмежевали 4 паевых надела, 3 частных владения, а также участки церкви и церковному причту станицы. На многих частных владениях были основаны хутора, в которых насчитывалось от 2 до 16 дворов и проживало от 16 до 117 человек, преимущественно иногородних.

На исходе XIX века, когда вдоль берегов Протоки начали строиться водооградительные дамбы, все Калаусы утратили связь с рекой и стали сухими, а многочисленные приеричные хутора остались без воды. Так продолжалось три десятилетия. В начале 1920-х годов в Славянском отделе было проведено землеустройство, и семь мелких хуторов: Дорошенко, Кравченко, Кутернеги, Лактионова, Махорта, Посмашного и Щербака – были объединены в один большой, получивший «говорящее» название Семисводный. Объединённый хутор разместился на берегах Калауса, западнее дороги Славянская - Петровская.

В конце 20-х годов жители хутора Семисводного образовали несколько товариществ по совместной обработке земли. Позже ТСОЗы объединились в коллективное хозяйство, которому присвоили имя Карла Маркса. После организации треста «Плавстрой» ерик Калаус в пределах хутора Семисводного был углублён и расширен, а для его запитки на берегу Протоки возвели водозаборное сооружение, которое, как и колхоз, получило имя Карла Маркса. Правда, в последующем коллективное хозяйство несколько раз меняло своё название, но водозабор до сих пор прославляет имя великого немца.

В 1929 году на месте казачьих лагерей Таманского отдела и земель частного владения лиц войскового сословия, расположенных на левом берегу Протоки, где находились истоки Калаусов, был создан совхоз «Сад-Гигант». Наряду с грядами осушенных ериков в состав землепользования хозяйства, конечно, вошли и межгрядовые понижения, занятые мокрыми плавнями и открытыми водоёмами, на которых никакая закладка плодовых насаждений была невозможна. Вскоре на прирусловых валах Протоки и грядах Калаусов разместились усадьбы четырёх отделений совхоза – посёлки Прибрежный, Садовый, Вишнёвый и Степной.

В начале 50-х годов в междуречье Кубани и Протоки началось строительство Петровско-Анастасиевской оросительной системы, в процессе которого были сселены много-численные мелкие и средние хутора, срезаны гряды, засыпаны русла и межгрядовые понижения Калаусов. В итоге от некогда многоводных и протяжённых водотоков уцелел только 8-километровый отрезок собственно Калауса. Он огибает станицу Анастасиевскую с севера и северо-востока и служит межхозяйственным сбросным каналом крупнейшей оросительной системы Краснодарского края.

Очень долго не мог ничего поделать с калаусскими «лиманами» совхоз «Сад-Гигант». Они располагались в основном на землях 3-го и 4-го отделений и каждую весну превращались в озёра среди плодовых насаждений. Лишь в конце 1960-х годов, через 40 лет после создания хозяйства, институт «Кубаньгипроводхоз» выполнил инженерные изыскания и разработал проект осушения этих «выключек». Позже, в 70-80-х годах, вертикальная планировка рельефа кулисным методом была осуществлена на всей территории, занятой плодовыми насаждениями. До этого нигде в Советском Союзе подобные агромероприятия не проводились.

Б.Т. Решитько,
действительный член Русского
географического общества,
руководитель комиссии по топонимии
Краснодарского регионального
отделения РГО

Цыгане – мусульмане г. Савянска-на-Кубани

Одним из самых интересных, ярких, необычных, самобытных этносов, населяющих территорию нашего государства, являются цыгане. Это единственный народ, который никогда не имел своей территории, государственности, не захватывал чужих земель, не требовал «автономий». История цыганского народа велика и разнообразна, в ней были как положительные, так отрицательные моменты (трагические истории гонений и геноцида цыганского народа). Но, не смотря на все это, им удалось сохранить свою культуру, уникальные традиции и национальный характер на протяжении многих веков и даже тысячелетий.

В 2014 году исполнилось 175 лет со времени появления цыган на территории Черноморского казачьего войска [2, с. 155]. Численность цыган в Краснодарском крае достигает примерно 23–25 тысяч человек. Но, это лишь часть многомиллионного цыганского мирового рассеяния, диаспоры.

Цыганская диаспора относится к так называемым, трансконтинентальным диаспорам, которые разбросаны по всему миру. Для цыган все страны и континенты являются принимающими. Земля цыган – в них самих, и границы ее психологические.

Народы, проживающие с цыганами на одной территории, практически ничего не знают об их истории, быте, религиозных верованиях. Несмотря на весь прогресс нашего современного общества, цыгане и в это время часто сталкиваются с новыми социокультурными проблемами. Чтобы избежать в дальнейшем такого рода проблем, необходимо изучение подлинного характера цыганской самобытности, их прошлого и настоящего.

Во время скитаний по миру цыгане неизбежно контактировали с народами, исповедовавшими различные религии. Гонения на цыган в связи с образом жизни побуждали их, с одной стороны, к обособлению от местного населения, с другой – к известному сотрудничеству. Эта антиномия разрешалась путем принятия той религии, которой придерживались окружающие их народы. Так, например, в Европе цыгане стали христианами на Востоке – мусульманами, а в России – православными христианами (цыгане Крыма – мусульманами) [3, с. 57].

Наше исследование направлено на изучение цыган-мусульман, которые проживают на территории г. Славянска-на-Кубани и Славянского района.

На первом этапе нашего исследования была составлена анкета для опроса цыган-мусульман, проживающих в г. Славянске-на-Кубани. На втором этапе был осуществлен, собственно, сам опрос.

В ходе работы удалось установить, что большая часть опрошенных цыган связывают свое происхождение с территорией Индии. Они указывают, что данная группа цыган-мусульман появилась в Крыму в XVII в. и расселилась на землях Крымского хана – вассала Османской империи [4, с. 83]. Активно взаимодействуя с носителями исламской религии, они постепенно стали принимать мусульманство от представителей татарского народа. Среди цыган-мусульман, проживающих в г. Славянске-на-Кубани, существует легенда об их переселении на Кубань. Так, согласно ей, на территорию нынешнего Краснодарского края пришло три брата, которые и основали здесь первые роды кубанских цыган.

Также в ходе полевых исследований удалось выяснить, что к середине XX века большинство цыган перешло к оседлому образу жизни, они стали работать в колхозах. Государственная политика 1950-1960-х. гг., направленная на искоренение безработицы в стране, лишь ускорила процесс перехода к оседлости среди представителей кочевого народа.

По свидетельствам, одного из опрашиваемых: «...кочевали цыгане-мусульмане в основном по лесистым территориям Краснодарского края, так как лес укрывает от ветра. В кибитках можно было жить до наступления мороза, в очень редких случаях кочевать приходилось и зимой. Зиму часто пережидали в русских селениях, селились в домах, которые, как правило, давали в безвозмездное пользование местные жители. Были случаи совместного проживания с хозяевами дома, но чаще всего, жили в отдельных домах. Во время кочевания зарабатывали на жизнь гаданием и попрошайничеством. Раньше люди были щедрыми, не такими как сейчас. Они давали не только деньги, но и продукты».

Также, в ходе опросов, удалось установить, что у цыган был и свой скот, который ходил на привозе за кибитками. Свиней у цыган-мусульман не было, хотя в наше время, свинину в пищу они употребляют.

Большинство опрошенных указывало на развитие у цыган-мусульман собственного ремесла. Среди цыган было много талантливых кузнецов, это объяснялось тем, что нужно было постоян-

но изготавливать подковы для лошадей, орудия для сельского хозяйства. Данные изделия можно было впоследствии и продавать или обменивать на какие-либо другие товары. Все оборудование для кузницы было передвижным. Наличие передвижных кузниц, было одной из причин стоянок в лесистой местности. Это объяснялось необходимостью природных материалов для развития ремесла.

Кочевые цыгане были очень здоровыми людьми, они нередко доживали до 100 и более лет, в среднем продолжительность жизни составляла 75-80 лет. Жизнь в условиях естественной среды сильно закаляла организм и укрепляла его. Но были и случаи детской смертности. Своих умерших цыгане хоронили в тех местах, где останавливались, если останавливались за пределами населенных пунктов, то хоронить приходились рядом с дорогой.

По сведениям одного из опрошенных: «…. в годы Великой Отечественной войны цыгане уходили в леса и плавни вместе с партизанами, но были и те, кто оставался в своих селениях, выдавая себя за людей другой национальности, как правило, это были светлокожие цыгане, которые были похожи на русских. Дети цыган занимались попрошайничеством, немецкие солдаты одаривали их шоколадками. В годы Гражданской войны цыгане приняли сторону красных, а мой прадед погиб от руки белогвардейца, который забил его до смерти плеткой».

На сегодняшний день на территории Славянского района проживает около четырехсот цыган-мусульман, которым удалось сохранить свою традиционную культуру. Необходимо отметить, что все же, происходит и постепенная ассимиляция с цыганами-христианами, проживающими на исследуемой территории. Носители ислама нередко принимают православие, а некрещенные цыгане отмечают такие праздники, как, Пасха и Рождество. Примечательно, что цыгане-мусульмане, не имея собственной мечети, посещают православные храмы, где молятся единому Богу, которого, однако, именуют не Аллахом, а Дэлом.

Религиозная культура славянских цыган имеет характерные признаки синкретизма. В ней тесно переплетаются нормы исламского права и народные цыганские традиции. Так, несмотря на существующие исламские запреты в отношении некоторых видов искусств, цыгане не представляют свою жизнь без зажигательных танцев и веселых песен.

В среде цыган-мусульман первостепенными считаются положения, регламентирующие бытовую сферу жизни. К их числу следует отнести жесткие правила домостроя, обычай раннего заключения браков между юношами и девушками по предварительному договору их родителей. В отношениях между полами также прослеживается влияние ислама, к примеру, женщина не может сидеть за столом с мужчинами, которые не являются её близкими родственниками.

Цыганский народ крайне отрицательно относится к исламскому радикализму и религиозным войнам, как сами они говорят, у них нет своей родной земли, поэтому они стремятся к миру с тем народом, на территории которого они проживают [5, с. 12].

В заключение всего вышесказанного отметим, что необходимо дальнейшее изучение социокультурных и религиозных особенностей жизни цыганского народа, что позволит устранить пробелы современной истории Северо-Кавказского региона.

Т.Г. Письменная,
канд. ист. наук, старший преподаватель
кафедры истории и МП филиала
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Славянске-на-Кубани

А.В. Штымбалюк,
студентка 4 курса филиала
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Славянске-на-Кубани

Е.В. Назарова,
студентка 4 курса филиала
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Славянске-на-Кубани

Список литературы:

1. Бакленд Р. Цыгане: тайны жизни и традиции. Пер. с англ. – М. :Просвещение, 2003. –240 с.
2. Деметер Н. Г. История цыган – новый взгляд. – Воронеж, 2000. – 336 с.
3. Кирей Н. И., Сердюк О. А. Изучение цыган европейской части России и Кавказа в дореволюционной отечественной этнографии // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. – Краснодар, 1984. – С. 55–62.
4. Торопов В. Г. История и фольклор крымских цыган. – М., 2004. – 88 с.
5. Полевой дневник автора. Информатор Оглы Владимир 1968 г. р., г. Славянск-на-Кубани, 2015.

Пролетарии [illegible] стран, соединяйтесь!

Пролетарская Молодежь

АДРЕС РЕДАКЦИИ: НАБЕРЕЖНАЯ ДОМ КОМСОМОЛА.
ГАЗЕТА Коммунистической молодежи Орган Славотделкома Р. К. С. М.

№ 2-й. || Пятница 15 июля 1921 года. || № 2-й.

Будущее будет принадлежать нам лишь в том случае,—если в настоящем мы будем учиться.

Надо учиться!..

«Коммунистом стать можно лишь тогда, когда овладеешь знанием, которое выработало человечество веками» В. И. ЛЕНИН.

НАДО УЧИТЬСЯ!..

Существует много пословиц, мудрых изречений у каждого культурного народа по данному вопросу. «Ученье—свет, а неученье—тьма», даже при царизме можно было говорить громко.

И даже беззубые деды чесали затылки, жалея, что остались неучами. (А ведь деды—контр-революционеры в смысле шевеления мыслей в их голове!).

Не приходится доказывать теперь эту истину молодежи. Есть отдельные чудаки, не видящие в ученьи прока, но... везде бывают исключения...

Пролетарская революция, расшевелив мысль пролетария нашей республики, окончательно раскрыла широкие двери в тот прекрасный храм,—имя которому—новая школа: целый ряд курсов, рабочих факультетов и пр.

Только новая школа, окончательно освободив человека от несвободных мыслей, введет, наконец-то, его в коммуну, вооруженного „знанием, которое человечество выработало веками“ (Ленин).

В знании—сила!

И можно справедливо поставить математический знак равенства между понятиями о школе и диктатурой пролетариата...

Через диктатуру пролетариата в Коммуну!
Через школу в Коммуну!

Надо учиться... [illegible] мы станем, как боги. Не даром Адам [и Е]ва стали как боги, вкусив плод от древа познания [illegible].

И еще раз «Надо учиться!»

Г. До-ко

РАБОЧИЙ.

Гремит завод средь холодных дней
А я силен и молод
Пылает горн в руке моей,
Как пух взлетает молот!

Тяжелым молотом в бою
По стали раскаленной,
Родятся искры, я кую
С душою обновленной.

Работа спорится моя—
Ведь я силен и молод!
Но на винтовку завтра я
Сменю тяжелый молот.

Сменю кузнечные труды
На бранные походы
Я призван в красные ряды
Защитников свободы.

Мы все оставившие станки
И шумных фабрик стены
Уходим в красные полки
Под алые знамена.

И нас врагам не одолеть
В бою мы не сробеем
Мы все, как молотом, владеть
Винтовкою сумеем.

И гражданина званья тот
Рабочий недостоин
Кто в бой нейдет
И кто в душе не воин.

С другими вместе я иду
Чтоб послужить отчизне,
Вернуться к мирному труду
К свободной [illegible].

Тяжелый этот молот мой
Винтовка пусть заменит!
[illegible] врагами [illegible] в войне
Она мне не изменит!

Когда же будет нами враг
Рассеян и измолот:
Взамен винтовки в руки я
Опять сожму свой молот.

Григорий Пилев

Летняя работа.

ПРОГУЛКА.

Хорошую прогулку создали мингрельцы и федоровцы.

Станицы 2-х инструктажей решили об'единенными коллективными усилиями создать в Воскресенской волости К. С. М.

А решили, то и сделали...

Спектакль, митинг, общие усилия в волости и родился новый член юной кем, семья—К. С. М.

Не забывайте только его, пока слабенького, соседи-мингрельцы!

А другим это пример.

В. С.

РАБОТА СРЕДИ ДЕТЕЙ.

Нашими усилиями создана детская площадка при К.С.М. 45 малышей, записались и участвуют наши девушки комсомола.

Для детворы стараемся: ремонтируем амбар для детского театра.

(Петровская.)—Петровец.

И ЕСТЬ СЦЕНА.

(СЛАВЯНСКАЯ)

Лето. Жарко и душно в клубе.

На воздухе оживленней и организация ко дню празднества 2 конгресса Коминтерна, собственными силами в саду Комсомола создала сцену для летнего театра, назвав ее именем Конгресса.

Только начинка немного работа на новой сцене.. Почему?

ДОСТОЙНО ПОДРАЖАНИЯ.

К.С.М. Анастасиевский торжественно отпраздновал день 2 конгресса К.И.М.—Весь ушел он в хутора, где поставил спектакль.

И молодцы! Летом пошире можно развернуть сиденья. И слова [illegible] в нашем движении, о коммуне донеслись до уха хуторской молодежи.

Теперь меньше, коммуны будут „хахатися.“

П. Захаров.

УГОЛОК ДОПРИЗЫВНИКА.

Вот так здорово.

Был я на субботнике. Стоял рядом со мной товарищ. Руководитель командует „на право“, а товарищ поворачивается на лево.

—Ты что, был допризывником?—спрашиваю.

—Полтора года.—

—Ну,—говорю—так оно и видно. А теперь надо чтобы таких штук не было.

Слушайте, кому надо!

Стройкин

Трудовой отряд молодежи.

(Полтавская)

„Создали“ согласно инструкции отделкома трудовой отряд молодежи на с.-х. фронте и... И...

А не знают что делать дальше с фронтовиками...

Как думаете, что надо дальше?

Бреславка

ПОХОД ПРОГУЛКА.

Не так давно в станице Холмской юнкомами была устроена экскурсия поход за 18 верст от станицы. Шли стройными рядами. Все были вооружены, девушки тоже имели винтовки. Были проведены примерные маневры, маршировки и др. военно-спортивные занятия. Играли в футбол. Была устроена ночевка, выставлены посты. Всю ночь горел костер, вокруг которого был расположен отряд экскурсантов.

Экскурсия—поход прошли очень оживленно, весело. Усталости не чувствовалось. На следующее утро так-же стройными рядами с пением революционных песен возвратились домой. Все остались очень довольны походом прогулкою.

А. Ге-чий.

Пролетарская молодежь!
Иди на спортивные площадки!
Закаляй свое тело и дух!

ПРИВЕТ С ДАЛЕКОГО ЗАПАДА.

Рабочая молодежь Франции только недавно об'единилась в социалистический союз молодежи.

Союз возник в 1918 году и насчитывал очень небольшое количество членов. Кроме того нам приходилось работать под опекой социалистической партии, которая своей выжидательной и соглашательской политикой в скором времени оттолкнула от себя революционное рабочее юношество. На Турском Конгрессе (в августе 1920 г.) этот союз присоединился к Интернационалу молодежи, выкинув из своих рядов социал соглашателей (в роде Лево и др.) и об'явил себя самостоятельной организацией. С этих пор он стал называться Коммунистическим союзом молодежи.

Являясь организацией самостоятельной, союз однако следует всем решениям Коммунистической партии в принципиальных вопросах, имея там двух своих представителей.

Работать нам приходится подпольно, так как буржуазное правительство Франции всячески преследует юных коммунистов и не допускает легального существования наших организаций. Членов центрального комитета неоднократно сажали в тюрьмы вместе с уголовными преступниками, неоднократно разрушали помещения, где они находились и сжигали все дела, но несмотря на это союз насчитывает в одном Париже 4 тысячи членов и непрерывно возрастает, привлекая в свои ряды все более и более революционизирующуюся рабочую молодежь.

Стойкость товарищей из партии и союза и настроение рабочего класса—служит верным залогом того, что буржуазное правительство Мильерана не посмеет больше делать попытки удушения Русской Советской Республики.

Наши капиталисты знают очень хорошо, что молодая Республика Советов далеко не одна в своей борьбе против капиталистического мира, они знают рабочий класс Франции, а в первую голову революционная молодежь, прийдет на помощь русским товарищам в их трудной борьбе.

Заканчивая свою статью, я передаю братский привет от имени коммунистической молодежи Франции всей молодежи Юго-Востока России и надеюсь, что скоро знамя 3-го Коммунистического Интернационала взовьется над Красным Парижем.

Самуэль Фломан.

[М]олодая Гвардия

Однодневная газета Славянской Организации Р. К. С. М. | АПРЕЛЯ 1921 года. № 1-й. | Год[овщина] Славянского Комсомола

Да здравствует Славянская Организация Р. К. С. М.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Славянская организация Р. К. С. М. сегодня, 10 апреля, празднует свою ГОДОВЩИНУ. Беспартийные молодые товарищи спешите к нам на праздник-именины!

ПОРЯДОК ПРАЗДНЕСТВА:

В 12 ч. дня в здании Народного Дома (быв. Раб. Клуб.) состоится Конференция-концерт всей беспартийной молодежи станицы (от 14-23 л.) Вечером выпускается страничка молодежи в живой газете.

Юный пахарь, рабочий, учащийся приходи на свою конференцию-концерт и страничку молодежи живой газеты.

Славянская организация Р. К. С. М.

Приветствие Славотделкома Р. К. С. М. Славянской Организации Р. К. С. М.

Славянский Отдельский Комитет Российского Коммунистического Союза Молодежи поздравляет славную именинницу-Славянскую организацию Р. К. С. М., первую организацию в Славотделе, сплотившую под свое алое знамя сознательную часть пролетарской молодежи ст. Славянской, какая учится в своем Комсомоле строить фундамент коммунистической жизни и желает ей быть авангардом трудовой молодежи ст. Славянской и сплоченными рядами вложить лишний кирпич в прекрасное здание-Коммуну.

Славотделком Р. К. С. М.

ВОСЗВАНИЕ

КО ВСЕЙ МОЛОДЕЖИ.

Юные пахари и рабочие к нам обращаемся мы, члены Российского Коммунистического Союза Молодежи с нашим призывом. Мы зовем вас в красные ряды, единую семью, трудящейся молодежи. Мы молодежь, [мно]го лет задыхавшихся под игом Романовского произвола, мы, горящие огнем возрождения и жажды борьбы за конечные идеалы пролетариата—Коммуну, мы участники ожесточенной борьбы угнетенных с [illegible] Российского Коммунистического Союза Молодежи, призываем и вас в наши ряды, к вам [illegible] слово, наш горячий призыв, чья кровь перегенилась в золото—в этот прекрасный метал на полях и лугах за сохой и станком—кулаку и помещику.

На ваших несчастьях эти кровожадные пауки строили свое призрачное благополучие. Они безпощадно высасывали из молодого тела вашу кровь. Вспомните прежнее, когда вы жили в темной, сырой комнате, когда не имея другой заботы, кроме того, чтобы не умереть от голода и померзнуть от холода. Неужели вы молодежь хотите жить, как жили ваши отцы и матери? Неужели вы хотите всю жизнь работать от зари до зари только для того, чтобы доставлять возможность наслаждаться жизнью, наукой и искусством нескольким избранным, а сами вечно заботиться только о куске хлеба? Неужели и Вы хотите работать вечно до изнеможения и знать лишь нужду и нищету, в то время как ваши сверстники дети соседа, не работая, не зная что такое труд, живя в прекрасном доме, нарядно одетые, могли и учиться и наслаждаться всеми благами жизни. Вспомните это.

Октябрьская революция вырвала власть из рук капиталистов и освободила рабочих, крестьян и казаков от ига насильников. Вместе с этим она дала возможность рабочей молодежи об'единиться в свои Союзы Молодежи, где она учится строить свою жизнь. Ведь Вы являетесь кузнецами своего счастья. Настал момент, когда ни один молодой рабочий или казак не должен говорить, что „моя хата с краю“. Ведь от вас же самих зависит, как вы устроите свою жизнь. На вашей обязанности на развалинах, вздыхающего, гнилого старого мира, построить новый светлый мир.

Все честные молодые крестьяне, рабочие и казаки вы должны понять ваши права и обязанности и придти к нам прилагать вместе, дружно путь революции, которая уничтожит рабство, разрушив старые традиции, откроет человечеству новые горизонты, даст истинную свободу, истинное равенство, труд для всех, всеобщее пользование плодами своих трудов и счастливую, справедливую жизнь.

Вы кузнецы своего счастья, так куйте его пока горячо, все как за молот и кувалду спешите ковать свое счастье и лучший мир, в Коммунистические Союзы Молодежи.

Вы молодежь пламенная и отзывчивая скажите свое решающее слово. Огонь вашего сердце и ума всю вашу душу вложите в великое дело строительство новой жизни. Кто устоит перед вашими порывами, в кого не вольет он живую, пламенную жажду борьбы и победы.

Вперед товарищи!

Мы верим, что скоро зазвучит с неудержимой силой и размахом [illegible] в мире набата. „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“.

Так вперед-же товарищи к свету и знанию!

Все под красное знамя Союза.

Славянская Организация Р. К. С. М.

К ГОДОВЩИНЕ...

Это маленький штрих из жизни нашей Славянской организации.

Такие штрихи создают картину, имя которой—Славянская организация Р. К. С. М.

И я помню один такой штрих—субботник . . . .

Это было зимой. В темный чудный морозный вечер. В клубе холодно. Дров почти не было.

Нас собралось немного: десятка два. Нас тянуло в клуб И это милое здание, где создалась молодая, об'единенная семья. Куда каждого товарища тянуло каждый вечер.

Где было иногда уютно уютно. Где было так часто радостно и было часто горько, тяжело и больно.. Но в тот вечер —зимний и морозный—мы были, кажется, веселы.

И по инициативе славного Багаратьяна решили устроить „субботник“.

Мы часто опошливаем это слово наше слово, созданное пролетарием-большевиком В огне революции, в процессе выискивания форм коллективного труда, практикой построения новой жизни „Мы“-создали его.

Не „Я“, а „Мы“...

Субботник-музыка и песня освобождающегося человечества, ласточки грядущего коммунистического труда.

И только оттого, что мы живем не при коммунистическом строе, только оттого иногда мы с[illegible] на[illegible] зываем мобилизованных товарищей по уборке здания. И [illegible] мы забываем смысл, какой [illegible] дывается в понятие субботник...

Но то был [illegible] ник Дров [illegible] с другой стороны [illegible] один, в морозный вечер [illegible] против току мы—юные [illegible] тащили громадные бревна во двор клуба. Час работы было довольно. Возов пять было перенесено дров. Создали то, что никогда не делали наши отцы.

Этот час канул уже в вечность. Он прекрасным был часом в минуты нашего комсомола.

И в годовщину так хочется поделиться своими радостями с беспартийной молодежью в сегодняшний весенний день..

Трудовая молодежь, конечно, поймет наши радости, нашу весну. И она вольется в Комсомол. Заживет нашей—своей жизнью.

...Мы на пороге второго года Славянского Комсомола. Товарищи, какие празднуют сегодня годовщину, глубоко убеждены, что год будет полон субботниками, он заполнится повседневной созидающей работой юного коммунара-каменщика—строителя прекрасного дома Коммуны.

И мы радостны сегодня.

Радостны оттого, что молодые кузнецы—каменщики огненно-пламенные слова о новой жизни воплотят в дело, что пожар коммуны, где будет первой Трудовая молодежь, весь спекулирующий мир охватит стальным кольцом и в огне очистит землю для Нас—строителей грядущего.

В сегодняшний день мы убежденно скажем Всем: „Из наших рядов организованных железных рабочих рядов—с песнею и музыкой нарождающейся весне человечества в свободном коллективном труде выйдут строители Свободной коммуны, где не будет власти, бога и золота!“

Г. Д.

АВГУСТОВСКИЕ ДНИ.

Ясный солнечный день. Воскресенье. Утром как и всегда пришел в клуб. Там уже собралось человек пять. Сообщают, что около Приморско-Ахтарской высадился десант Врангеля, который занял уже Полтавскую и должен итти на Славянскую. Стекаются члены. Их собралось человек тридцать. Наскоро комитет организации сделал заседание и решил организовать отряд против них, для чего решили переговорить с Наркомом. Идем туда. Говорят, чтобы собрались члены организации. Спешно идем обратно и об'являем членам в чем дело. Все как один, единодушно выражают готовность взять винтовки и защищать станицу. К вечеру собрались как один в определенное место. Все вооружились. Было весело. Шутили, смеялись. С этого же дня перешли на казарменное положение... Днем занимались прохождением военного строя, а ночью несли гарнизонную службу. И молодежь как и всегда, впереди. Клуб молодежи был одиноким. Не слышно было в нем в этот момент, прежних голосов. Но вскоре, после непродолжительного времени, дессант был разбит и клуб снова был наполнен молодежью и жизнь снова стала спокойной как и прежде.

В сегодняшний день, день годовщины организации, оглядываясь назад—воспоминаешь такие события, с гордостью и радостью, что молодежь по истине с полным сознанием единодушно готовиться строить новую жизнь и ковать свое счастье. Пройден длинный организационный путь и к годовщине организация уже вполне окрепла. К прогрессу юные товарищи! Вперед к свету и знанию!

Т. Б.

ЮНЫЙ ПАХАРЬ!

Если наши деды сеяли для крепостника—помещика, наши отцы сеяли для кулака—спекулянта, то мы молодежь, должны посеять—для трудящихся Советской Республики, должны посеять для себя.

Призыв к молодежи.

Кто молод и смел все в наши ряды
Идите без робости смело.
Во имя того, что вас ждет впереди
Беритесь за дело умело!
Спешите, спешите не—поздно пока
Опомнитесь все,—поскорее!
В ряды наши все, кого давит нужда
Беритесь за дело живее!..

А. Калашников.

17 ОКТЯБРЯ 1920 ГОДА.

День первой беспартийной конференции молодежи ст. Славянской.

С утра идут спешные приготовления. Дружной семьей Комсомол принялся за это дело.

Зал-театра имени А.В. Луначарского-красиво декорирован зеленью и цветами.

В 12 часов заиграл оркестр музыки.

Молодеж ст-цы группами спешит в театр.

Открывает конференцию т. Руднев, представитель кубчеробласткома Р. К. С. М. Говорит красиво воодушевленно... Нужно видеть тот интерес с каким молодежь прослушала доклады выступавших товарищей. Здесь же была об'явлена добровольная запись беспартийных в семью Комсомола. И вливается около 40 товарищей.

Конференция заканчивается. Молодежь с шумом расходится, чтобы вечером собраться. Вечером концерт...

Весь день проходит шумно, интересно. Этот день еще сильнее сблизил трудовую беспартийную молодежь с Комсомолом.

Стало ясно; побольше таких конференций и исчезнет грань, разделяющая молодежь станицы и трудовая молодежь сознательно вольется в наши ряды.

А. Врублевская.

КОМСОМОЛ—ПЕЧАТНИКАМ.

Славянская организация Р. К. С. М. выражает глубокую благодарность своим товарищам юным коммунарам печатникам за выпуск „Молодой Гвардии“, поработавшим сверхурочно 2 часа.

(Р. В. Ц. Славянская).

Редактор—издатель: Комитет Славянской организации Р. К. С. М. Типография С. Н. Х.—200 экз.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

Славянского Отдельского КОМИТЕТА Российского Коммунистического Союза молодежи.

Ст. Славянская, Набережная, Клуб Комсомола.

№ 9-й. | СУББОТА 23 СЕНТЯБРЯ 1921 ГОДА. | № 9-й.

Тезисы принятые 4-м Отдельским С'ездом Р.К.С.М.

К газете „Известия № 9 выпускается приложение

Политико-просветительная работа.

Изменение общих условий развития государства, переход к мирному строительству и в связи с этим к коренному видоизменению к курсе экономическо-хозяйственной политике Советреспублики, а также к иным курсу и нашей работе и наконец то сил пор имеющимся у К.С.М. тенденция к обособлению своей политпросветработы к изнеприкасанию тос органов политпросвет. характера (отнарод, политпросвет) порождающая и общей работе параллелизм, какая должна окончательно быть искута вотте предпосылки ли каких вытекает политпросветработа на ближайший период.

Это красной нитью должно пройти через всю политпросветработу и это же застанет подредмету считать политпросветработу самой центральной уклоной и боевой из всех отраслей социал работы.

Все виды и формы политпросвет. работы приспосабливаются под углом зрения вышеуказанных предпосылок и работа ведется в направлениях.

а) ликвидация политической и азбучно-технической неграмотности,

б) агитация и пропаганда,

в) Клуб

г) Подготовка активных работников

д) участие в сов. строительстве,

е) печать

ж) работа среди молодежи национальных меньшинств.

А Ликвидация полит. азбучно-технической неграмотности.

1. Необходимый минимальный запас политических знаний и развитие интереса к общественной жизни и сов. строительству у членов К.С.М. диктуют обратить серьезнейшее внимание на ликвидацию политнеграмотности.

2. Для этого следует использовать три формы ликвидации политнеграмотности: систематическое изучение определенных циклов лекций б) школы политграмоты и) курсы-сеансы.

3. Резюмирую:

а) через инструкторов и сетских отделениях орг-ции вести ликвидацию политнеграмотности путем заслушивания циклов лекций, предварительно заготовив и дом усвоить

б) в крупных орг-циях открыть полит-школы где не будет недостатка ни в знаниях и материальных средствах выработав основную программу работ школы, надлежит уделив главным образом вопросы хозяйства строительства.

в) Провести один сеанс-курсы и учесть опыт проведения.

г) В ударнейшем порядке ликвидировать азбучно-техническую неграмотность, используя школы для взрослых.

Б. Агитация и пропоганда.

4. Кубань, с ее с-х. промышленностью и примитивной обработкой этого вида промышленности-край мелкобуржуазии, а потому и К.С.М. переполнены мелкобуржуазной молодежью.

Цель агитации и пропоганды искоренение мелкобуржуазности у членов К.С.М. и выработка коммунистической идеологии, вовлечение членов в правильное понимание курса новой экономполитики Соввласти, а также вовлечение беспартийной молодежи в союз.

5. Массовая агитация среди трудящихся молодежи должна итти под углом зрения новой экономической политики Республики, какая властно требует правильного понимания ее широкими массами трудящегося взрослого населения и молодежи, после работ среди последних требует иные определенной линии агит пропоганды вообще в нашего союза в частности, а именно широкого знакомства с новой экономполитикой для чего использовывается индивидуальная, групповая, массовая и пр. агитации.

6. Центр тяжести агитации и пропоганды должен быть перенесен на хозяйственное просвещение молодежи

Производственная пропоганда должна проникать собою все виды и формы политпросветработы. Знакомство с хозяйственным возрождением страны мы создадим с.-х. подъем образом мы должны добиться воспитания коммунистического инстинкта у членов К.С.М. на труд и его личного участия на фронте борьбы с разрухой.

8. Силовые компании, недели дня, субботники транспортные, полит. суды, живые газеты, в особенно, что следует подчеркнуть, это усиление беспартийных конференций молодежи-вот вечно новые формы старой работы.

9. В целях пропоганды идей коммунизма среди неподготовленной способного намнутого молодого количества парней и девушек следует использовать их же т., н., хаты—клубы" где начале должна вестись тактическая индивидуальная агитация, а затем пассивная агитация путем внесения туда элемента разумного время проведения в удобных и материальных условиях.

10. Очень удобным местом агитации следует считать и стенгазету, которую, на которую должно обратить серьезное внимание, как на месте работы среди беспартийной молодежи отдаленное от центра клуба Р.К.С.М.

11. Повести работу и спорт-клубах коммуны и комплекс, где имеется беспарт. молодежь.

12. Резюмирую:

а) по выработанному плану проводить в крупных с.-хоз беспартийные конференции молодежи, стали вопросы хозяйственного строительства т. обр. вводя в курс новой экполитики.

б) познакомить молодежь с производственной пропагандой снабдив места положением о производственной пропоганде, обратив особое внимание их инструкции по созданию кружк, хозяйств. характера и программа к ним.

в) разработать инструкцию о работе К.С.М. в клубах—читальнях

г) на сеансе курсах провести показательные политзанятия, живые газеты и пр. отразив в них изменения в Сов строительстве и связи с новой экон. политикой.

д) Провести компанию, недели военной неприкосновенности и когда задание антисоветской инструкции провокацию компаний и лией (Пань, Медучкар, кооперац. деят.")

е) разработать инструкцию и разослать по хатах-читальнях

8 наук

Клуб К.С.М. есть школа кузницы мастеровых, где в процессе самодеятельной коллективной дружеской атмосфере куются сознательные коммунисты.

14. С наступлением зимы политпросветработа К.С.М. концентрируется около клубов, где клубную кружковую работу, а потому все внимание должно быть обращено на создание нашего рода праздник и ведения в них систематической воспитательной работы считая безусловно необходимым построение и работу кружков на принципе самодеятельности.

15. Необходимыми кружками клуба являются: политический, драматический, естественно-научный, литературный (газетный) и хозяйственного характера из с.-х-ву, по изучению новой экономической политики и т. п.

16. Успешность клубной работы достигается сознательностью всех членов кружка и отдельности и систематическою организованным смотрами выступлениями кружков, путем проведения вечера родителей," а также устройства вечеров протеста, суммирующих проделанную кружковую работу клуба.

17. Бедность обстановки клубов отсутствие материальных средств у Отполитпросвета заставляет прибегнуть нас к крайней мере—системе платных спектаклей на которых широко стоит показать о нужде и нахлах однако после не обеспечения клуба работа входит в нормальную колею и является спектаклей отменяется.

18. Резюмирую:

а) выработать новую программу минимум для клубной деятельности на зиму.

б) разработать для каждого кружка и отделения программу его работы, обратив на лучшие хозяйственного характера сугубое внимание

Г. Подготовка активных работников.

19. Одной важнейших отраслей политпросветработы является подготовка активных работников союза, необходимых для будирования сырой массы комсомольцев и для увеличения производительности работ в союзе.

20. Успешность решения этой задачи зависеть от массового вовлечения рядовых членов союза на консервативные комиссии, кадеции и др., а также посылка в Олигоприятно устроенные отдельские или районные краткосрочные школы парсоветстроительства и наконец, использованием мест в отдельских и областных партшколах.

21. Для квалификации активности работников следует каждому активному работнику имеет содержательную библиотечку на книг сезонного и марксистского содержания.

22. Резюмирую:

а) поставленную отполитпросвет. работу по строительству и при нем поможения.

б) Добится от Обкома запрещения мест в отдельских партшколах для нашего отдела и т. Май кове, Новороссийске, Армавира и Туапсе.

в) пополнить уже имеющиеся библиотечки членов отделения и инструкторов приближая их к заданному внутреннему содержанию.

Участие в сов. строительстве.

23. Новая экономическая политика, ставящая свою главною целью возрождения с.-х-ва, как фундамента для возрождения всех видов промышленности и в связи с этим правильная агитация К.С.М. во всех вопросах, связанных с этой политикой заставляет нас обратить должное внимание на наше участие в агит-компаниях проводимых Отполитпросветом т.з. обр. на промышленном фронте, на фронте помощи голодающим и пр. ударные задачи сов.строительства.

24. В зимний сезон начинается работа школы где собрана молодежь-ты, а потому на окончивание учащейся молодежи чтоб поставленную правильно работу в нашей ячейки—обратить исключительное внимание.

25. Работа среди молодежи профсоюзов всегда считалась одной из важных.

Все внимание на молодежь в профсоюзах, развивая её принципы самодеятельности, согласно с новой экономической политики, со-

Экономический отдел.

Введение.

1/В связи с последними событиями в экономической жизни советской республики, как-то: неурожай во многих губерниях и в частности на Поволожьи кроме

ветской кооперации и пр. вот указания задача политпросветработы.

26. Резюмирую:

а) Не отставать от Отполитпросвета и на всякие подобные сов-строительству акт компании отзываться, заранее снабжая места, распространяя их поведение и проведения той или иной агиткомпании.

б) оживить и углубить работу школьных ячеек, снабжая руководящими материалами и работе.

в) повести углубленную работу в ячейках при производственных предприятиях, знакомя их с новой экономической политикой.

Е. Печать.

27. „Печать—обнаруживая всякая," а потому поставила молодежной печати, какая дать возможность раскрыться всем задатков и творческих способностей молодежи есть так-же одна из необходимых задач и политпросветработе.

28. Безусловно считать необходимым продолжение выпуска 2-х недельной газеты „Известия" и „Пролетарии молодежь" первого органа, как руководящего партии городской, второго, как очень близкого, ознакомленного ее жизнь и нашими, иметь место для литературных больших статей и, Беллетристика" отполитпросвет.

29. Считать где возможно литературные кружки какие бы являлись ячейками пропускающими литературное творчество, и какие бы присылали в отдел песы, рассказы—повести для издания их.

30. Считать необходимым иметь сборник истории комсомольского движения и следует принять ряд мер к скорейшему его выпуску в свет.

31. Резюмирую

Издавать 2-х недельные органы отделения „Известия" и „Пролетарская молодежь"

б) Запрещать места в „Бюллетене" отполитпросвета.

в) Комиссии „Бюллетеня" выпустить сборник.

г) Создать сильный кадр корреспондентов.

Ж Работа среди молодежи национальных меньшинств.

32 Работа среди молодежи национальностей в условиях действительности в Славянске можно вести только среди греческой и армянской молодежи. Следует создать кружки национальные секции (где возможно) при организациях Р.К.С.М. инструкторов. Агитационную работу вести путем устройства беспартийных конференций молодежи по вопросам.

Участие жителей станицы Петровской в партизанских отрядах в годы Великой Отечественной войны

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны было массовым проявлением патриотизма. Гитлеровцы проявляли необыкновенную жестокость по отношению к людям, участвующим в борьбе. И все же простой народ активно помогал партизанам. В борьбе за Кавказ и Кубань не только бойцы Красной армии, но и простые люди показали невероятные примеры героизма, сражаясь с общим врагом. После поражения под Москвой, гитлеровское командование всё свое внимание направило на южное крыло советско-германского фронта. Целью захвата была Кубань и Кавказ, чтобы разгромив силы Красной армии, обеспечить себя нефтью и продовольствием, а затем, с новыми силами, попытаться повторить наступление на Москву. К началу весны 1942 года немцы подошли к границам нашего края, должную оборону организовать не удалось. На Кубани начались долгие месяцы оккупации, голода и страха.

Всего за это время в крае погибло более семидесяти тысяч жителей. В одном Краснодаре их было убито около тридцати тысяч. На Кубани впервые было применено страшное изобретение немцев, душегубки, в которых умерли, по приблизительным подсчетам, семь тысяч человек. Около тридцати тысяч людей, в основном молодежи, было вывезено в Германию на работы.

На вооруженную борьбу с немцами, поднялись все жители края. Во всех районах начались создаваться партизанские отряды. Осенью 1942 года в крае их насчитывалось 86. Все эти партизанские отряды объединялись в кусты или соединения. Всего их было семь, это Армавирский, Майкопский, Анапский, Нефтегорский, Новороссийский, Краснодарский и Славянский [1].

Не осталась в стороне и крупнейшая станица Черноерковского района - Петровская. В годы Великой Отечественной войны на фронт ушло воевать более двух тысяч петровчан, не вернулось из них 647 [2]. Бойцы были разбросаны по всем фронтам, кому-то довелось воевать в Белоруссии, кому-то в Новороссийске, а кто-то воевал дома. Петровчане активно воевали и в партизанских отрядах [3].

В августе 1942 года немецкие войска подошли к ст. Петровской. Райком партии обязал людей угонять скот, вывозить оборудование, сжечь стога хлеба. Также райком партии дает задание организовать партизанский отряд «Шторм». Указанный отряд был создан 9 августа 1942. Помимо «Шторма» в Славянский партизанский куст входило ещё четыре отряда [2].

С августа 1942 года по 18 марта 1943 года станица была оккупирована фашистскими войсками. Враг разрушил много домов, 500 семей осталось без крова. Петровчане потеряли за семь месяцев оккупации более 2000 лошадей, 3965 крупного рогатого скота, 9337 голов молодого скота и тысячи птиц [8].

Несмотря на все зверства фашистов, каждый житель Петровской, был готов во всеоружии встретить врага. Они брали в руки винтовки, приносили клятву партизана, и клялись перед Родиной мстить врагу. Многие вступали в только что, сформированный партизанский отряд «Шторм». Первоначально в нём насчитывался 81 человек, затем их число возросло до 96 [1]. Люди разных профессий и возрастов вступали в него. Его личный состав подбирался из партработников, секретарей, редакторов петровской газеты, председателей петровского станичного совета, участковых уполномоченных милиции, также в него вступали студенты и подростки. В первое время у партизан отсутствовал конспиративный опыт работы, многие из них были легко узнаваемы, и это значительно осложнило работу. В самые первые дни оккупации партизанский отряд понес значительные потери.

Боец-партизан Алексей Звягин

Так, трагедия случилась с одним из участников «Шторма» Алексеем Звягиным. Алексей родился в 1915 году в станице Петровской в простой крестьянской семье, работал секретарем в колхозе «Заветы Ленина», перед войной был направлен в органы безопасности. Был рядовым бойцом партизанского отряда «Шторм», затем стал заместителем командира отряда. Во время оккупации немцами станицы Петровской, штаб партизанского отряда находился в лесах в районе ст. Холмской, в августе месяце Алексея Звягина направляют в разведку в станицу Петровскую. На пути у канала ЧОК, в районе хутора Белики, он был схвачен немцами (по некоторым данным его выдал предатель). Немцы связали и привезли Алексея в станицу Петровскую. После долгих допросов и пыток Алексей был зверски убит и брошен в канал ЧОК [5].

Оружия в «Шторме», как и в других партизанских отрядах, не хватало поэтому неудивительно, что многим петровчанам приходилось воевать с охотничьими ружьями. В арсенале партизанского отряда имелось: два ящика патронов, пять американских винтовок и один отечественный автомат, польские винтовки и один чехославацкий пулемет, а также револьверы, гранаты и головые шашки. Все это значительно снижало боеготовность отряда, дефицитное оружие приходилось добывать в бою [4].

На первых порах партизаны выполняли спецзадания: взрывали мосты, дороги, добывали важные сведения о противнике. В первой стычке с врагами партизаны разгромили немцев. В донесении значилось: «Убито и ранено пять немцев. На поле боя был подобран пистолет парабеллум и 250 штук патронов» [5].

За участие в этих операциях медалями были награждены многие партизаны станицы Петровской. Среди них Потапенко Галина Протасовна - награждена медалями «За оборону Кавказ», и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Соколов Данил Борисович награжден медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и «За доблестный труд». Тимонин А.И. За отвагу и мужество он был награжден медалью «Партизану Великой Отечественной войны первой степени». Зябко Федор Максимович награжден орденом «Великой Отечественной войны II степени», медалью «Партизану Отечественной Войны II степени» и юбилейной медалью «20 лет Победы над Германией» [5].

Помимо организованных отрядов были и мелкие группировки партизан, которые объединялись в небольшие по численности команды и зачастую не имели даже названий. В одном из таких отрядов и состоял Боярко Алексей Николаевич. До войны Алексей Николаевич жил неподалеку от станицы Петровской в селе Погорелово. В августе 1942 года к селу потянулись подводы и машины, груженные оккупантами. Они быстро разошлись по домам, а жителей попросту выгнали. Забрали у людей скот, птицу. Угнали жителей с передовой позиции, не заботясь об их безопасности из-за боязни партизан. Алексей Николаевич и его мать пошли в станицу Петровскую, постучали в первый попавшийся дом и их встретили как родных. Петровчане делились с ними последней горсткой кукурузы, последней лепешкой и картофелиной. Каждый день оккупации запомнился им как день голода, холода и издевательства фашистов. Спустя некоторое время Алексей Николаевич стал партизаном и воевал с фашистами всеми силами. На счету у него имелся не один убитый немец. Также он добывал информацию об их передвижении, поджигал дома и машины. Поначалу было трудно, не хватало опыта. Со временем стал привыкать к военной жизни и уже перестал обращать внимание на неудобства. Так шел день за днем. Постепенно немцев становилось все меньше и меньше. Однажды ночью 18 марта 1943 года дверь дома раскрылась и на пороге вырос сержант Красной армии он объявил, что наконец пришла свобода. Алексей Николаевич с матерью обняли его как родного. Они поблагодарили гостеприимных жителей станицы Петровской, собрали свой скарб и пошли домой в село Погорелово. За спинами еще грохотали орудия, дымились разбитые грузовики, а они шли по грязной дороге. На месте дома они нашли куча обгорелых бревен, печь, а вокруг вырубленный сад - вот, что оставили им оккупанты. Но все же 18 марта в их памяти остался светлым днем [6].

Помимо Алексея Николаевича мы также опросили мою прабабушку Мищенко Клавдию Даниловну. Непосредственно участвовать в боевых действиях ей не довелось, партизанкой она тоже не была, но у неё было много знакомых, которые занимались партизанской деятельностью. Так, несколько её подруг старших по возрасту вступили в партизанский отряд, который был направлен в Абинский район. В самих вылазках эти девушки не участвовали, они занимались хозяйственной работой. Либо готовили, либо просто наблюдали за немцами. Однажды они наткнулись на отряд противника. Он был многочисленнее отряда партизан и насколько немцы вооружены, девушки не знали. Решено было поймать одного языка. Это представляло некоторую сложность, так как никто из немцев не уходил далеко от своей базы. Подруги моей бабушки, предложили использовать себя в качестве приманки. Каждый день они привлекали к себе внимание, пока двое немцев, наконец, не заметили их. Девушки общались с ними, постепенно заманивали в засаду, они вели их к месту, где поджидали партизаны. В нужный момент бойцы выскочили и схватили немцев. Их отвели в штаб, где получили необходимую информацию [7].

Таким образом, Петровские партизаны тоже внесли свою лепту в освобождение Кубани. Несмотря на успешно проводимые операции, партизаны не могли существенно влиять на сложившуюся ситуацию и их действия оценивались не только числом убитых и раненых немецких солдат, количеством уничтоженных складов. Атмосфера террора, созданная на оккупированных территориях, заставляла врага отвлекать необходимые на фронте боевые части и технику для борьбы с партизанами и охраны дорог. Ухудшалось моральное состояние немецких солдат, они воевали в стране, где каждый гражданин мог оказаться партизаном, а каждый необычный шум - началом партизанской атаки. Эта атмосфера не позволяла использовать экономический потенциал захваченных территорий для снабжения армий и ограничивала сотрудничество населения с оккупантами. В этих условиях даже самые небольшие действия партизан становились успешными.

А.Н. Рябиков,
канд. ист. наук, заведующий
кафедрой истории и МП
филиала ФГБОУ ВО «КубГУ»
в г. Славянске-на-Кубани

И.Г. Боярко,
студент 3 курса филиала
филиала ФГБОУ ВО «КубГУ»
в г. Славянске-на-Кубани

К истории развития здравоохранения в ст. Анастасиевской (1917–2000 гг.)

Здравоохранение является важнейшей сферой социальной жизни и ее изучение крайне актуально, как в научном, так и общественном отношении. Обращение к данной проблематике в региональном аспекте обеспечивает приращение знания в области социальной истории и способствует лучшему пониманию специфики развития отечественной медицины.

В XX в. на Кубани, с установлением советской власти, в системе здравоохранения произошли существенные изменения – открывались краевые, областные отделы здравоохранения, проводились мероприятия противоэпидемического и профилактического характера. Лечебно-профилактические учреждения создавались не только в городах, но и в сельских поселениях. В полной мере вышесказанное относится и к ст. Анастасиевской, где в 1917 г. было организовано свое учреждение здравоохранения – небольшой фельдшерский пункт, выросший со временем до больницы, имеющей даже хирургическое отделение. Но сейчас больница является частью славянской ЦРБ, переживая реконструкцию и серьезную нехватку персонала.

Первые успехи в области здравоохранения в Краснодарском крае связаны с именем М.Г. Белова возглавившего в 1930-е гг. краевой отдел здравоохранения. Благодаря его организаторским способностям, а также поддержке со стороны центральных и краевых властей, уже на начало 1941 г. в крае было 219 больниц, из них 162 в сельской местности; на 10000 населения приходилось 40 коек в городах и 22 в сельской местности [1].

В послевоенный период в 1950 году крайздравотдел возглавил Л.С. Шевченко, начавший свою организаторскую деятельность в Славянском районе еще в 1936 году. Шла интенсивная организационная работа. В 1951 году была проведена первая краевая конференция новаторов медицины. До этого в 1950 году состоялся съезд врачей, где с большой остротой были приняты вопросы улучшения специализированной медицинской помощи. Краевая больница становится подлинным организационно-методическим центром в крае [1].

Результаты такой работы не замедлили себя проявить не только на краевом уровне, но и районном.

Можно констатировать, что настоящее развитие здравоохранения в ст. Анастасиевской началось в 1953 году, когда организация нефтяников построила стационар на 10 коек. На должность Главного врача Анастасиевского врачебного участка, была назначена Ткаченко Наталья Георгиевна, ныне заслуженный врач РСФСР. Вместе с ней в стационаре вела прием фельдшер Правдина Любовь Михайловна. Благодаря активной деятельности Ткаченко Натальи Георгиевны, стационар с 10 коечной больницы был расширен до 100 коечной. Со временем рос и коллектив стационара. Правдина Любовь Михайловна занималась обучением санитарной дружины, была организатором праздников «Посвящения в медики», научно-практических конференций, смотров–конкурсов на звание лучших по профессии [2].

«Посвящение в медики» стало для больницы традицией. В назначенный день, украшенный актовый зал больницы встречал гостей. Чествовать своих молодых коллег собирались представители администрации, местного коллектива профсоюза, ветераны Великой Отечественной войны и труда. Особое настроение данному мероприятию всегда умели придать председатель местного комитета профсоюза больницы – фельдшер Л.М. Правдина и главный врач больницы Н.Г. Ткаченко, они приветствовали молодых специалистов и поздравляли их с началом трудовой деятельности. После того как молодые врачи начинали свою деятельность они получали наставников. Одними из лучших наставников были К.П. Волкова, участник Великой Отечественной войны, ветеран труда, а также Т.А. Кошевой и О.Д. Краснобородько. Наставническая работа осуществлялась довольно активно, и уже в 1982 году состоялся первый слет наставников. В процессе которого медицинские работники различных уровней делились опытом, проводили для молодых специалистов научные конференции [2].

Высокую оценку наставничеству дал в своей речи на XVII съезде КПСС Л.И. Брежнев: «В рабочем классе зародилось новое замечательное движение наставников молодых рабочих. Следует пожелать, чтобы движение наставников стало массовым, охватило все уголки страны, все заводы, фабрики, шахты, рудники, стройки, колхозы, совхозы. Это замечательное, благородное дело, товарищи!» [3].

Отдельного внимания заслуживает работа по подготовке лаборантов, медсестер физиотерапевтической службы. Для лабораторных работников, наставник Лебедева Лидия Васильевна, врач-лаборант высшей категории Славянской ЦРБ, проводила обучение по двухмесячной программе, установленной для курсов. Физиотерапевтическая служба постоянно пополняла свои ряды благодаря курсам по получению и повышению навыков работы в физиотерапевтическом отделении [2].

«Медсестра – это не только вечный источник милосердия и гуманности, но и олицетворение мужества и отваги в борьбе за жизнь человека».

Медсестры поликлиники и стационара владели методикой ЭКГ, зондирования, измерения внутриглазного давления и т.д. С целью повышения профессионального мастерства проводились научно–практические тематические конференции, а также смотры–конкурсы на звание лучших по профессии. Конференции медсестёр проходили живо и интересно, их проводил Совет сестер, который состоял из Л.И. Безворотней, Р.С. Стратий, Р.Т. Писотской, председателем Совета была Л.И. Безворотняя. Руководила и участвовала в работе Совета сестер старшая медсестра больницы Л.Д. Степура. Коллектив хирургического отделения также брал на себя обязанности по подготовке сестер для работы в этом отделении, они обучались особенностям работы с больными, сбору системы для переливания крови, помогали им освоить новые лечебные и диагностические методики. Проводилась работа по подготовке сестер по индивидуальному плану наставника [2].

Есть в больнице люди, которые посвятили работе всю жизнь. Писоцкая Раиса Тимофеевна – опытная медсестра, работала в больнице с 1960 по 1995 год, в совершенстве владела специальностью операционной медсестры и многих медсестер научила любить свою профессию. Врач-педиатр Н.Я. Макрушина работала в больнице с 1963 года - ударник коммунистического труда, почетный донор СССР, возглавляла движение за коммунистическое отношения к труду. В.А. Белоногов – врач-хирург - являлся председателем совета наставников, ударник коммунистического труда, работу начал в 1981 году, трудится и по сей день [2].

На 1979 год медицинская помощь осуществлялась в больнице на сто коек, двумя врачебными амбулаториями, 5 физиотерапевтическими палатами. В больнице трудились 21 врач, 58 средних медицинских работников, из них 2 отличника здравоохранения, 5 отличников санитарной обороны. По итогам смотра лечебно-профилактических учреждений за 1979 год больница заняла первое место в районе и была награждена переходящим Красным знаменем ЦРБ и райкома профсоюза [2].

На современном этапе развития Анастасиевская участковая больница также входит в состав Славянской ЦРБ, и состоит из отделения скорой медицинской помощи, которым руководит Горбунов Сергей Федорович, поликлиники и стационарного отделения, которыми руководит Малышко Юрий Михайлович. В 2008 году в больнице был проведен капитальный ремонт, на который были выделены из бюджета Славянского района более 5 млн. рублей. Из них около 4,5 млн. были израсходовано на общестроительные работы, замену водопровода, обустройство канализации, монтаж системы отопления, 483 тысячи рублей – на инфраструктуру электроснабжения и 98 тысяч – на установку пожарной сигнализации, систем оповещения о пожаре и аварийного освещения [4].

Таким образом, Анастасиевское учреждение здравоохранения в период с 1917 по 2000-е гг. прошло в своем развитии ряд этапов. Начиная с установления советской власти и вплоть до распада СССР, в стране уделяется самое пристальное внимание организации и развитию здравоохранения – массово открываются фельдшерские пункты, строятся больницы и т.д. Формирующаяся инфраструктура охватывала все населенные пункты – от крупных городов до небольших сельских поселений. Однако с разрушением социально-экономической системы СССР в 90-е гг. XX в. произошел некоторый регресс в области здравоохранения. На данный период развития Анастасиевской участковой больницы, можно отметить нехватку квалифицированных кадров и финансирования. Эти два немаловажных фактора ставят даже небольшую больницу в очень непростое положение.

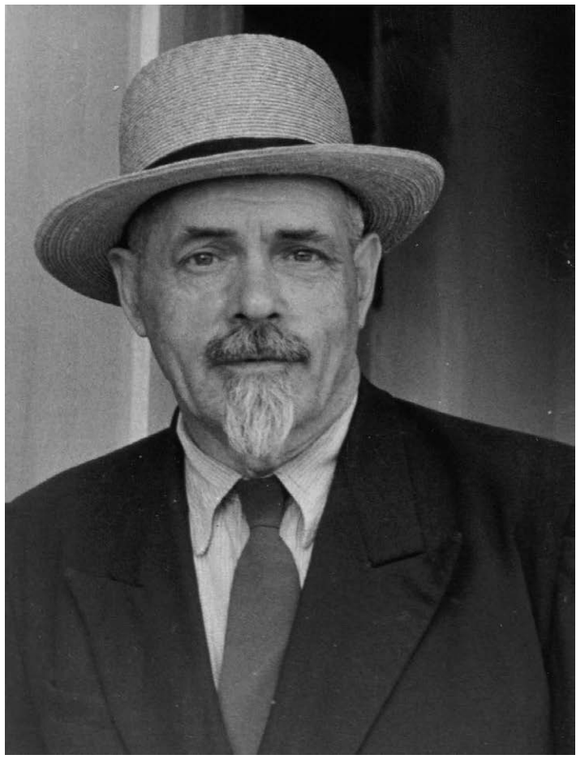
Д.Н. Гречишко,
канд. ист. наук, доцент кафедры
истории и МП
филиала ФГБОУ ВО «КубГУ»
в г. Славянске-на-Кубани

Н.А. Братчик,
студентка группы Д-13-ИП
факультета экономики, истории и права
филиала ФГБОУ ВО «КубГУ»
в г. Славянске-на-Кубани

Список литературы:

1 ГБУЗ «Центр медицинской профилактики министерства здравоохранения КК» Становление здравоохранения на Кубани. URL: http://www.med-prof.ru/hist1.html (дата обращения: 25.02.2016 г.)
2 Архив филиала Славянской ЦРБ Анастасиевской участковой больницы в станице Анастасиевской.
3 Педагогическая энциклопедия. URL: http://pedagogic.ru 25.02.2016 г.
4 Сайт МБУ Славянской центральной районной больницы. URL: http://slavcrb.ru/article/r-10.html

ВИКТОР БОРИСОВИЧ БРАЖНИКОВ – БОРЕЦ И ПАТРИОТ



Бражников Виктор Борисович

«Нужно всегда помогать людям, и только тогда жизнь будет прожита не зря» - так говорил Виктор Борисович Бражников, и всей своей жизнью подтвердил эти слова.

В Славянском краеведческом музее экспонируется выставка, изготовленная в ГДР и переданная в дар жителям Славянска-на-Кубани в знак уважения и памяти о Викторе Борисовиче Бражникове, - «В.Б. Бражников – борец и патриот».

Кто же этот человек? Почему выставка, посвященная ему, прошла такой необычный путь от немецкого города Либерозе до Славянска-на-Кубани?

«Это очень добрый, отзывчивый и высококультурный человек, который никогда не проходил мимо чужого горя или беды не только как врач», - так говорят о нем все, кто его знал лично, об этом свидетельствует вся его жизнь.

Родился В.Б. Бражников в Ленинграде 30 марта 1903 года. Отец его был врачом, мать – фельдшером. Жила семья скромно, так как отец Виктора Борисовича был болен туберкулезом и последние годы не мог работать по специальности. Заболел отец Виктора Борисовича на фронте, во время русско-японской войны. В 1917 году он умер. Виктору Борисовичу в 14 лет пришлось идти работать, нужно было помогать семье. Он стал рассыльным в страховом обществе.

С детства у него была одна цель – стать врачом. Поэтому Виктор Борисович вечерами после работы посещал общеобразовательные вечерние курсы.

Из автобиографии: «…дополнительно изучал латинский язык, имея в виду в дальнейшем поступление на медицинский факультет».

В 1919 году он сдал экзамены за среднюю школу. Теперь можно было приступить к выполнению своей мечты. Вскоре Виктор Борисович поступил в государственный медицинский институт в Ленинграде, который окончил в 1928 году.

Из автобиографии: «19 июня 1919 года был для меня днем, когда я впервые надел белый халат, который не снимаю вот уже более сорока лет».

Еще, будучи студентом, он работал в клинике профессора Бехтерева, сначала санитаром, потом фельдшером. Окончил два факультета: хирургический и лечебный.

Из автобиографии: «…своей специальностью я избрал хирургию, которую полюбил еще на пятом курсе института. А всего сделано около десяти тысяч операций».

После девяти лет учебы в медицинском институте был призван на действительную службу в ряды Красной Армии. После демобилизации, уехал в Воронежскую область, где всецело отдался своей работе. Там в глухом селе Средний Икорец по его инициативе и под его руководством была построена больница, где он стал главным врачом. Не было тогда в этой больнице машины «Скорой помощи» и в дождь, и в грязь, в мороз и вьюгу ездил молодой врач на лошади, спеша к больным.

В 1940 году он был опять мобилизован в ряды Красной Армии. Как опытный врач, он был назначен ординатором, а чуть позже начальником военного госпиталя.

Великую Отечественную войну Виктор Борисович встретил в г. Острогожске Воронежской области, где был командиром медсанбата. В первые же дни войны дивизия, в которой служил В.Б. Бражников, была отправлена на фронт на Смоленское направление, и попала в окружение численно превосходящего противника. Так вместе с госпиталем В.Б. Бражников оказался в плену. Его вместе с другими военнопленными поместили сначала в лагерь для военнопленных в с. Горнее Смоленской области. Там Виктор Борисович как мог, помогал военнопленным и жителям села, которым было очень трудно во время фашистской оккупации. Как относились к врачу жители села Горнево видно из письма, которое они прислали ему после войны: «Мы колхозники очень довольны вами за проявленную заботу о нас в дни лишения свободы немецкими бандами, выносим большую благодарность Вам, Виктор Борисович! Спасибо за отцовскую заботу о нас».

Концентрационный лагерь Заксенхаузен

Виктора Борисовича не оставляла мысль о побеге из плена. Ему хотелось как можно скорее встать в ряды защитников Родины. Поэтому он с одним товарищем замыслил побег. Им удалось убежать, уже осталось 8 километров до линии фронта, когда они неожиданно наткнулись на полицаев. Виктор Борисович был отправлен в офицерский лагерь в Кальварию. Там он снова не оставлял мысли о побеге. Большая группа военнопленных готовилась к побегу, но в ней оказался предатель. И В.Б. Бражников попал в тюрьму г. Рославля, откуда был переведен в концлагерь Заксенхаузен.

Что такое концлагерь? Это были лагеря не только для военнопленных, но там содержались злостные, с точки зрения фашистов, особо опасные противники гитлеровского режима. Кроме того там содержались евреи, а также многие представители славянских национальностей, которых гитлеровцы называли недочеловеками. Цель этих лагерей – постепенное уничтожение завоеванных народов.

При концлагерях были построены крематории – огромные печи, в которых сжигали трупы умерших, замученных, казненных людей. Концлагерь представлял собой огромные неотапливаемые бараки. В центре – площадь аппельплатц, где проходили переклички.

Человек, шагнувший за ворота концлагеря, утрачивал имя, фамилию. Он получал только лагерный номер. Перекличка длилась часами, и часами люди, одетые очень легко, стояли на плацу в любую погоду - в слякоть и мороз. Если кто-то пытался спрятаться, то пока его не найдут, весь лагерь должен был стоять на улице столько времени, сколько будут искать

Заключенные концентрационного лагеря Заксенхаузен

пропавшего человека. Лагерь был окружен колючей проволокой, по которой был пущен ток высокого напряжения. Кроме того, лагерная охрана с пулеметами дежурила круглые сутки. О питании нечего и говорить: раз в сутки давали баланду из брюквы или репы, иногда кусочек хлеба из опилок. Люди гибли от истощения, болезней, холода. Их забивали на смерть эсесовцы, травили в газовых камерах, всячески издевались. «Заключенные – это не люди» - заявляли немцы.

Но и в этих нечеловеческих условиях многие заключенные пытались бороться. У них не было оружия, но они старались не поддаваться. Они образовали группу сопротивления, цель которой была – помочь выжить в этих условиях. В эту группу входил, и был ее деятельным членом, Виктор Борисович. Чем мог, он старался помочь людям, делился последним куском хлеба с баландой. Когда посылали заключенных на тяжелые работы, Виктор Борисович, который и в Заксенхаузене в последнее время работал врачом, старался дать освобождение, убеждал немцев, что человек не может работать, что ему надо немного подлечиться. Об этом рассказывается в книге С. Голубкова «В фашистском концлагере».

Однажды, в апреле 1944 года, к Виктору Борисовичу подошел бригадир медработников, немецкий коммунист и сказал: «Виктор, мы решили перевести тебя на работу в качестве врача филиала нашего лагеря Либерозе. Туда будут направлены евреи, и режим будет тяжелее, чем в других лагерях. Нужно чтобы в этом лагере был не просто опытный врач, но прежде всего человек, который будет исполнен сострадания к этим несчастным и постарается им помочь, чем только может. Мы уже имели возможность познакомиться с твоей работой, твоим отношением к больным, поэтому выбор пал на тебя».

Так попал Виктор Борисович в лагерь Либерозе. Здесь было то же самое, та же пища, те же озверелые фашисты. Рабочий день длился двенадцать часов. Виктор Борисович и здесь, как только мог, как врач, давал освобождение, хотя часто начальник лагеря рвал эти освобождения и гнал заключенных на работу. И вот однажды прибыли евреи. Входили шеренги истощенных, замученных людей, на лицах которых было написано одно – страх. Некоторые шли, с трудом оступаясь, и тогда шедший рядом эсесовец бил их ногою, от чего они падали, с трудом поднимаясь от нового пинка. «Евреи должны дрожать» - кричали фашисты. И они дрожали. Виктор Борисович старался хоть чем-то облегчить участь этих людей, оказать им хотя бы какую-то медицинскую помощь.

Как-то в лагере оказался еврей в очень тяжелом состоянии: у него была ущемленная грыжа. Требовалась срочная операция. Конечно, никуда отправить не было возможности, гестаповцы просто бы убили его. И Виктор Борисович решил прооперировать его в Либерозе. И хотя не было стерильного материала, Виктор Борисович сделал эту операцию. Она прошла удачно, но спасенный не миновал газовой камеры.

В начале февраля 1945 года в виду наступления Советской Армии лагерь Либерозе срочно эвакуировали в Заксенхаузен. Но наступление советских войск продолжалось, и эсесовцы стали спешно эвакуировать лагерь, рассчитывая по дороге уничтожить всех узников, чтобы замести свои следы. Виктору Борисовичу и некоторым его товарищам удалось спрятаться в лагере, и двадцать третьего апреля 1945 года они были освобождены советскими войсками.

Сразу же после войны Виктор Борисович на правах демобилизованного по первой категории возвратился к своей семье в Воронежскую область, где работал до 1958 года, отдавая всего себя любимой работе. В 1959 году по семейным обстоятельствам он переехал на Кубань, где работал хирургом в Славянской районной больнице. И ночью и днем спешил он по вызовам людей. Он всегда говорил, что если бы снова начал жить, то опять бы стал врачом, потому что высшее счастье, по его мнению, состоит в том, чтобы помогать людям, избавлять их от страданий. С 1975 года он ушел на пенсию, но пока мог – помогал людям, продолжал патриотическую работу, рассказывал об ужасах фашистских лагерей, учил честности и доброте, призывал работать для мира на земле.

Поисковая группа исторического кружка школы им. Пушкина г. Либерозе под руководством учителя Роланда Рихтера, расследовавшая деятельность Виктора Борисовича Бражникова в концлагере Либерозе, установила его большую работу по оказанию помощи узникам. Он получил много писем от бывших товарищей по несчастью, в котором его называли очень гуманным и добрым человеком, патриотом своей Родины.

ГРАМОТА

«Как благодарность и признательность за выдающиеся достижения в социалистическом соревновании. В честь 1 Мая 1983 года, в год Карла Маркса, товарищ доктор Виктор Борисович Бражников, гражданин СССР.

Занесен в Почетную книгу Бесковского окружкома Социалистической единой партии Германии, почетный гражданин города Либерозе».

28.04.1984 год.

В январе 1984 года он был награжден Золотым знаком от Германской Демократической Республики. 8 февраля 1984 года Виктора Борисовича не стало. А в феврале 1985 года его жена, Римма Андреевна, получила письмо от горкома партии и горисполкома г. Либерозе с просьбой дать согласие на присвоение, открытой в г. Либерозе, новой поликлиники имени доктора Виктора Борисовича Бражникова.

24 апреля 1985 года состоялось присвоение имени Бражникова поликлинике в г.Либерозе.

Добрая, долгая память о В.Б. Бражникове, его подвиге живет в сердцах многих людей в нашей стране и за рубежом, которым выпало счастье встречаться с ним. Но знать, помнить, равняться на таких героев должно каждое новое поколение, вступающее в жизнь.

Б.Д. Фуфалько,
историк-краевед
1986 год

СЛАВЯНСК-НА-КУБАНИ 50 ЛЕТ НАЗАД

(окончание, начало в №3-4 2015 г., №1 2016 г.)

ГЛАВА IV. ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЦЕНТР

Организационно-хозяйственные функции появились у Славянска задолго до того, как он стал городом. Ещё в досоветское время станица Славянская была важным торгово-распределительным центром западной части Кубанской области. Однако тогда зона влияния населённого пункта, возглавлявшего Темрюкский (Таманский) отдел и пребывавшего в ранге городского поселения, не выходила за пределы хотя и обширного (1/7 площади области), но всё-таки ограниченного определёнными рамками военно-административного образования. Столица Тамани была, таким образом, местным организующим, а также управляющим центром. Административная власть в сочетании с выгодным транспортным положением позволяли ей брать от подчинённой территории многое и не давать взамен почти ничего.

1.ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОРОДА С ОКРУЖЕНИЕМ

Совсем по-иному выглядели взаимоотношения города с окружением в рассматриваемый период. Во-первых, Славянск, как и большинство городов страны с населением свыше 50 тысяч человек, перестал быть местным организующим центром. Во-вторых, экономические связи центра с зоной тяготения приобрели двусторонний взаимовыгодный характер.

Славянск середины 1960-х годов являлся организационно-хозяйственным центром добычи и переработки полезных ископаемых, водохозяйственного и сельского строительства, сельскохозяйственного производства. Город служил местом пребывания руководящего аппарата, концентрации рабочих кадров, размещения производственных баз. Зона его влияния включала полностью или частично Славянский, Красноармейский, Темрюкский, Крымский и Абинский административные районы.

Примечание. В период с 1 февраля 1963 года по 30 декабря 1966 года территория Красноармейского района входила в состав Славянского сельского района. И именно в этот временной промежуток Славянск был повышен в ранге до города краевого подчинения.

2. ДОБЫЧА И ПЕРЕРАБОТКА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Славянск координировал добычу, обработку и переработку большинства полезных ископаемых Приазовского района. Под его эгидой велись извлечение и очистка нефти, попутного и природного газа, добыча йодосодержащей воды и производство кристаллического йода. В городе располагалось нефтепромысловое управление «Приазовнефть», отсюда же осуществлялось прямое руководство всей деятельностью Троицкого йодного завода.

2.1. Нефтепромысловое управление (НПУ) «Приазовнефть» объединения «Краснодарнефтегаз» было создано летом 1955 года. Зона его производственной деятельности охватывала центральную часть дельты реки Кубани – территорию Славянского, Крымского, Абинского, Темрюкского и Красноармейского районов. Управление объединяло 5 промыслов, несколько вспомогательных цехов (электромеханический, капитального ремонта скважин, перекачки нефти и воды) и целый ряд подсобных служб (транспортно-тракторную колонну, строительно-монтажное управление, узел связи, жилищно-коммунальную контору, отдел рабочего снабжения). Контора НПУ, подсобные службы, жилой городок и культурно-бытовые заведения находились в Славянске, все производственные цеха – на хуторе Ханькове, база материально-технического снабжения – на станции Себедахово (станица Троицкая). Промыслы располагались на правом и левом берегах Кубани, через которую был переброшенный понтонный мост у хутора Урмы. Все производственные объекты и службы НПУ были хорошо связаны между собой и со Славянском автомобильным сообщением.

В управлении «Приазовнефть» было занято свыше 2000 рабочих и служащих. Около 2/3 общей численности промышленно-производственного персонала, в том числе весь аппарат управления, проживало в Славянске. Кадры предприятию поставляли лучшие профильные институты, техникумы и училища Советского Союза.

Рис. 12. Приазовский газонефтеносный район

Предприятие эксплуатировало 3 газонефтяных (Анастасиевско-Троицкое, Западно-Анастасиевское и Курчанское) и 2 газовых (Славянское и Фрунзенское) месторождения, которые были соединены друг с другом промысловыми трубопроводами. Несколько месторождений находились в стадии опробования (рис. 12).

НГДУ «Приазовнефть» было самым молодым подразделением объединения «Краснодарнефтегаз». Но его экономическим показателям могло позавидовать любое старое управление. За 14 лет работы нефтяники Приазовья дали 36,5 миллиона тонн чёрного золота – 46% краевой добычи.

В начале 1960-х годов на долю приазовцев приходилось свыше половины всего объёма нефти, извлекаемой из недр Краснодарского края. Успехи газовиков выглядели скромнее, однако им тоже было чем похвастать: за 10 лет добыча природного и попутного газа увеличилась в 1,4 раза и приблизилась к заветной цифре – 1 миллиард кубических метров в год.

Всё жидкое топливо НПУ «Приазовнефть»,

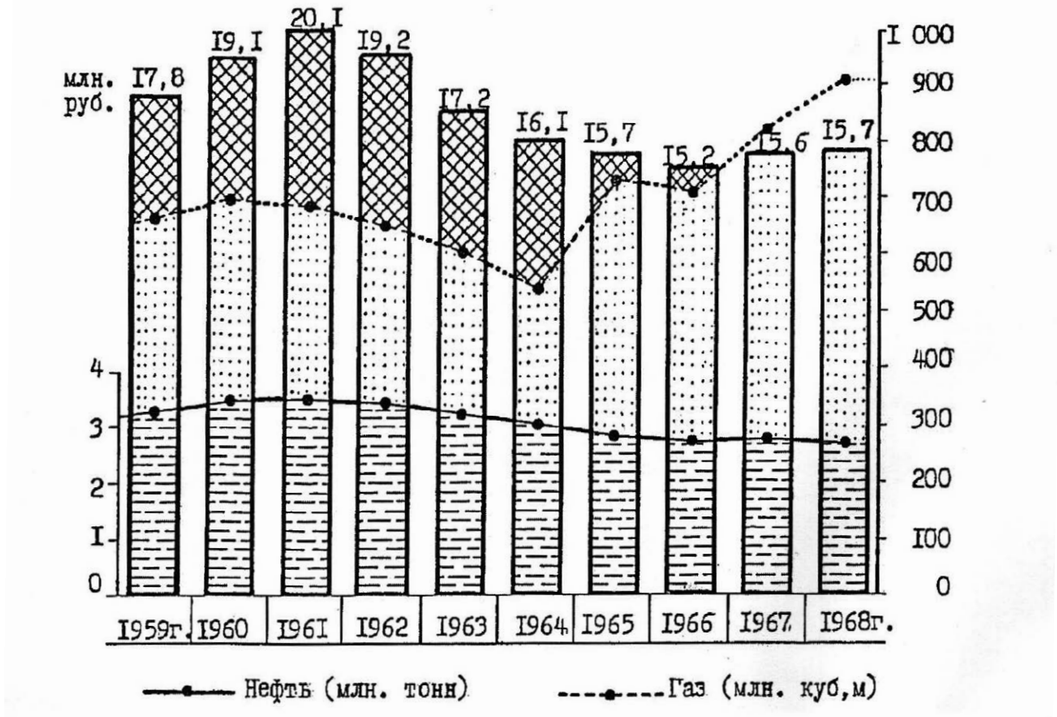


Рис. 13. Динамика добычи нефти и газа

после предварительной очистки от воды, песка и прочих примесей, транспортировалось по трубопроводам в Крымск и Новороссийск. Туда же направлялось и около 80% добытого газа. Остальное его количество поступало на предприятия и в отопительную сеть города Славянска и ближайших населённых пунктов.

Динамика добычи нефти и газа по управлению «Приазовнефть» за период с 1959-го по 1968-й год (в абсолютных показателях и в общей стоимости) представлена на диаграмме (рис.13).

Большие надежды возлагали газодобытчики на месторождения, располагавшиеся на правой стороне Протоки (Красноармейское), а также в предплавневой полосе (Гривенское) и вблизи азовского побережья (Приморско-Петровское). Они позволили бы подать голубое топливо в крупные станицы и целинные посёлки.

2.2. Троицкий йодный завод – предприятие химической индустрии. Оно было создано в 1966 году на базе опытно-промышленной установки. Завод располагался на левом берегу Кубани, на территории Крымского района. Несмотря на то, что предприятие находилось на удалении 20 километров от города, связь с ним в период осенней межени и зимнего ледостава на реке Кубани была сопряжена с немалыми трудностями. Чтобы вовремя попасть на работу, йододобытчикам приходилось преодолевать расстояние в 50 километров.

Троицкий йодный завод был обязан своим появлением на свет открытию громадных запасов йодосодержащих пластовых вод, сделанному в начале 1950-х годов. Водоносный горизонт, приуроченный к породам меотического возраста, залегал на глубине 1700-2000 метров. В плане он имел ширину 40 километров и простирался от берега Азовского моря до Краснодара. Содержание йода в пластовых водах достигало 83 миллиграммов на кубометр. Довольно высока была и концентрация других микроэлементов – брома, стронция.

Троицкий йодный завод представлял собой обширный комплекс, в состав которого входили один цех, несколько насосных станций и групповых установок и около 80 буровых скважин. Предприятие перерабатывало в год почти 1,4 миллиона кубометров йодосодержащей воды для того, чтобы получить всего несколько тонн кристаллического йода. Отходы производства закачивались обратно в недра земли.

Троицкий йодный завод, являясь самостоятельным предприятием, был тесно связан с НПУ «Приазовнефть», на горном отводе которого он располагался. Этот контакт и служил главной причиной того, что завод по организационной и хозяйственной линиям подчинялся Славянску.

Рис. 14. Структура строительства

3. ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОЕ И СЕЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В главе, посвящённой населению и трудовым ресурсам Славянска, уже указывалось, что в строительстве была занята седьмая часть всех рабочих города. Основная масса их (88%) приходилась на организации, занимавшиеся строительством в колхозах и совхозах Славянского и других районов края. Таким образом, каждые 7 из 8 рабочих-строителей трудились за пределами города. В этом тоже проявлялась организующая роль Славянска.

Все строительные организации, и сооружавшие новые рисовые системы, и прокладывавшие дороги по колхозным землям, и возводившие жильё в целинных совхозах, имели в городе свои производственные базы. В этом находила свое выражение хозяйственная роль Славянска.

По данным на начало 1969 года, в городе насчитывалось 12 крупных и мелких строительных организаций. При делении их на общестроительные, специализированные и водохозяйственные, структура строительной отрасли выглядела так, как показано на рис. 14.

3.1. Водохозяйственное строительство осуществляли трест «Приазовриссстрой» и Славянская машинно-мелиоративная станция (СММС) треста «Мелиоводстрой».

Трест «Приазовриссстрой» был создан в ноябре 1968 года с целью руководства водохозяйственным строительством на правобережье дельты Кубани. В него вошли 5 передвижных механизированных колонн (ПМК), две из которых (№9 и №14) базировались непосредственно в Славянске, а три – в населённых пунктах Славянского и Красноармейского районов.

ПМК-9 была старейшей водохозяйственной организацией края. Сформированная в 30-х годах в составе легендарного «Кубриссстроя», она в последнее время обосновалась

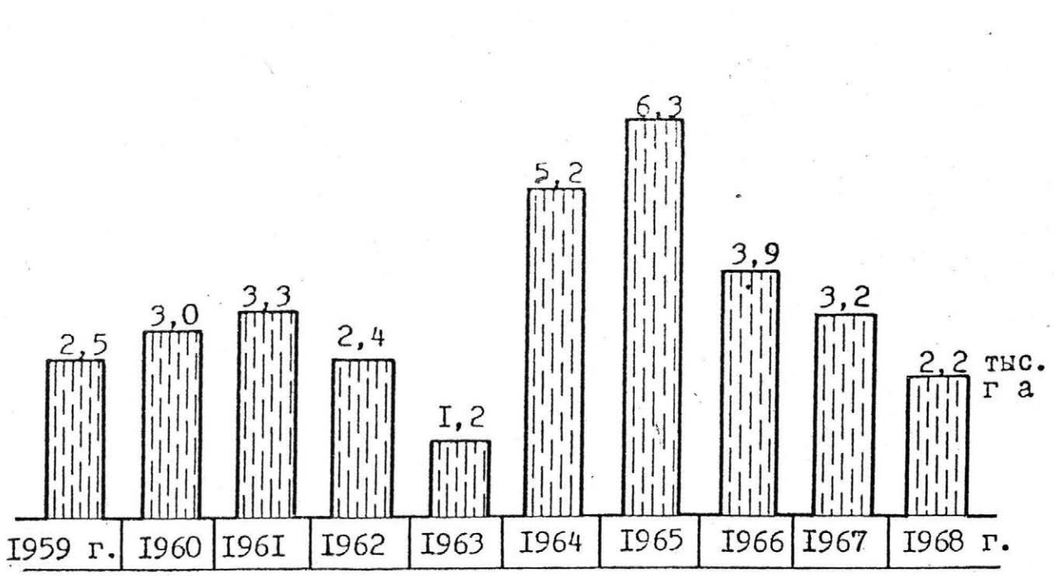


Рис. 15. Прирост ирригированных площадей

в Славянске под названием СМК-3 «Краснодарводстроя». Колонна занималась строительством рисовых систем на территории Славянского, Красноармейского и Тимашевского районов. В её послужном списке состояли Петровско-Анастасиевская, Черноерковская, Марьяно-Чебургольская и другие оросительные системы.

ПМК-9 была самым крупным подразделением треста «Приазовриссстрой». В колонне трудилось около 1000 механизаторов, преобладающее большинство которых проживало в Славянске. На вооружении строительной организации насчитывались сотни землеройных машин – скреперов, бульдозеров, планировщиков. Большой практический опыт кадров, хорошая оснащённость техникой позволяли ПМК- 9 успешно вести наступление на кубанские плавни. Только за 1960-е годы колонна построила и передала рисосеющим хозяйствам края 33314 гектаров самых совершенных в инженерном отношении ирригационных систем (рис.15).

ПМК-14, в противоположность ПМК-9, была самой молодой строительной организацией треста «Приазовриссстрой». Она оформилась в середине 1968 года. В ней трудилось более 400 человек. Колонна не сооружала рисовые системы: ей было поручено возведение жилых домов и культурно-бытовых объектов для строителей и тех, кто занимался выращиванием белого зерна.

Славянская машинно-мелиоративная станция, сформированная в начале 1960-х годов, занималась реконструкцией старых оросительных систем и выполнением других водохозяйственных работ. Она обслуживала в основном хозяйства Славянского района, а в случае необходимости приходила на помощь и соседям. СММС была небольшой по численности персонала (160 человек), но быстро растущей организацией: за 4 года она смогла в 1.5 раза увеличить объём работ по обновлению рисовых чеков.

3.2. Сельское строительство осуществляли ПМК-282 и ССМУ-51 управления «Краснодаркрайсельстрой», ДСУ треста «Спецстроймонтаж», МСО треста «Крайколхозстрой» и другие организации.

Передвижная механизированная колонна № 282 была создана в 1963 году на базе СМУ-15 «Нефтегазстроя». Она занималась жилищным и культурно-бытовым строительством в целинных совхозах Славянского района, а по «совместительству» воздвигала многоэтажные здания и в самом городе. Колонна была многолюдной (400 человек), но отсталой организацией. На её деятельности сказывались слабость материальной базы и разбросанность объектов, что приводило к сокращению объёмов работ.

Специализированное строительно-монтажное управление № 51 перебазировалось в Славянск из Тимашевска в 1968 году. Оно вело специальные виды строительства: делало дороги с твёрдым покрытием, прокладывало инженерные сети, благоустраивало жилые и общественные здания.

Межколхозная строительная организация, не взирая на своё название, строила в городе почти столько же, сколько и в колхозах Славянского района.

К другим строительным организациям, укомплектованным и базировавшимся в Славянске, относились СМУ НПУ «Приазовнефть», участок «Южгазстроя», «Электрические сети».

4. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Несмотря на то, что Славянск к своему столетию уже 7 лет состоял в ранге города, сельскохозяйственное производство играло в нём важную роль. Оно поглощало 18% всего занятого населения, а с учётом специалистов-аграрников – свыше 20%.

В городе находились совхоз «Сад-Гигант» имени М.Горького и колхоз «Путь к коммунизму».

4.1. Совхоз «Сад-Гигант» Краснодарского треста садоводства, плодовых и плодопитомнических совхозов являлся крупнейшим хозяйством своей отрасли не только в Краснодарском крае, но и во всём Советском Союзе. Он был основан в 1929 году. В городе находились его центральная усадьба, гараж, механические мастерские, кирпичный завод, многочисленные культурные и бытовые учреждения, больница и стадион. На производственных участках и в аппарате управления хозяйства трудились 1160 жителей города.

Территория совхоза «Сад-Гигант» простиралась к северо-западу от Славянска, вдоль берега реки Протоки. Общий земельный фонд хозяйства составлял 4,0 тыс. га, из которых 2,2 тыс. га (55%) приходилось на многолетние насаждения: сад, питомник, виноградник, ягодник. Значительные площади занимали пашня (600 га) и выгона (300 га). Хозяйство имело молочнотоварную ферму и пасеку.

В составе хозяйства было 4 производственных отделения, из которых лишь одно полностью занималось выращиванием фруктов, остальные сочетали плодоводство с виноградарством, овощеводством и прочими отраслями. В плодовых насаждениях преобладали семечковые (яблоня, груша, айва), за ними следовали косточковые (слива, вишня, черешня, персик) и орехоплодные (грецкий орех). Ягоды были представлены одной культурой – земляникой.

Плодоводство являлось ведущей отраслью хозяйства. Общая площадь садов составляла 2,1 тыс. га, в том числе плодоносящих – 1,9 тыс. га. Заботливый уход за насаждениями, внедрение передовых приёмов агротехники (особая система обрезки, орошение), своевременный съём, надлежащее хранение (в специальных холодильниках) и продолжительный период реализации фруктов давали большой экономический эффект. По валовому сбору (8-13 тыс. тонн), урожайности (80-100 ц/га) и многим другим показателям хозяйство не имело равных себе ни в Краснодарском крае, ни в стране.

Фрукты и ягоды, выращенные в совхозе «Сад-Гигант», отправлялись в Москву, в промышленные центры Крайнего Севера, Сибири, Урала, на курорты Черноморского побережья. Значительная часть их перерабатывалась на Славянском консервном заводе.

Совхоз принимал активное участие в благоустройстве и культурной жизни города. В посёлке Совхозном были средняя школа, библиотека, кино- и спортивные залы.

4.2.Колхоз «Путь к коммунизму» был организован в 1950 году на базе семи хозяйств станицы Славянской. В городе размещались здание правления, хозяйственные дворы, механические мастерские и другие объекты.

Сельскохозяйственные угодья колхоза располагались к юго-западу от города, в вершине междуречья Кубани и Протоки. Общий земельный фонд составлял 20300 га, из которых свыше 500 га числились в пределах городской черты. По угодьям земли распределялись таким образом: пашня – 11600 га, ирригированный массив – 4900 га, выгона – 800 га, сады - 700 га, виноградники – 200 га и прочие – 1500 га.

Колхоз был комплексным хозяйством. Однако в земледелии отчётливо преобладали зерноводство, а в животноводстве – молочно-мясное скотоводство. Заботой всех колхозников являлось выращивание риса. Удельный вес этой культуры занимал более 40 % в валовом сборе зерна и около 40 % в доходах хозяйства.

Колхоз «Путь к коммунизму» жил в го-

роде и для города. Он давал предприятиям Славянска огромное количество сельскохозяйственной продукции: зерно, овощи, фрукты, виноград, молоко, мясо, яйца. Хозяйство асфальтировало улицы, содержало городской стадион, строило спортивные объекты, отпускало учителям и врачам продукты по льготным ценам.

ГЛАВА V. ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ

В превращении Славянска в многофункциональный город выдающуюся роль сыграл транспорт. В то же время развитие города положительно повлияло на развитие транспорта. Таким образом, подтвердилась истина: «Каждый новый город с самого своего возникновения вызывает к жизни тянущиеся к нему и от него дороги» (рис.16).

Юбилейный Славянск был значительным транспортным узлом западной части края. Основным видом транспорта, связывавшим город с ближним и дальним окружением, являлся автомобильный. На его долю приходилось 98% пассажирских и 32% грузовых перевозок. Второе место занимал речной и третье – железнодорожный транспорт. По водным артериям перевозилось почти в 2 раза больше пассажиров, чем по стальным магистралям. В грузоперевозках наблюдалась обратная картина, однако соотношение здесь было не так разительно. Открытие в Славянском районе месторождений подземного топлива привело к появлению ещё одного вида транспорта – трубопроводного.

1.АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ

Славянск стоял на пересечении шоссейных дорог, соединявших Краснодар с Темрюком и Тимашевск с Крымском. Из города в нескольких направлениях отходили дороги, которые связывали его с населёнными пунктами Славянского и Красноармейского районов. Это тоже стимулировало развитие автомобильного транспорта. Другими побуждающими причинами служили слабая обеспеченность территории дорогами с твёрдым покрытием, сезонные перебои в судоходстве по Кубани и Протоке и т.д.

В Славянске базировались автотранспортное предприятие Краснодарского треста грузовых перевозок и транспортно-экспедиционная контора крайпотребсоюза. На их обеспечении числилось около 500 различных автомобилей. Автотранспортное предприятие и транспортно-экспедиционная контора осуществляли внутригородские, внутрирайонные грузовые и пассажирские перевозки. Они постоянно обслуживали НГДУ «Приазовнефть», передвижные механизированные колонны и предприятия торговли. В составе перевозимых грузов значились оборудование для нефтяных и газовых промыслов, строительные материалы и конструкции, стеклотара, швейные изделия, птица, фрукты, консервы и другие промышленные и продовольственные товары.

Автотранспорт активно содействовал Славянску в выполнении им организационно-хозяйственных функций. Ещё во второй половине 1950-х годов были улучшены дороги на Анастасиевскую, Петровскую, Троицкую. И каждое утро, в любую погоду из города по всем направлениям уходили десятки автобусов с табличками «Вахта». В их салонах сидели люди, которых ждали на нефте- и газопромыслах, на буровых установках, на прокладке каналов и планировке чеков, на лесах целинных новостроек. Нередко на помощь шофёрам приходили вертолётчики.

Славянск был связан регулярным пассажирским сообщением со всеми населёнными пунктами своего и Красноармейского районов, с ближними райцентрами, с Краснодаром, Анапой, Новороссийском, Геленджиком. Общая протяжённость постоянных рейсовых маршрутов приближалась к 2000 км. Ежегодно автопредприятия города перевозили более 10 миллионов пассажиров.

Перед автомобильным транспортом открывались благоприятные перспективы дальнейшего развития. Они были связаны с сооружением автодорожного моста через Кубань на крымско-новороссийском направлении. Наведение постоянной переправы через водную преграду упрощало связь города с нефтегазопромыслами и йодным заводом, улучшало снабжение его сельскохозяйственным сырьём и строительными материалами, обеспечивало возможность беспрепятственной поставки продовольственных товаров черноморским курортам края.

Так как строительство моста через реку Кубань вело к резкому увеличению транзитного транспортного потока через Славянск, то ростовский институт «Южгипроводхоз» разработал проект автодорожного обхода города. Эта 15-километровая трасса огибала Славянск с южной стороны. Она пересекала Протоку выше рыбозавода, проходила путепроводом

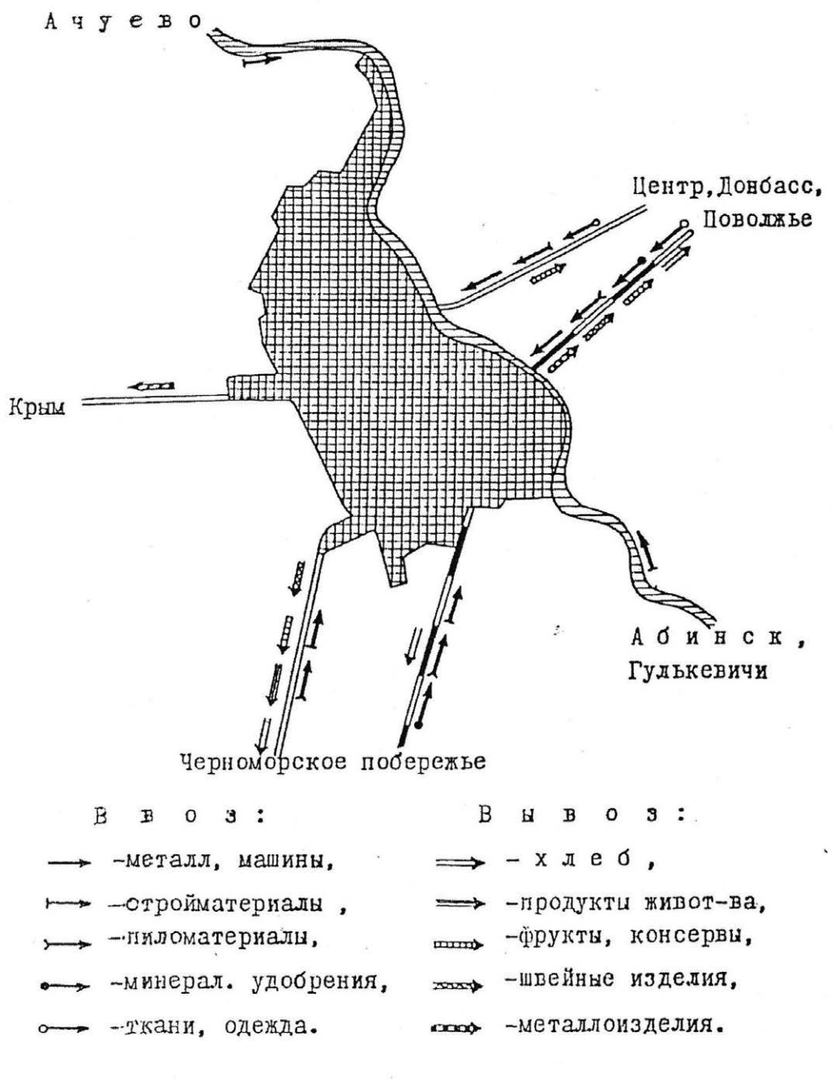


Рис. 16. Внешние экономические связи

железнодорожную линию и за хлебоприёмным пунктом вписывалась в автодорогу Славянск-Крымск.

2.РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ

Хотя Славянск отстоял на 10 км от места деления Кубани на судоходные рукава, он являлся узлом внутренних водных сообщений, причём, единственным в крае. По этой причине речной транспорт выступал у города как индивидуализирующий фактор.

Голубые дороги вели из Славянска в Краснодар, Темрюк и Ачуево. Их суммарная длина превышала 370 км. На всём этом протяжении было установлено регулярное движение судов. Навигация длилась 9-10 месяцев, прерываясь лишь на время осенней межени и зимнего ледостава. С 1967 года пристань Славянская служила базой речного флота и портовой механизации Кубанского пароходства. К ней приписывались пассажирские теплоходы, буксиры, баржи, плавучие краны, земснаряды, дебаркадеры. Ей организационно подчинялись пристани Троицкая, Варениковская и Темрюк – на Кубани, Гривенская и Ачуево – на Протоке.

Пристань Славянская занимала первое место в крае по размерам пассажирских перевозок – 100-200 тыс. человек в год. По дельтовым рукавам курсировали комфортабельные речные трамваи ПТ-15, по Кубани в сторону Краснодара ходил 85-местный пассажирский глиссер, покрывавший расстояние в 130 км за 3 часа. Эти суда пришли на смену отжившим свой век колёсным пароходам «Энгельс» и «Пионер». В ближайшей перспективе на водные магистрали предлагался выход ещё двух быстроходных судов. Благодаря им прикубанские и припроточные хутора должны были «приблизиться» к Славянску, Темрюку, Ачуеву.

Пристань Славянская выполняла большой объём работ по доставке и перевозке грузов. В составе ввоза преобладали гравий, камень, ракушка, лес; в составе вывоза – зерно, промышленные изделия, продукты питания. На перевозке массовых грузов были задействованы румынские баржи, получившие русские названия «Дудинка» и «Колывань».

Нельзя не отметить и такую производственную функции пристани Славянская, как намыв песка из русел Кубани и Протоки. Только за первую половину 1960-х годов речники подняли со дна дельтовых рукавов сотни тысяч кубометров ценного строительного материала.

3. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ

Славянск (станция Протока) располагался на кратчайшей железнодорожной ветке, соединявшей Центральный район страны и Нижний Дон с Черноморским побережьем Кавказа. В 6 часах езды от города находился Ростов-на-Дону, в 2 часах – Новороссийск. На пути к первому лежала узловая станция Тимашевская (81 км), на пути ко второму – узловая станция Крымская (39 км). Обе они открывали Славянску прямые дороги на Краснодар.

Станция Протока относилась ко второму классу. Она имела развитую сеть подъездных путей, погрузочно-разгрузочный участок и контейнерную площадку. Последняя прини-мала грузы как горожан, так и жителей окрестных населённых пунктов Славянского, Красноармейского, Крымского и Темрюкского районов.

Во ввозе народнохозяйственных грузов станции преобладали промышленные изделия и сырьё. Дон направлял в Славянск сельскохозяйственные машины, Поволжье – автомобили, Донбасс – металл, Центр – ткани, Северо-Запад – лес, Северный Кавказ – удобрения. Индустриальные центры края во всевозрастающих размерах снабжали город стройматериалами. Основу вывоза Славянска составляли зерно, фрукты, консервы, вино, оборудование для животноводческих ферм, тракторные прицепы, швейные изделия. До 1966 года главной статьёй вывоза была нефть, которая подавалась на станцию с Анастасиевско-Троицкого месторождения. Отсюда, с берегов Протоки, «чёрное золото» Кубани шло в Центральные районы страны и за границу: в Германскую Демократическую Республику, Польшу, Чехословакию, Венгрию.

В 1967 году Славянск лишился высокой миссии экспортёра советской нефти. Это чрезвычайно сильно отразилось на размерах вывоза станции Протока. Даже при двукратном увеличении объёма отправки другой промышленной и сельскохозяйственной продукции он едва достиг трети того, что было раньше.

В пассажирских перевозках станции Протока отмечалась стабильность. Услугами железнодорожного транспорта ежегодно пользовались 60-65 тысяч горожан и селян. Славянску было свойственно крутое возрастание пассажиропотока в весенне-летний период. В этом находила своё проявление роль города как центра сельскохозяйственного района.

В ближайшие годы значение железнодорожного транспорта в экономической жизни Славянска должно было возрасти. Станция Протока планировала принять на себя часть нагрузки Краснодарского узла, которая резко увеличилась после ввода в эксплуатацию новой, Туапсинской, ветки. Через Славянск намечалось пустить пассажирские поезда, которые направлялись в Анапу и обратно.

ГЛАВА VI. КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Юбилейный Славянск являлся заметным очагом культуры в западной части края. В нём базировались специальные учебные заведения, научно производственные учреждения, проектно-изыскательские организации.

1.ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Славянск располагал густой сетью общеобразовательных учебных заведений. В городе имелись 8 средних, 2 неполные средние и 4 начальные школы, 2 школы рабочей молодёжи и школа-интернат. В них постигали основы наук почти 10 тысяч учащихся. Занятия в школах вели опытные педагоги, посвятившие народному просвещению десятки лет, имевшие правительственные награды и почётные звания. Многие выпускники славянских школ продолжали учёбу в университетах и институтах Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Краснодара, Новочеркасска и других крупных городов страны.

Широкой известностью в крае пользовался Славянский сельскохозяйственный техникум. В его стенах приобретали специальности агрономов-рисоводов, агрономов плодоовощеводов сотни юношей и девушек из разных районов Кубани, Дона, Ставрополья. При техникуме функционировал учебно-консультационный пункт Кубанского сельскохозяйственного института.

Славянское сельское профессиональное училище №3 готовило кадры механизаторов широкого профиля: трактористов, машинистов, комбайнёров. Среди учащихся было немало девушек, пожелавших приобрести «мужскую» профессию. В течение ряда лет в СПТУ-3 получали знания и навыки посланцы далёкого Острова Свободы.

В городе постоянно действовали курсы, дававшие путёвку в жизнь водителям автомобилей, радистам, телемастерам, швеям, машинистам, медицинским сёстрам. В Славянской школе ДОСААФ учились юноши и девушки из многих городов и станиц западной части края.

2.НАУКА

Славянск с довоенного времени служил местом пребывания научно-производственной базы Всесоюзного института защиты растений (ВИЗР). В трёх её лабораториях – биологической, рисовой и токсикологической – проверялась эффективность различных средств и методов борьбы с вредителями сельского хозяйства. Опыты проводились на полях, в садах и на огородах дельтовых районов края. Полученные результаты обобщались в научных статьях и диссертациях.

В городе находилась Кубанская лаборатория автоматики и телемеханики (КЛАТ) Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР. Она разрабатывала программы управления водораспределением, конструировала измерительные приборы, монтировала оборудование для дистанционного управления поливом риса. Создание лаборатории было вызвано необходимостью бережного расходования речной воды, что в условиях интенсивного расширения ирригированного фонда имело немаловажное значение.

Славянский филиал института «Крайколхозпроект» выполнял инженерно-геодезические изыскания и разрабатывал проекты строительства животноводческих комплексов, жилых зданий, культурно-бытовых объектов и внутрихозяйственных дорог. Зона его деятельности охватывала Славянский, Красноармейский, Темрюкский, Крымский и другие западные районы края.

3. КУЛЬТУРА

За время урбанизованного развития больших успехов достигла культура Славянска. В середине 60-х годов в городе функционировали 9 кинотеатров, из них один – широкоформатный, 5 клубов, городской Дом культуры, детские музыкальная и художественная школы. Славянский мужской хор был хорошо известен далеко за пределами города и района.

В 9 библиотеках города насчитывалось 140 тысяч томов русской и зарубежной классической литературы, произведений современных отечественных и иностранных авторов, а также справочников и пособий по всем отраслям знаний. Каждый пятый горожанин являлся активным читателем книг. А те, кто интересовался краеведением и хотел побольше узнать о своей малой родине, мог заказать нужное издание по межбиблиотечному абонементу. И книги из Москвы, Ленинграда, Одессы, Тбилиси приходили через считанные дни.

В Славянске издавалась газета «Заря Кубани» – орган горкома КПСС, городского и районного исполкомов депутатов трудящихся. Её разовый тираж превышал 21 тысячу экземпляров. На конкурсе, проводившимся Выставкой достижений народного хозяйства, она заняла второе место среди районных газет Российской Федерации. У «Зорьки» был широкий круг рабочих и сельских корреспондентов. Их статьи, репортажи, зарисовки не сходили со страниц газеты.

4. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Медицинские учреждения Славянска включали 3 больницы, несколько диспансеров, поликлиник, станций и амбулаторий. В стационарах насчитывалось 800 коек. Все медицинские учреждения были оснащены современной аппаратурой и новейшим инвентарём. На страже здоровья жителей города и района

стояла целая армия медицинских работников – почти 500 человек. Это были хирурги и терапевты, гинекологи и педиатры, сёстры, няни и санитары.

Огромное внимание уделялось профилактическому обследованию и лечению населения. В городе функционировали аптеки, магазины и киоски по продаже медикаментов, действовали женская и детская консультации. На швейной фабрике, консервном заводе и других предприятиях имелись медсанчасти и здравпункты.

Теплотой и заботой были окружены самые маленькие граждане Славянска. Для них существовали детские кухни, десятки яслей и садов. На попечении государства, промышленных предприятий, строительных организаций, внутригородских сельских хозяйств находились тысячи ребятишек дошкольного возраста.

В начале 1960-х годов вступила в строй водогрязелечебница на несколько десятков мест. Это позволяло горожанам избавляться от многих сердечно-сосудистых, нервных, кожных и прочих заболеваний, не совершая дальних поездок. Славянская водогрязелечебница могла лечить недуги населения всех дельтовых районов края.

5. ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Широкий размах приобрело в Славянске физкультурное движение. В городе работало несколько спортивных обществ. На многих предприятиях и в организациях проводились систематические занятия в секциях и кружках. Подрастающее поколение славянцев приобретало мастерство в детской спортивной школе.

В городе имелись два стадиона, десятки волейбольных, баскетбольных и городошных площадок. Славянский стадион имени М.Горького, построенный ещё в предвоенное время, по праву считался одним из лучших в крае. В 1968 году он был оборудован электрическим освещением, что позволяло проводить футбольные матчи даже в позднее вечернее время.

Большой популярностью у горожан пользовались соревнования футболистов, легкоатлетов, мотоциклистов, штангистов. Футбольная команда «Урожай», выступавшая в классе «Б», участвовала в финале соревнований за выход в первый эшелон. Славянские мотогонщики были чемпионами Российской Федерации.

Географическое положение города и района способствовало развитию водных видов спорта, охоты и рыболовства. Многие крупные предприятия и организации имели свои базы отдыха на побережье Азовского моря и в плавнево-лиманной зоне Славянского района.

ГЛАВА VII. НАСЕЛЁННЫЙ ПУНКТ

1.ТЕРРИТОРИЯ

За годы урбанизированного развития территория Славянска значительно увеличилась и достигла 24,5 кв. км. Её прирост произошёл за счёт включения в городскую черту соседних поселений и расширения промышленной зоны.

С севера к городу присоединилась центральная усадьба совхоза «Сад-Гигант» – посёлок Совхозный. Он простирался вдоль берега Протоки почти на 3.5 км. Кроме жилого массива и производственных объектов совхоза на этой территории располагались цех №1 консервного завода и небольшой кирпичный завод.

На юго-востоке Славянск поглотил территорию, лежавшую между Протокой и железной дорогой. На этом обширном клинообразном пространстве находились нефтебаза и рыбозавод. В 1950-х годах на «острие» клина вырос «городок» железнодорожников и мелиораторов (микрорайон Кубрис). На берегу реки поднялись корпуса завода железобетонных изделий, разместились производственные базы ПМК-9 и ПМК-14. Рядом со стальной магистралью встали два асфальтобетонных завода, обосновались ДСУ и МСО.

В южном направлении Славянск продвинулся в результате расширения промышленно-производственной зоны и строительства полей фильтрации. Здесь, на бывшей бесплодной колхозной земле, получили участки отделение «Сельхозтехники», Краснодарская ПМК, училище механизации № 3, птицекомбинат, завод «Ремстройдормаш».

На юго-западе и западе территория Славянска приросла двумя небольшими массивами, на которых получили наделы лесоторговая база, ПМК-19, хлебоприёмный пункт, автотранспортное предприятие, автозаправочная станция, молочно-сыродельный и кирпичный заводы.

Несмотря на значительное расширение территории в предъюбилейный период, Славянск продолжал расти. Создание новых промышленных предприятий и строительных организаций, развитие коммунального хозяйства, вывод за пределы селитебной территории транспортных, заготовительных и других организаций – всё это раздвигало границы города. А смещаться они могли только в одном направлении – западном.

2.ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА

Семь лет не внесли изменений в планировку Славянска. Она оставалась такой же строгой квартальной, какой была намечена при водворении станицы. Хотя добиться этого в условиях сложного микрорельефа кутков нижнего раздёра Кубани и перепада высот поверхности в пределах населённого пункта, равного 5 метрам, было не так-то просто.

Основной планировочной осью города являлась улица Школьная. Она пронизывала не только весь город, но и примыкающий к нему посёлок Совхозный. Общая длина улицы составляла 8 км. Параллельно Школьной, через каждые 100-150 м шли продольные улицы: правее – Дзержинского (бывшая Лагерная) и Набережная, а левее – Гриня (бывшая Церковная), Стаханова (Кладбищенская), Победы (Петровская), Троицкая и другие. Улица Школьная брала начало от железной дороги и упиралась в дамбу реки Протоки.

Главной магистралью Славянска оставалась улица Красная, служившая когда-то своеобразной «вставкой» в дорогу Екатеринодар – Тамань (Таманский тракт). Красная делила город на две, примерно равные части. Южнее её через каждые 200-300 м последовательно про-ходили улицы Ленина (бывшая Николаевская), Юных коммунаров (Мищенковская), Комсомольская (Копыльская) и другие, а севернее – Ковтюха (Базарная), Пионерская (Гимназическая), Проточная и другие. Улицы, параллельные Красной, назывались поперечными.

Более подвластной времени оказалась застройка Славянска. За семилетие в разных частях города появились десятки высотных строений из кирпича, бетона и стекла, в которых разместились торговые, бытовые, культурные, лечебные и административные учреждения. Особенно большие изменения произошли в центре населённого пункта: его украсили здания горкома КПСС, дома Советов, гостиницы, универмага, широкоформатного кинотеатра, аптеки, конторы НПУ «Приазовнефть». По обеим сторонам центральной улицы Красной поднялись многоэтажные жилые дома и общежития.

Жилищное строительство в Славянске велось в соответствии с генеральным планом по заранее разработанным типовым проектам. Преобладающим методом строительства являлся пока индивидуальный. Наряду с ним внедрялись в практику ведомственный и кооперативный методы. Но строительство на прогрессивных началах сдерживалось из-за отсутствия в городе специализированной подрядной организации.

Молодой Славянск быстро менял свой внешний облик. Грязные улицы, не имевшие тротуаров, саманные и турлучные хаты под камышовыми крышами – всё это оставалось в прошлом. Город на глазах превращался в компактный и чистый населённый пункт. Активное участие в обновлении бывшей станицы принимали нефтяники и мелиораторы. С их помощью были покрыты асфальтом центральные улицы города, построен новый мост через реку Протоку.

3.КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО И БЛАГОУСТРОЙСТВО

Важнейшим показателем, характеризовавшим состояние городского хозяйства Славянска, служила обеспеченность жильём. На конец 1960-х годов в городе было 382 тыс. кв. м жилой площади, что в пересчёте на одного горожанина составляло немногим более 7 кв. м при установленной в стране норме 9 кв. м. Однако темпы жилищного строительства вселяли в горожан веру в то, что в ближайшие 5 лет проблема крова в городе будет решена. По данным бюро технической инвентаризации, средний годовой прирост жилой площади за 1965-1968 годы составил 23 тыс. кв. м, то есть по 0,4 кв. м на каждого жителя. Свыше 80 % этого прироста приходилось на индивидуальный сектор.

Существенными признаками урбанизации являлись обеспеченность населения такими благами, как электричество, водопровод, канализация, отопление, торговое, бытовое и транспортное обеспечение. В 1968 году около 90% всех квартир в Славянске имели электричество, 25% - газ и воду, 20% - канализацию. Развитие коммунального хозяйства характеризовалось такими цифрами: протяжённость городского водопровода за 1960-е годы увели-

чилась почти в 4 раза, потребление газа за 7 лет – в 5,5 раза.

Товарооборот города в конце 1960-х годов достигал почти 30 млн. рублей, что в расчёте на душу населения составляло 463 рубля. К услугам горожан были десятки магазинов, ларей, столовых, кафе. Бытовые нужды славянцев полностью удовлетворяли различные ателье и мастерские, объединённые в комбинат бытового обслуживания.

Неотъемлемой частью городской жизни стало транспортное обслуживание населения. Первые автобусы появились в станице Славянской сразу же после завершения Московского фестиваля молодежи и студентов, то есть в конце 1957 года. А через 10 лет общая протяжённость городских пассажирских маршрутов уже превышала 50 км. На улицы Славянска ежедневно выходило до 20 комфортабельных автобусов разных марок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успехи, с которыми Славянск пришёл к своему 100-летнему юбилею, подавали надежду на то, что в дальнейшем они будут закреплены и приумножены. Для этого существовали все возможности.

Особенно благоприятные перспективы открывались перед пищевой промышленностью города. Уже до конца 1970 года должна была закончиться реконструкция консервного завода, после чего мощность предприятия могла достигнуть 45 миллионов условных банок в год. Значительно увеличивали объём производства и расширяли ассортимент продукции птицекомбинат и маслосырзавод. Вступали в строй действующих новые мощности на винзаводе и в рыбцехе. Успешно выходил на проектную производительность (300 тонн крупы в сутки) рисоочистительный завод.

Наряду с пищевой промышленностью дальнейшее развитие получали металлообрабатывающая и швейная отрасли, а также производство строительных материалов. С этой целью к началу 1970-х годов намечалось перевести на выпуск двухосных прицепов завод «Тракторозапчасть», установить новое оборудование в цехах швейной фабрики, сдать в эксплуатацию смесительный и формовочный цеха на заводе строительных материалов.

В ближайшей перспективе должна была возрасти организационно-хозяйственная роль Славянска. Этому активно способствовали расширение фронта мелиоративных и гидротехнических работ в дельте Кубани, увеличение объёма добычи и переработки пластовых вод на Троицком йодном заводе, внедрение прогрессивных технологий извлечения полезных ископаемых на месторождениях НПУ «Приазовнефть». Ответственные рубежи предстояло взять и в сельском хозяйстве, прежде всего в рисоводстве и плодоводстве.

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства, увеличение объёмов строительства в городе и районе требовали повышения грузооборота всех видов транспорта и в первую очередь такого сухопутного как автомобильный. Для этого планировалось расширение шоссе Славянск – Краснодар и Славянск – Темрюк, строительство внутрирайонных дорог с твёрдым покрытием. На очереди дня стояло возведение моста через реку Кубань в районе станицы Троицкой. Всё это повышало роль Славянска как транспортного узла.

Важные изменения ожидались и во внешнем облике города. Завершалось строительство нового универмага, двух столовых и трёх кафе. Разворачивались работы на доме быта «Ласточка», двух торговых центрах, новом здании школы № 1, административном здании треста «Приазовриссстрой», поликлинике. Продолжали возводиться жилые дома для мелиораторов, нефтегазодобытчиков, строителей.

Для улучшения коммунального обслуживания населения предстояло соорудить водозабор мощностью 2000 куб. м воды в сутки, построить новую городскую баню. Для транспортного обеспечения горожан намечалось открыть кольцевую автобусную линию, которая бы связала центральную часть населённого пункта с промышленной зоной, а также с микрорайоном Кубрис, посёлком Совхозным и хутором Трудобеликовским.

Перспективы развития Славянска были весьма впечатляющими. И многое из того, что намечалось, удалось претворить в жизнь. Поэтому период с конца 1950-х по начало 1980-х годов можно с полным правом назвать золотой порой в жизни города.

Б.Т. Решитько,
действительный член Русского географического общества,
руководитель комиссии по топонимии Краснодарского регионального отделения РГО

Альманах подготовлен Обществом любителей истории и краеведения Славянского района

Наши друзья и партнеры:
Общество любителей истории и краеведения Славянского района;
Художественно-исторический Совет при главе муниципального образования Славянский район;
Славянское горрайотделение ВООПИК;
Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани;
Краснодарское региональное отделение Русского географического общества;
Архивный отдел администрации муниципального образования Славянский район
При информационной поддержке www. SLAVHistory.ru
Славянский историко-краеведческий музей

Мнение редакции журнала может не совпадать с мнением авторов.
Перепечатка материалов, опубликованных в историко-краеведческом альманахе «Копыл», допускается только с письменного согласия редакции.

Редакция приглашает к сотрудничеству авторов исторических и краеведческих работ, исследователей фольклора, этнографии и традиций Славянского района.

Материалы просьба направлять на электронный адрес редакции. Формат текста Word 97 – 2003, иллюстрации в формате jpeg с разрешением не менее 300 dpi.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Распространяется в библиотеки и клубные учреждения г. Славянска-на-Кубани и Славянского района.

Адрес редакции: 353560 Краснодарский край,
г. Славянск-на-Кубани, ул. Красная, 30/2, каб. 29,
тел./факс: 8 (86146) 4-37-24
e-mail: slavhistory@gmail.com
сайт: www.slavhistory.ru

Отпечатано с готового электронного макета ГУКК «Центр технического и хозяйственного обслуживания учреждений культуры, искусства и кинематографии»
350000, г. Краснодар, ул. Ленина, 89. Тираж 150 экз.

НАШИ ЮБИЛЕИ 2016 год:

150 лет назад в ст. Славянской построен первый станичный храм – Пантелеимоновская церковь

***

95 лет назад в ст. Славянской начала выходить первая регулярная газета «Знамя труда»

***

40 лет со дня создания Славянского историко-краеведческого музея,

***

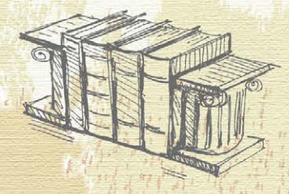
35 лет со дня открытия в г. Славянске-на-Кубани шахматного дворца «Белая ладья»,

***

25 лет со дня образования Славянского районного казачьего общества

***

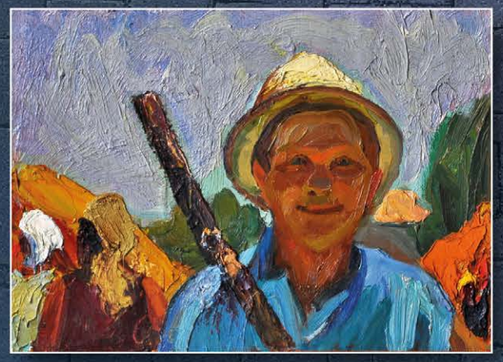
25 лет назад начало свою работу Славянское телевидение

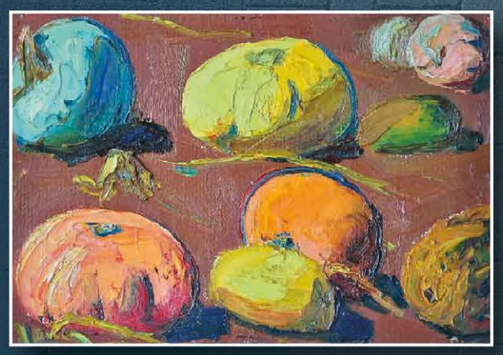


Наша Галерея

Александр Латыш-Кочубей

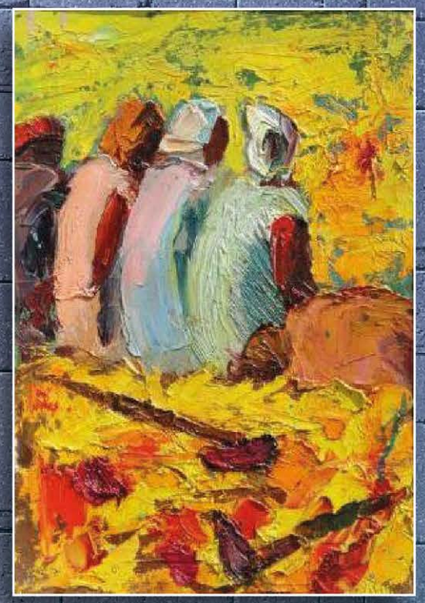
Родился 22 декабря 1940 года в х. Забойском Славянского района в семье уроженцев ст. Гривенской Софьи Никандровны Кочубей и Александра Михайловича Латыша. В 1955 году, после окончания семилетней школы в х. Забойском, Александр Александрович поступает в Керченский горный техникум. С 1959 года начинается его трудовая деятельность на горнорудных шахтах г. Кривого Рога. С 1963 года по 1968 год Латыш-Кочубей обучается в Ростовском-на-Дону художественном училище, после окончания которого, возвращается в родной х. Забойский и полностью посвящает себя творчеству.





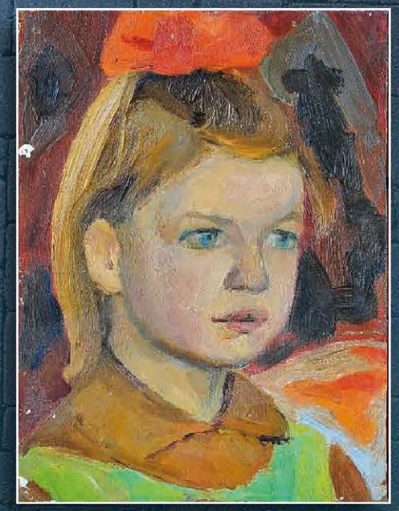
За годы исканий и опытов в творчестве художника определяются три основных направления: портрет, пейзаж и математика. Портретная и пейзажная живопись более характерны для раннего периода творчества автора. Художнику позируют земляки-забойчане: пастухи, продавщицы, трактористы, соседские мальчишки.

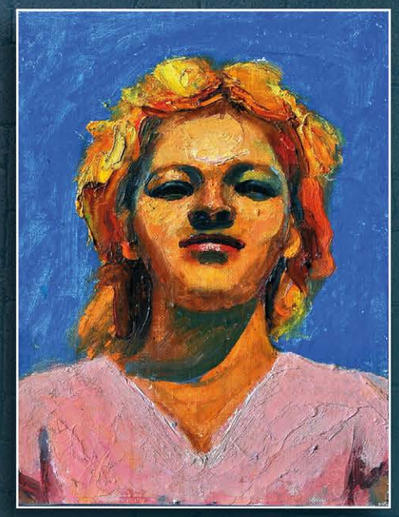
Отдельное место в творчестве художника занимает пейзажная живопись. Уходя на этюды на берег р. Протоки, в качестве сюжетов для своих картин, автор выбирает сцены из обычной хуторской жизни, такие как выпас скота или рыбная ловля. Латышу-Кочубею одинаково хорошо удается показать неповторимую природу дельты реки Протоки и работу тракторов на колхозном поле. Манере письма художника свойственны широта и эмоциональность. Порывистые, широкие мазки, выбор ярких красок, нарочитая индивидуализация и гиперболизация характера персонажа сообщают стилю художника неповторимый колорит и узнаваемость.



Для позднего периода творчества А.А. Латыша-Кочубея характерен уход от общепризнанных стандартов живописи и формирование собственной художественно - математической модели мира, которую автор определил как «Математическая нулевая энергоазбука мироздания». По словам художника, он открыл «уникальную математику, неизвестную человеческому Разуму, - математику нулевых энергоизмерений: количества энерговещей, качества энерговещей, качества в качестве энерговещей». Результаты математических изысканий А.А. Латыш-Кочубей переносит на холст или ватман, создавая полотна величиной в десятки квадратных метров.

Сегодня художник продолжает творить, радуя творчеством земляков и почитателей своего таланта. В картинной галерее Славянского историко-краеведческого музея с большим успехом прошла выставка работ А.А. Латыша-Кочубея, картины художника находятся во многих частных коллекциях.





Сыновья Трофима Харченко,
ст.Славянская, нач. XXв.

ISSN 2306-1383